

МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

А. Ю. Скопин

**МЕТОДОЛОГИЯ
РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ**

Монография

Издательство Московского гуманитарного университета
2016

Автор

А. Ю. Скопин, доктор географических наук, профессор

Рецензенты:

Г. Б. Клейнер, доктор экономических наук,
профессор, чл.-корр. РАН, заместитель директора
Центрального экономико-математического института (ЦЭМИ);
В. Н. Волкова, доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры системного анализа и управления
Института компьютерных наук и технологий
Санкт-Петербургского политехнического университета
Петра Великого, заслуженный работник высшей школы РФ.

Скопин, А. Ю.

С 44 **Методология региональной экономики** : монография /
А. Ю. Скопин. — М. : Издательство Московского гуманитарного уни-
верситета, 2016. — 136 с.
ISBN

В монографии рассматривается методология региональной экономики как региональной науки и как экономической науки. Методология региональной экономики построена на определениях страны и региона, государства и района. Выделено четыре пространственных уровня регионов — микрорегионы (группы муниципалитетов), мезорегионы (субъекты федерации), макрорегионы (группы субъектов) и мегарегионы (группы стран). Определена фундаментальная структура страны и региона, включающая природную, социальную, экономическую и управленческую подсистемы. Динамика региональной системы охарактеризована на основе авторской теории существования. Показано, что любая региональная система проходит неизбежные этапы жизненного цикла, включающие не только рост и развитие, но также стабилизацию, деградацию и уменьшение. Главным объектом изучения региональной экономики является экономическая подсистема региона. Главным методологическим инструментом анализа экономики региона является секторально-факторный подход. Подробно рассматривается современная исследовательская программа региональной экономики, а также совокупность парадигм (6) и моделей анализа (более 30), разработанных за последние 200 лет.

ББК 65.04

ISBN

© А. Ю. Скопин, 2016

© Московский гуманитарный университет, 2016

Введение

Региональная экономика это наука об экономиках конкретных регионов. Экономика региона является составной частью двух макрообъектов — Региона, как совокупности Природы, Населения, Экономики и Управления, и Экономики, как совокупности муниципальных, региональных, национальных экономик, а также мировой экономики в целом. Поэтому региональная экономика имеет один объект исследования — Экономику региона, но два предмета исследования — 1) экономическую подсистему региона и 2) экономическую подсистему национальной и мировой экономики. Если экономика региона рассматривается как часть региона, то региональная экономика проводит исследование как региональная наука. Если экономика региона рассматривается как часть национальной и мировой экономики, то региональная экономика проводит исследование как экономическая наука. Эта ситуация требует совмещения в теории региональной экономики двух подходов — комплексного подхода региональных наук и специализированного подхода экономических наук.

До сих пор совмещение двух подходов никому не удавалось. Обязательно возникал перекоп либо в сторону региональных и географических наук, либо в сторону экономических наук. Механическое объединение исследовательских задач и теорий также не приносило результата. Возникла «мешанина» методов исследования и результатов, которую должен был «распутывать» потребитель знаний, что делало научную информацию малоприспособленной для использования в государственном управлении и в бизнесе. В 2000 г. академик А. Г. Гранберг констатировал наличие этой проблемы и предложил некоторые возможности для ее решения («Основы региональной экономики» М., Изд-во ВШЭ), но до настоящего времени эта проблема не была решена. Автору удалось решить данную задачу созданием секторально-факторной теории региональной экономики (СеФаТРЭ). Однако изложению данной теории должно предшествовать изложение методологии региональной экономики. Это связано с тем,

что секторально-факторная теория опирается не только на методологические и методические достижения региональной экономики и экономической географии за прошедшие столетия, но и на основные общенаучные подходы (системный подход, неравновесная термодинамика, теория существования). Поэтому запланирована публикация двух взаимосвязанных монографий — 1. «Методология региональной экономики» в 2016 г. и 2. «Секторально-факторная теория региональной экономики» в 2017 г.

В первой монографии рассматриваются основные определения науки, основные подходы к исследованию (комплексный, системный, информационно-проблемный), представления о структуре и динамике экономики региона, рассматривается положение региональной экономики в системе региональных наук и в системе экономических наук. Анализируется динамика исследовательской программы региональной экономики за последние 60 лет (1955–2015 гг.), дается авторский вариант современной исследовательской программы. Рассматриваются парадигмы и основные частные теории региональной экономики за последние 220 лет (1794–2014), от работ маркиза де Кондорсе до нашего времени.

В первой главе дается четкое определение страны, государства, а также определение региона как части страны (микро-, мезо- и макрорегионы) и как группы стран (мегарегионы). Дается ясное различие между терминами «регион» (как исследуемая территория) и «район» (как управляемая территория).

Во второй главе используется системно-структурный подход для рассмотрения региона как системы. Показано, что фундаментальная структура страны и большинства регионов будет включать четыре вертикальные подсистемы — Природу, Общество, Экономику и Управление, а также четыре горизонтальные подсистемы — Центр, Подцентры, Полупериферию и Периферию.

В третьей главе рассматривается «нормальная» динамика страны и региона на основе Теории существования Земли, разработанной автором в 2000-х гг. и изложенной в работе «Общая география: глобальный синтез» (Pearson Education, 2005, совмест-

но с П. Хаггеттом). Показано, что для любого региона и экономической подсистемы региона абсолютно нормальными этапами существования являются не только рост и развитие, но также деградация, уменьшение, смерть и исчезновение. Однако, если подсистема управления региона понимает суть происходящих изменений и обладает средствами воздействия на подсистемы, то пребывание региона на этапах роста и развития может быть достаточно продолжительным.

В четвертой главе более подробно рассматривается собственно экономическая подсистема региона. Показана главная функция экономики региона, состоящая в создании искусственного мира, мира Техники, компенсирующего природный, социальный и управленческий дискомфорт для населения региона.

В пятой главе дается определение предмета исследования региональной экономики как части региональных наук (экономическая подсистема региона как часть региональной системы, ее структура и динамика).

В шестой главе дается определение предмета исследования региональной экономики как части экономической науки (экономическая подсистема региона как часть национальной и мировой экономики).

В седьмой главе охарактеризована динамика исследовательской программы региональной экономики за последние 60 лет. Показаны периоды схождения и расхождения исследовательских программ региональной экономики в американско-европейской традиции и советско-российской традиции. Дан авторский вариант современной исследовательской программы региональной экономики.

В восьмой главе показана парадигмальная динамика региональной экономики за последние 220 лет, названы основные частные теории региональной экономики и более 30 моделей исследования. Парадигмы, теории и модели сведены в единую систему, что позволило выявить «белые пятна» в теории региональной экономики и создать основу для изложения авторской секторально-факторной теории региональной экономики во второй монографии.

Работа над монографиями началась после кончины академика А. Г. Гранберга, поскольку автор рассчитывал, что именно академик создаст общую теорию региональной экономики. Этого не произошло, поэтому я посчитал своей главной задачей продолжить исследования академика и полученный результат хочу посвятить его памяти.

Перейдем к содержанию исследования.

Страна и регион, государство и район

§ 1.1. Определение страны

§ 1.2. Определение государства

§ 1.3. Определение региона

§ 1.4. Определение района

§ 1.5. Пространственные уровни в региональных науках (микро-, мезо-, макро- и мегарегионы)

Основная задача главы — дать четкие определения терминов — «страна», «государство», «регион» и «район», а также определить пространственные уровни регионов — от мегауровня (группа стран) до микроуровня (группа муниципалитетов).

§ 1.1. Определение страны

Краткое определение: страна это собственность народа (группы народов) на часть поверхности Земли.

Расширенное определение: Страна это часть поверхности Земли, где исторически проживающий народ (группа народов) использует природные ресурсы и осуществляет жизнедеятельность с помощью Хозяйства и Управления.

Договоримся считать, что все существующие на поверхности Земли объекты можно отнести к четырем основным группам — Природа, Общество, Хозяйство и Управление. Наиболее активной группой является Общество, трансформирующее поверхность Земли (Природу) с помощью Хозяйства (Экономики) и Управления. Повышенная активность Общества обеспечивается высокой конкуренцией между народами за природные ресурсы и поверхность Земли как таковую (как место расселения).

Главной особенностью существования народов на поверхности Земли является постоянная конкурентная борьба за использование природных ресурсов, обеспечивающих жизнедеятельность и самовоспроизведение народов. Главными инструментами конкурентной борьбы являются Хозяйство и Управление. Если народ длительно существует в пределах определенной территории, значит способы ведения Хозяйства и Управления этим народом эффективны в конкурентной борьбе. Если народ исчезает, значит, эти способы оказались неэффективны для жизнедеятельности и самовоспроизведения. Исторически длительное взаимодействие между народами (тысячелетия или сотни лет) приводит к разделению всей поверхности Земли на страны — территории с устойчивым существованием народа или группы народов. В национальном сознании территория страны ассоциируется с собственностью народа (группы дружественных народов) и защита этой территории от посягательства других народов считается одной из приоритетных задач для Управления и Хозяйства данной страны. Управление создает систему организации жизнедеятельности в стране, опираясь на Хозяйство. Таким образом, страна формируется как территория, находящаяся в собственности и под защитой определенного народа (группы народов), служащая источником природных ресурсов, извлекаемых и используемых при помощи Хозяйства и под контролем системы Управления.

§ 1.2. Определение государства

Краткое определение: Государство это международно-правовая форма существования страны.

Расширенное определение: Государство это страна, способная к независимому существованию и получившая международно-правовое признание в качестве государства от других государств на определенный промежуток времени, в определенных пространственных границах, в соответствии с международными договорами и собственной Конституцией (основным законом).

Государство является формой компромисса между народами, ведущими конкурентную борьбу за территории. В тех случаях, когда народам выгоднее договориться о пространственных границах стран, чем вести взаимно уничтожающую борьбу, возникает идея государства как международно-признанной формы существования конкретной страны. Взаимное признание стран в качестве государств, имеющих взаимно-признанные границы, означает нахождение компромисса в конкурентной борьбе между народами за территорию на определенный промежуток времени. С течением времени условия компромисса могут перестать устраивать одну из сторон договоренности и тогда государства могут прибегнуть к различным формам конкурентной борьбы за пространство и природные ресурсы, стремясь изменить существующие границы. В этом случае, борьба будет продолжаться до поиска следующего компромисса, который вновь зафиксирует государство на новый промежуток времени и в новых границах. Таким образом, государство является международно-правовой формой существования страны, как способа признания всеми другими народами или частью народов права данного народа или группы народов на определенную часть поверхности Земли.

Например, на территории Германии существовали десятки форм государств (Веймарская республика, Прусская империя, феодальные города-государства и т. д.), однако всегда оставалась страна Германия как территория, населенная преимущественно немцами (германцами). В отличие от государства, границы страны не имеют международного признания и в основном совпадают с территорией расселения определенной этнической группы. Идеальным случаем является точное совпадение границ государства и границ страны. Однако в современном мире таких случаев (кроме островных государств) практически нет. Часто это приводит к межгосударственным конфликтам и попыткам изменения государственных границ для обеспечения их более точного соответствия границам стран.

Важная способность государства состоит в возможности независимого существования. В том, случае, если все соседние государства занимают враждебную позицию по отношению к дан-

ному государству и оно лишено внешних связей, государство должно обладать необходимыми природными, трудовыми ресурсами, производственными и управленческими возможностями, позволяющими ему существовать независимо от внешнего мира в течение длительного времени. Одна из причин независимой внешней политики России — ее самодостаточность.

Итак, страна как место расселения нации (народа) создает базу для формирования государств с международно-признанными государственными границами. Все остальные способы выделения территорий на поверхности Земли для социально-экономических исследований должны основываться на этом первичном фундаментальном разделении пространства.

§ 1.3. Определение региона

Краткое определение: регион это часть страны или группа стран

Расширенное определение: регион это часть страны, выделяемая по признакам однородности или взаимного дополнения природы, общества, экономики и управления. Регион может рассматриваться как квазистрана, способная к относительно автономному существованию в составе «большой» страны. Регион может также рассматриваться как группа однородных или взаимодополняющих стран.

Если страна включает несколько дружественных народов, то у каждого из этих народов может быть своя территория преимущественного проживания. По аналогии со страной в целом, можно говорить, что регион это территория, которую один из дружественных народов считает своей собственностью. Помимо национального признака, территории регионов могут быть выделены и по другим значимым признакам. Например, если территория страны включает несколько природных зон, то каждую природную зону можно считать отдельным регионом. То же относится к территориям с разными секторами экономики. Например, территории, где развито преимущественно сельское хозяйство, мож-

но отнести к аграрному региону, а территории с индустриальным хозяйством — к индустриальному региону и т. д. Основаниями для выделения регионов могут быть конфессиональные, языковые, институциональные и другие различия (например, приграничные регионы или транзитные регионы и др.).

Помимо регионов, выделяемых на основании уже существующих различий, можно выделить также проблемные регионы (связанные общностью решаемых проблем), а также проектные и исследовательские регионы, соответственно, с будущими общими проектами (космодромы, инфраструктурные проекты, сырьевые проекты и т. д.) или общими исследовательскими задачами.

Большое количество оснований для выделения регионов внутри страны, делает этот термин очень гибким для использования. Эта же гибкость создает и огромные проблемы в четком определении регионов. Приведу несколько примеров:

1. Академик А. Г. Гранберг охарактеризовал регион как «определенную территорию, отличающуюся от других территорий по ряду признаков и обладающую некоторой целостностью, взаимосвязанностью составляющих ее элементов» (Основы региональной экономики, с. 16). Как видим, это слишком общо сформулированное определение, поскольку континент, страна или муниципалитет также подпадают под данную формулировку.

2. В основных положениях региональной политики в Российской Федерации (утвержденных в 1996 г.), регион определяется как «...часть территории Российской Федерации, обладающая общностью природных, социально-экономических, национально-культурных и иных условий. Регион может совпадать с границами территории субъекта Российской Федерации либо объединять территории нескольких субъектов. В тех случаях, когда регион выступает как субъект права, под ним понимается только субъект Российской Федерации». (Цитируется по «Основам региональной экономики» А. Г. Гранберга, стр. 16).

3. В латинском языке термин «regio» означает — страна, край, область, район, городской квартал, граница, направление, линия, рубеж.

4. В учебнике под редакцией В. И. Видяпина и М. В. Степанова «Региональная экономика. Основной курс» (М., ИНФРА-М, 2008) «под регионом понимается крупная территория страны с более или менее однородными природными условиями и характерной направленностью производительных сил» (с. 7), при этом в состав макрорегионов авторы включают такие принципиально разные объединения как группы стран, территории страны, охватывающие несколько экономических районов и отдельные экономические районы (с. 7).

Можно привести множество других определений, однако, если читателя эта проблема интересует, есть смысл просмотреть специальные исследования. В экономической географии и региональной экономике на тему выделения регионов и районов написаны десятки монографий (Н. Н. Колосовский, Основы экономического районирования, М., 1958; П. М. Алампиев, Экономическое районирование СССР, кн. 1–2. М., 1959, 1963; Н. Н. Баранский, Экономическая география. Экономическая картография. М., 1960; А. М. Колотиевский, Вопросы теории и методики экономического районирования. Рига, 1967; В. М. Четыркин, Проблемные вопросы экономического районирования. Ташкент, 1967, и многие другие). В 70–80-х годах проблематика выделения крупных экономических районов и территориально-производственных комплексов была весьма актуальна в союзных республиках СССР, а после распада СССР тематика трансформируется в поиск оптимального пространственного устройства России (слияния субъектов федерации, проблема сепаратизма, создание федеральных округов и т. д.).

§ 1.4. Определение района

Краткое определение: район — это часть государства, а регион — это часть страны.

Расширенное определение района — район, это часть государства с юридически определенными границами, выделяемыми по экономическим или управленческим признакам.

В отличие от гибкого термина регион, который может быть применен к любой части страны и практически по любым основаниям, термин «район» имеет более жесткое применение. Он восходит к французскому термину «*raion* — радиус, луч», который применяется к определению территории, находящейся под влиянием определенного центра. Размер района определяется силой центрального города, где сосредоточена власть (система управления территорией). По аналогии со странами и государствами можно говорить о том, что районы формируются внутри государств, в зависимости от внутригосударственной конкуренции центральных городов за использование ресурсов. Например, представители одного из центральных городов получают власть в государстве. В этом случае они начнут перераспределять ресурсы всего государства в пользу своего района и своего центрального города. Для того чтобы не допустить излишнюю конкуренцию внутри страны и внутри государства между представителями разных территорий, границы территорий районов стремятся закрепить юридически (нормативно) законами, Конституцией или указами. Это создает внутригосударственную стабильность, которая сокращает внутреннюю конкуренцию. В некоторых случаях границы регионов и границы районов могут совпадать, заметим только, что границы районов должны быть подтверждены правовыми документами и являются компромиссом в решениях общегосударственной и региональной элиты.

В связи с тем, что некоторые производные от термина «район» по-русски звучат более благозвучно, чем производные от термина «регион» (например, районирование звучит лучше, чем регионирование, районный звучит лучше, чем региональный или региональный), и наоборот (например, региональные исследования звучат лучше, чем районные исследования) допустимо отступление от жесткого определения данных терминов и взаимозамещение в том случае, когда нет ущерба для точного выражения смысла.

Теперь, рассмотрим в качестве примера выделение районов и регионов в России.

Страна «Русь» или «Россия» существует более тысячи лет. В самом названии страны определен народ, владеющий данной территорией — русские или россияне. За это время Россия

существовала во множестве государственных форм — и как «Киевская Русь», и как Московское княжество, и как Российская империя, и как Советский Союз и т. д. Причем границы России по международным договорам разных лет изменялись в огромных пределах. От сжатия до размеров Московского княжества и до максимального расширения в границах Советского Союза.

На территории России можно выделить десятки регионов. Много регионов можно выделить по национальному признаку, т. е. как места проживания определенных народов России (национальные республики, автономии и т. д.). Многие регионы — по признаку географического положения (регионы европейской части, Урала, Сибири, приморские и т. д.), многие по природным признакам, экономическим и управленческим.

Что касается районов России, то наиболее известными являются крупные экономические районы, на основании которых проводилось плановое экономическое развитие в советский период (экономический признак), а также современные федеральные округа, на основании которых осуществляется контроль федеральных органов власти за развитием субъектов РФ (управленческий признак). Создание федеральных округов началось в мае 2000 года (один из первых Указов Президента В. В. Путина № 849) и к середине 2015 года существовало уже 9 федеральных округов (Центральный, Северо-Западный, Приволжский, Южный, Северо-Кавказский, Крымский, Уральский, Сибирский и Дальневосточный).

§ 1.5. Пространственные уровни в региональных науках (микро-, мезо-, макро- и мегарегионы)

Основная идея параграфа: география выделяет пять пространственных уровней исследования (локальный, региональный, национальный, континентальный и глобальный), а регионоведение и региональные науки рассматривают четыре пространственных уровня исследований — мегарегиональный, макрорегиональный, мезорегиональный и микрорегиональный.

Главная наука, изучающая поверхность Земли — география. В географии принято выделять пять уровней пространственно-масштаба — локальный уровень (уровень населенного пункта и муниципалитета), региональный уровень (часть страны), национальный уровень (страна, государство), континентальный уровень (уровень континента) и глобальный уровень (вся поверхность Земли) — Скопин А. Ю. Введение в экономическую географию, Владос, 2001, с. 15. Каждый уровень характеризуется определенным набором статистических данных, способом визуальных наблюдений, наличием теоретических обобщающих концепций и т. д. Собрать полную информацию легче всего на локальном уровне, где исследователь может обойти всю территорию, все измерить и оценить. Сбор данных о глобальном уровне стал возможен только с появлением спутниковых исследований поверхности Земли и с появлением глобальных программ ООН по мониторингу земной поверхности, а также с развитием системы международной статистики (ОЭСР, МВФ, Всемирный банк и другие международные организации). Поскольку статистические обследования финансируются на государственном уровне и используются в государственном управлении, наибольшей полнотой статистической информации отличается национальный уровень исследований.

Экономическая наука, используя данные для разных пространственных уровней исследования, развивает такие свои отрасли как муниципальная экономика и экономика города (локальный уровень), региональная экономика (региональный уровень), национальная экономика (национальный уровень), международная экономика (континентальный уровень) и мировая экономика (глобальный уровень). Каждая из перечисленных отраслей экономической науки изучает специфику экономических процессов на территориях соответствующих пространственных уровней.

Для региональных исследований я в дальнейшем буду выделять 4 уровня. Три уровня (микро-, мезо- и макрорегионы) располагаются между национальным и локальным уровнями. Группу муниципалитетов назову микрорегионом, административный субъект — мезорегионом, а группу административных

субъектов — макрорегионом. Еще один уровень регионов (мега-регионы) будет располагаться между национальным и континентальными уровнями, и включать группу стран. Кратко охарактеризую специфику регионов разных уровней.

Группа стран как мегарегион. Основанием для группировки стран в мегарегионы могут быть четыре причины — 1) обеспечение безопасности (политические и военно-политические союзы); 2) развитие экономики (экономические союзы); 3) решение социально-культурных проблем (социально-культурные объединения), а также — 4) решение экологических и ресурсных проблем (экологические и ресурсные объединения). Можно также выделить комплексные мегарегионы, интегрированные по всем четырем признакам (например, страны ЕС, АСЕАН, СНГ и др.).

Основанием для создания реально существующих мегарегионов являются международные договоры и соглашения между государствами о создании международных организаций. По сути, каждая международная организация является реально существующим мегарегионом, в том случае, если государства — участники этой организации составляют единую территорию. Наиболее известные международные организации-мегарегионы это Европейский Союз, АСЕАН, Шанхайская организация сотрудничества, НАТО и др. Существуют и мегарегионы, имеющие территорию с «пробелами», например — страны ОПЕК, Организация исламского сотрудничества, МЕРКОСУР и другие.

В случае изучения **реально существующих мегарегионов, они выступают как объекты** исследования регионоведения. Вторую группу мегарегионов можно назвать исследовательской или проектной, когда страны объединяет в группы исследователь или проектировщик. Например, можно объединить в один мегарегион все нефтегазодобывающие страны Евразии или все франкоговорящие страны Европы, или все испаноязычные страны Латинской Америки, или все исламские страны и т. д. Допустимо создание искусственных мегарегионов из самых разных стран, обладающих сходством по одному признаку. Например, страны БРИКС не имеют полностью общих границ (более того, они

значительно удалены друг от друга, особенно Бразилия и ЮАР от трех евроазиатских стран — России, Китая и Индии), однако они были сходны по показателям быстрого экономического роста в 2000-х годах. В этом случае, о мегарегионе можно говорить как об искусственно сконструированном предмете исследования, который в перспективе может превратиться в реально функционирующий мегарегион.

Итак, исследовательские и проектные мегарегионы являются предметом исследования регионоведения, а международные региональные организации — объектом исследования регионоведения. Применительно к региональной экономике мы будем говорить о существовании такого ее подраздела как мегарегиональная экономика, которая занимается исследованием экономических процессов в рамках мегарегионов. В значительной степени сейчас функцию мегарегиональной экономики выполняют соответствующие разделы международной и мировой экономики.

Административный субъект как мезорегион и группа административных субъектов как макрорегион. Любое государство имеет административно-территориальное деление, отражающее внутренние различия (этнические, исторические, природно-географические и др.). Такое деление, как правило, закреплено в конституции государства, что позволяет рассматривать административные субъекты как международно-признанные части государства. Административные субъекты, названные в Конституции государства и дополнительных законах (в случае изменения административно-территориального устройства) я буду называть мезорегионами, а группы таких субъектов — макрорегионами. Обычное количество мезорегионов в составе государства — от 30 до 100. Обычное количество макрорегионов — от 3 до 30. Макрорегионы выделяются в основном по природным, экономическим или историческим признакам, мезорегионы — по этническим, управленческим, социальным признакам. Примеры макрорегионов России — крупные экономические районы (Западная Сибирь, Дальний Восток, Северный Кавказ и др.), федеральные округа (Центральный федеральный округ, Уральский

федеральный округ и др.), макрогеографические зоны (Европейская часть, Урал, Азиатская часть). Примеры мезорегионов России — субъекты Российской Федерации (85 субъектов в 2015 году).

В США к макрорегионам относятся — Северо-Восток, Средний Запад, Юг и Запад (4), которые делятся еще на 9 макрорегионов. К мезорегионам относятся 50 штатов США, федеральный округ Колумбия и зависимые территории. Во Франции примеры макрорегионов — 27 регионов, выделяемых по признакам социальной и культурной идентичности (Иль-де-Франс, Бретань, Прованс-Альпы-Лазурный берег и др.). Примером мезорегионов являются 96 департаментов.

Практически каждая крупная страна имеет макро- и мезорегиональные уровни разделения территории, что отражает разнообразную специфику формирования территории государства и потребности в функционировании системы государственного управления. По отношению к этим уровням выделения регионов можно говорить о возможности существования **макрорегиональной экономики и мезорегиональной экономики. В российской практике региональную экономику отождествляют, прежде всего, с мезорегиональной экономикой или экономикой субъектов РФ.**

Группа муниципалитетов как микрорегион. Мельчайшая единица территориального деления государства — муниципалитет. Муниципальную власть иногда считают самостоятельной местной властью, иногда — частью системы государственного управления, иногда смешанной системой власти — государственно-местной.

Поскольку муниципалитеты имеют крайне ограниченные финансовые возможности, часто возникает необходимость объединения ресурсов отдельных муниципалитетов для решения социальных и экономических проблем, например, для строительства больниц, дорог, профессиональных учебных заведений и др. В этом случае есть смысл создавать микрорегионы, включающие в свой состав по несколько муниципалитетов. Во Франции к муниципальному уровню относятся коммуны,

которые могут объединяться в микрорегионы под названием синдикаты, дистрикты и городские объединения. В США к муниципальному уровню относится 3140 округов (county), а также около 20 тысяч муниципалитетов (в 30 штатах) и 16504 тауншипов в 20 штатах. Для решения ряда вопросов (образование, пожарная охрана, водоснабжение, жилищное строительство и др.) они объединяются в микрорегионы под названием школьные районы (school districts) и специальные районы (special-purpose districts).

В России с мая 2014 г. можно создавать семь разновидностей муниципальных образований — сельское поселение, городское поселение, муниципальный район, городской округ, внутригородская территория города федерального значения, городской округ с внутригородским делением и внутригородской район. На 1 января 2014 г. в России существовало 22 777 муниципальных образований (из них 18 525 сельских поселений и 1660 городских поселений). Большого опыта объединения муниципалитетов в микрорегионы в России нет, однако в некоторых субъектах РФ были созданы школьные округа как объединение нескольких муниципалитетов (например, в Самарской области).

Для изучения экономических процессов в таких территориальных образованиях необходимо развивать микрорегиональную экономику, соседствующую с экономикой города и муниципальной экономикой. Исследования в области микрорегиональной экономики в современной России практически отсутствуют, а исследования в области муниципальной экономики и экономики города — только начинают развиваться.

Выводы к Главе 1

1. *Страна это собственность народа (группы дружественных народов) на часть поверхности Земли.*
2. *Государство это международно-правовая форма существования страны в конкретный исторический период, обусловленная признанием данной страны со стороны других стран (государств), включающее признание государственных границ.*

3. Регион это часть страны (микро-, мезо- и макрорегионы) или группа стран (мегарегионы). Регионы могут быть выделены как по отдельным признакам однородности (природные, социальные, экономические, управленческие), так и по комплексу взаимодополняющих признаков.

4. Район это юридически оформленная часть государства. Как правило, районы создаются нормативными актами (законы, указы президента, постановления правительства) в целях государственного управления, учитываются государственной статистикой и могут иметь специальные органы управления. В ряде случаев границы управленческих районов и регионов могут совпадать, особенно для макро- и мезоуровней.

5. Деление регионов на 4 пространственных уровня позволяет выделить в региональной экономике четыре отрасли знаний — мегарегиональную экономику (изучающую экономику группы стран), макрорегиональную экономику (изучающую экономику группы административных субъектов), мезорегиональную экономику (изучающую экономику отдельных административных субъектов) и микрорегиональную экономику (изучающую экономику группы муниципалитетов). Мегарегиональная экономика пересекается с международной и мировой экономикой, макрорегиональная экономика — с национальной экономикой и макроэкономикой, а микрорегиональная экономика — с муниципальной, городской экономикой и микроэкономикой. Мезорегиональная экономика совпадает с региональной экономикой в традиционном узком смысле.

Рассмотрим структуру и динамику стран и регионов, для того, чтобы, в последствие, четко понимать место экономики в жизни регионов.

Страна и регион как системы. Системный подход в региональной экономике

§ 2.1. Страна как система

§ 2.2. Фундаментальная структура страны

§ 2.3. Структура региона

Основная идея главы — страна достаточно сложный объект, анализ которого требует использования соответствующей методологии. В качестве таковой наилучшим образом подходит системно-структурный подход. В соответствии с ним, необходимо представить страну в качестве системы, разделить на основные подсистемы (включая региональные подсистемы), выявить фундаментальную структуру, выявить субстрат, и установить количественные и полуколичественные параметры для описания системы. Разница между страной и регионом в системном описании состоит в том, что страна должна иметь завершённую структуру, позволяющую функционировать территории как независимой и самообеспечивающей. Регион может иметь незавершённую структуру, определяемую его положением как части страны. В случае, если страна становится частью мегарегиона, то в пределах данного мегарегиона она начинает приобретать черты незавершённости, перераспределяя часть своих функций в другие страны мегарегиона, и получая часть функций от других стран. Поэтому систематизированное описание любого региона необходимо начинать с системного описания страны, к которой он относится.

§ 2.1. Страна как система

Основная идея параграфа: системный (системно-структурный) подход является идеальной на сегодняшний день методологией структурирования любого изучаемого объекта. К основным

понятиям системного подхода относятся понятия: система, структура, субстрат, элемент, свойство, связь, границы, подсистема, надсистема.

Поскольку существует несколько сотен определений основных понятий системного подхода, приведу свои собственные определения, прошедшие 20-ти летнюю апробацию в региональных исследованиях и подтвердившие свою эффективность.

Итак, первые три понятия: — **Система, структура и субстрат.** Определю СИСТЕМУ как совокупность СТРУКТУРЫ и СУБСТРАТА. Структура — это известная часть системы, состоящая из элементов и связей. Субстрат — это неизвестная часть системы лишь постольку, поскольку в ней не выявлены элементы и связи. Когда человек смотрит на автомобиль, он видит его целиком. Он видит систему в целом. Затем он начинает выделять в этой системе элементы — зеркала, стекла, колеса, двигатель и др. Та часть автомобиля, в которой выделены элементы и установлены связи, становится структурой. Та часть автомобиля, которая существует, но элементы и связи в ней пока не выделены, является для наблюдателя субстратом. В максимально неизвестном состоянии система практически полностью является субстратом, в максимально известном состоянии система практически полностью становится структурой. Для обычного автолюбителя 95% автомобиля навсегда останутся субстратом, для проектировщика автомобиля 100% автомобиля должны быть структурой. Когда исследователь впервые приступает к изучению страны или региона, известными для него являются лишь границы данной территории и центральный город. В дальнейшем, он узнает о ресурсах территории, населении, городах, производстве и от первоначального субстратного представления о регионе постепенно переходит к структурному представлению.

Вторая тройка основных понятий — **Элементы, свойства и связи.** ЭЛЕМЕНТОМ является далее неделимая часть системы. Уровень неделимости задается исследователем и в этом смысле любая система субъективна. Она является лишь моделью реальной действительности (предметом исследования). Определение элемента системы задает нижнюю границу исследования,

поскольку изучение элемента не предполагает исследование его внутреннего состояния. Однако выделение элемента предполагает изучение его внешних свойств, благодаря которым элемент занимает определенное положение в системе и вступает в связи. **СВОЙСТВА** элемента определю как главные системные (системообразующие) характеристики элемента. Они могут относиться к пространственному, функциональному, иерархическому и иному положению элемента. Любые отношения между элементами системы назову **СВЯЗЬЮ**. Элементы, свойства и связи в системе могут быть **постоянными и переменными. Постоянные элементы, свойства и связи существуют весь период наблюдения за системой, переменные элементы, свойства и связи появляются в системе время от времени.** В случае с изучением региона как системы, муниципалитеты могут рассматриваться как элементы, возможно выделение и других групп элементов.

Третья тройка основных понятий — **границы системы, надсистема и подсистемы.** Определение **внешних границ системы** крайне важно для всех прикладных системных исследований, включая региональные и страновые исследования. Если в состав изучаемой страны или региона включить «негативные» территории, то исследование становится «проблемным». Если включить «позитивные» территории, то исследование будет слишком «оптимистичным». Манипулирование границами административных районов в советский период приводило к получению «статистически» позитивных результатов экономического и социального развития территорий или к сокрытию проблем (переводу проблем в латентное состояние). Манипулирование границами избирательных округов в американской практике приводило к обеспечению преимущества одного из кандидатов на выборную должность и т.д. Понятие **НАДСИСТЕМА**, включает все, что находится за внешними границами системы. Понятие **ПОДСИСТЕМЫ** включает разделение системы на несколько частей, т. е. установление внутренних границ в системе. В случае со страной, выделение регионов может рассматриваться как выделение подсистем. Подсистемы, также как отдельные элементы, могут обладать свойствами, определяющими их положение в системе.

Таким образом, системно-структурный подход предполагает качественный и полуквантитативный (в зависимости от применяемых индикаторов и параметров) анализ страны, включающий: 1. определение внешних границ страны; 2. определение внутренних границ страны и выделение подсистем; 3. определение элементов страны, их свойств и связей; 4. определение структуры и субстрата страны; 5. определение положения страны в надсистеме. Перейдем к определению фундаментальной структуры страны и положению регионов в данной структуре.

§ 2.2. Фундаментальная структура страны

Основная идея параграфа: фундаментальная структура страны, обеспечивающая ее независимость и самообеспечение, включает четыре вертикальных (Природа, Население, Хозяйство, Управление) и четыре горизонтальных (региональных) подсистемы (Периферию, Полупериферию, Подцентры и Центр).

Авторский опыт изучения страны как системы (Казахстан, Россия, Испания) позволяет выделить четыре основных вертикальных и четыре основных горизонтальных подсистемы в составе любой страны. Наличие данных подсистем делает страну независимой и самообеспечивающей. К четырем вертикальным подсистемам, находящимся в иерархической и генетической зависимости друг от друга, относятся Природа, Население, Хозяйство и Управление. Нижний уровень занимает природная подсистема (Природа) как источник ресурсов для всех остальных подсистем. Второй уровень занимает Население как наиболее активный действующий компонент в системе, преобразующий природу. Третий уровень занимает Хозяйство как Искусственный мир (Техника), создаваемый Населением для преобразования Природы и для собственных нужд, но приобретающий самостоятельное значение, поскольку по многим возможностям Техника превосходит возможности Населения. Четвертый уровень занимает Управление как подсистема, регулирующая взаимодействие Природы, Населения и Хозяйства.

К группе горизонтальных (региональных) подсистем относятся Периферия страны, Полупериферия, Подцентры и Центр. В Центре страны расположена в основном Управленческая подсистема, в Подцентрах — в основном подсистема Хозяйства, в Полупериферии — в основном Население и в Периферии — нетронутая Природа. Рисунок 1 иллюстрирует фундаментальную структуру любой страны, включающую восемь перечисленных подсистем.

	Центр	Подцентры	Полупериферия	Периферия
Управление	x			
Хозяйство		x		
Население			x	
Природа				x

Рис. 1. Фундаментальная структура страны

Регионы любой страны могут рассматриваться как специализированные и комплексные. Специализированные регионы будут монофункциональными и будут достаточно точно соответствовать специфике одной из четырех горизонтальных подсистем страны — периферии (природные регионы), полупериферии (социальные регионы), подцентрам (экономические регионы) и центру (управленческие регионы). Комплексные регионы будут развиваться как квазистраны, с формированием всех необходимых для самостоятельного функционирования подсистем. Например, многие республики в составе России развиваются как комплексные регионы, (особенно Татарстан), а территория Центрального федерального округа развивается как совокупность специализированных регионов, где Москва выполняет функцию Центра, Московская область, Рязань, Тула, Калуга, Смоленск, Тверь, Владимир выполняют

функции Подцентров, а остальные территории — функцию Полупериферии и Периферии. Если из состава страны по каким-то причинам выбывает регион-Центр, то его функция должна будет перейти к одному из регионов-Подцентров, наиболее способному к эффективному выполнению данной функции. Стремление сделать все регионы — регионами-Центрами бессмысленно по самой постановке вопроса, точно так же как стремление всех регионов стать природной Периферией. Искусство структурного анализа страны сводится к пониманию гармоничной структуры страны, включая структуру и специализацию регионов как частей. Следовательно, **структурный анализ региона предполагает: 1. Определение положения региона в составе страны (в вертикальных и горизонтальных подсистемах); 2. Определение типа региона (специализированный или комплексный); 3. Определение внутренней структуры региона.**

Крайне важно понимать, что проблемы региона часто связаны с его субстратом. В региональный субстрат входят неизвестные явления в природе, обществе, экономике и управлении региона. Например, в бюджете региона есть большие доходы, но уровень жизни населения постоянно ухудшается, а губернатор покупает замок во Франции. Это однозначно свидетельствует о наличии преступных, коррупционных схем вывода бюджетных денег в подконтрольные губернатору фирмы с последующим присвоением и выводом за рубеж. Или 70% населения региона являются безработными, а в каждой семье есть иномарка. Это свидетельствует о высоком уровне развития теневой экономики в регионе, приносящей большие доходы на уровне домохозяйств. Мощное действие субстрата может проявляться и в управленческой, и в экономической, и в социальной и в природной подсистемах региона. Например, вербовка населения в террористические организации, или возникновение и быстрое распространение новых заболеваний, или модные молодежные движения и т. д. Поэтому изучение субстрата, его воздействие на структуру региональной системы является важнейшей задачей любого регионального исследования.

§ 2.3. Структура региона

***Основная идея параграфа:** структура комплексного региона должна полностью воспроизводить фундаментальную структуру страны. Комплексный регион — это будущая страна (квасистрана). Структура специализированного региона может ограничиваться неполным набором вертикальных и горизонтальных подсистем. Рассмотрим примеры Москвы, Татарстана и Чукотского АО в качестве примеров.*

Москва. В составе России Москва выполняет функцию специализированного управленческого Центра. Из 250 тысяч га общей площади данного мезорегиона (Москва является субъектом Федерации). примерно 20% занимают федеральные земли. В Москве расположены практически все федеральные органы управления страной (законодательная, исполнительная, частично судебная власть, посольства иностранных государств и т. д.). Расширение территории Москвы в 2012 г. осуществлялось в первую очередь в интересах создания нового федерального центра в Новой Москве. Если посмотреть на состояние подсистем данного региона, то природная подсистема Старой Москвы находится в крайне угнетенном состоянии и не способна даже на 10% удовлетворять потребности региона в природных ресурсах, подсистема Населения (свыше 12 млн. человек) находится в состоянии перенаселенности, с высоким уровнем конкуренции между людьми за ограниченное пространство, подсистема Хозяйство находится в стрессовом состоянии из-за конкуренции с населением и управлением за ограниченные территории (рост аренды и имущественных налогов), подсистема Управление чувствует себя превосходно, осваивая бюджетные деньги на реализацию проектов, не всегда способствующих решению главных проблем Москвы — транспортной, экологической, перенаселенности и т. д.

Угнетенная природная подсистема Москвы должна выдерживать на себе избыточное Население, Хозяйство и сверхизбыточное Управление. Территория Новой Москвы, казалось бы, будет снимать перечисленные проблемы, однако, по сути, усугубля-

ет их, поскольку вместо деконцентрации населения и экономической активности из Старой Москвы, привлекает на территорию Новой Москвы новое население из других регионов России и других стран мира (трудовые мигранты и др.), создавая суперперенаселенный регион. В настоящее время доля Москвы в населении России составляет менее 9%. Если в ближайшее время в Новую Москву переедет 2 миллиона новых жителей, то доля Москвы увеличится до 10%, а при учете населения ближнего Подмосковья, работающего в Москве — до 19–20 миллионов, что составит уже 14–15% населения России. Когда Франция в 70-х годах столкнулась с проблемой перенаселенности Парижа, была начата политика децентрализация, создавшая новые регионы развития на периферии страны и остановившая процесс избыточной концентрации населения в столичном регионе. Аналогичная децентрализация была проведена в Соединенном Королевстве, Германии и других западных странах. Управленческая система России в этом отношении избрала тренд развивающихся стран с огромными столицами-агломерациями.

Татарстан. Татарстан развивается как комплексный самодостаточный регион, воспроизводящий фундаментальную структуру страны. Здесь есть периферийные природные подсистемы, социальная подсистема, комплексная экономическая подсистема с сельским хозяйством, добывающей и обрабатывающей промышленностью, сферой услуг, подсистема управления, сконцентрированная в Казани. Казань выступает как управленческий Центр региона. В качестве Подцентров выступают Набережные Челны, Нижнекамск, Альметьевск, Зеленодольск, Бугульма, Елабуга, Лениногорск, Чистополь. Полупериферией выступают сельские районы республики, а Периферией — окраинные территории, включая Волжско-Камский заповедник и национальный парк Нижняя Кама. В республике отмечается существенная нагрузка на природную подсистему, включающая добычу нефти, переработку нефти, загрязнение окружающей среды, однако пока эта проблема остается под контролем. Нет проблемы перенаселенности республики (общая численность населения составляет 3.9 млн. человек). В целом рост подсистем сбалансирован.

Чукотский АО. Регион занимает крайнюю северо-восточную оконечность России. Здесь экстремальные природно-климатические условия, огромные слабоосвоенные территории (более 0.7 млн. кв. км), всего 50.5 тысяч человек населения. Регион относится к природной периферии России, выделяясь производством золота (более 20 т в год) и оленеводством (около 200 тысяч голов оленей). Регион четко специализирован и не может самостоятельно существовать вне России.

Итак, Москва специализирована на управлении, Чукотский АО на использовании природных ресурсов, Татарстан — комплексный самообеспечивающий регион. Внутренняя структура регионов будет в первую очередь соответствовать выполнению внешних функций. В Москве главной особенностью внутренней структуры будет приоритет в использовании территорий города федеральным центром и другими органами управления (крупными государственными корпорациями, банками, политическими партиями и т. д.). На Чукотке — приоритет будет у горнодобывающих компаний и оленеводческих хозяйств, в Татарстане будет формироваться комплексная внутренняя структура, необходимая для самообеспечения региона всеми функциями. Более того, Казань все чаще называют «третьей» столицей России, подчеркивая успехи республики не только в развитии России, но и в нарастающем международном значении республики. Таким образом, структура региона задается выполнением страновых функций и усиливает специализацию региона с течением времени. Переход к комплексному развитию связан либо с будущим выделением региона из состава страны, либо с необходимостью создания внутри страны группы регионов, дублирующих основные функции в целях повышения устойчивости к внешним воздействиям или внутренним катастрофам. Например, в Казахстане, создание второй столицы — Астаны, было вызвано, с одной стороны, высокой вероятностью природных катастроф (землетрясения и селевые потоки), а также высоким уровнем загрязнения воздуха в «старой» столице — Алма-Ате, с другой стороны — необходимостью «центрировать» столицу по отношению к территории страны. В России разговоры о переносе столицы на восток также отражают идею центрирования столицы относительно всей

территории страны и сдвига столицы к активно развивающимся странам Азии. Опережающее развитие Шанхая в Китае отражает создание «коммерческой» столицы страны относительно «государственной» столицы в Пекине.

Специализация регионов или их комплексное развитие во многом определяются динамикой развития стран, поэтому необходимо понимать и основные закономерности динамики стран и регионов.

Выводы к Главе 2

1. Для полноценного анализа стран и регионов наилучшим образом подходит системно-структурный подход. Вначале изучаемый объект выглядит как система-субстрат (черный ящик), в которой многое неизвестно, а затем постепенно трансформируется в систему-структуру (белый ящик), в которой практически все известно и измерено.

2. Фундаментальная структура страны включает четыре вертикальные подсистемы (Природа, Население, Хозяйство, Управление) и четыре горизонтальные подсистемы (Периферия, Полупериферия, Подцентры и Центр).

3. Структура регионов внутри страны зависит от политики специализации или комплексного развития регионов. При реализации политики специализации, каждый регион страны может получить как минимум одну из четырех функций — природную (добыча природных ресурсов, воспроизводство, сохранение), социальную (воспроизводство населения, отдых, лечение, образование и др.), экономическую (производство товаров и услуг), управленческую (регулирование, мониторинг, контроль, безопасность и др.). Все остальные функции будут реализованы через межрегиональные связи. При политике комплексного развития страна делится на макрорегионы, каждый из которых развивается как самообеспечивающая квазистрана. В этом случае, внутри каждого макрорегиона создается фундаментальная структура страны из 8 подсистем. Межрегиональные связи внутри макрорегионов становятся значительно сильнее, чем между макрорегионами.

4. Структура страны и региона во многом инертна, формируется десятилетиями и столетиями. Тем не менее, возможно изменение сложившейся динамики в различных направлениях. Анализ динамики стран и регионов целесообразно проводить на базе авторской Теории существования.

Динамика стран и регионов. Неравновесная термодинамика и теория существования в региональной экономике

§ 3.1. **Неравновесная термодинамика и теория существования. Правила существования человека**

§ 3.2. **Жизненный цикл человека, фирмы, страны и региона. Этапы существования**

§ 3.3. **Отклонения от нормальной траектории жизненного цикла**

§ 3.4. **Диагностика и прогнозирование существования страны и региона**

Основная идея главы: структурный анализ стран и регионов обязательно должен дополняться динамическим анализом. Динамический анализ проводится на базе авторской Теории существования, основанной на идеях неравновесной термодинамики и втором начале термодинамики. Данная Теория позволяет обосновать основные правила (Законы) существования и объяснить жизненный цикл любого объекта, включая человека, фирму, страну или регион. Подчиненность деятельности общества физическим законам создает фундаментальную основу для теории экономической деятельности, которая не может быть создана в рамках классической экономической теории, опирающейся на субъективизм, математическое упрощение и логический анархизм (Л. фон Мизес и другие). Действие Правил существования в странах и регионах позволяет диагностировать современный этап существования и прогнозировать будущее состояние страны или региона.

§ 3.1. Неравновесная термодинамика и теория существования. Правила существования человека

Основная идея параграфа: любой человек подчиняется 4 правилам существования: — 1. Правилу водно-температурного баланса; 2. Правилу максимальной пространственной экспансии; 3. Правилу усложнения и 4. Правилу упрощения. Правила (законы) существования разработаны автором в рамках Теории существования, основные компоненты которой излагаются ниже.

Для экономистов законы физики далеки и не очень понятны, тем не менее, если мы хотим создать **ОБЪЕКТИВНУЮ ТЕОРИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ**, применимую для всех стран и регионов, на всей поверхности Земли, для всех исторических этапов развития Общества, то без важнейших физических законов обойтись невозможно. Ведь если Общество и Земля являются лишь частями Вселенной, то они должны подчиняться законам функционирования Вселенной, а эти законы изучает физика.

Первым обязательным для использования в экономике законом физики является второе начало термодинамики, гласящее, что тепло всегда передается в одном направлении — от более нагретого тела — к менее нагретому. Это означает, что человек, имеющий постоянную температуру тела 36.6 градуса, всегда будет отдавать тепло окружающей среде при температуре воздуха ниже 36.6 градусов по Цельсию и всегда будет получать тепло извне при температуре окружающей среды выше 36.6 градуса. Этот фундаментальный физический факт определяет первое правило существования отдельного человека и человечества в целом — Правило необходимости сохранения температурного баланса организма. Поскольку человек физически является водно-солевой субстанцией, а самым быстрым способом регулирования температуры тела является водное охлаждение или нагревание, Правило температурного баланса должно быть расширено до Правила водно-температурного баланса организма. Подавляющая часть базовых экономических благ — одежда, еда, питье, жилье и т. д. производятся и потребляются в соответствии с данным правилом существования!

Второе правило существования — правило максимальной пространственной экспансии или правило установления контроля за максимально возможным пространственным ресурсом, в своей физической основе опирается на теорию расширяющейся Вселенной. Второе правило тесно связано с первым правилом необходимостью обеспечения организма двумя важнейшими жизненными ресурсами — энергией и водой. Поскольку данные ресурсы рассредоточены в пространстве, контроль за большим пространством означает повышение вероятности нахождения данных ресурсов и продление своего существования. Контроль за пространством устанавливается двумя основными способами — скоростью перемещения в пространстве и нахождения ресурса, а также защитой пространства и ресурсов от конкурентов. С этим связано третье правило существования — Правило усложнения.

Правило усложнения опирается на идеи неравновесной термодинамики (И. Пригожин и другие) о самоорганизации объекта в случае внешнего воздействия. Например, при нагревании вещества или ином воздействии может начинаться спонтанная самоорганизация молекул в определенную пространственную структуру движения, менее предсказуемую для внешнего наблюдателя, чем предшествующее состояние. Конкурентная борьба между отдельными людьми, народами и странами выигрывается теми из них, кто обладает большей возможностью к усложнению, как непредсказуемому самоорганизованному поведению и самоструктурированию. Для подготовки и реализации такого поведения отдельный человек обладает физическим и интеллектуальным ресурсом. Физический ресурс включает силу и координацию движений, а интеллектуальный ресурс — знания и обман (введение противника в заблуждение). В случае со странами и народами усложнение проявляется в росте численности населения, физической и интеллектуальной подготовке населения, производстве вооружений, подготовке дипломатов и других действиях. В современном мире Индия и Китай обладают максимальным человеческим ресурсом, США и Россия обладают максимальным ресурсом вооружений. Кроме того, США обладают максимальной возможностью введения остальных конкурентов в заблуждение,

поскольку контролируют до 80% мировых средств массовой информации. Россияне, при внешней угрозе, отличаются способностью к внезапной самоорганизации (партизанская война), масштабы и проявления которой, как правило, ставят в тупик внешнего агрессора. Поэтому Россия обладает самой большой территорией среди стран мира, несмотря на неоднократные попытки захвата данного пространства, повторяющиеся как минимум раз в сто лет.

Четвертое правило существования — правило упрощения. Правило упрощения также соответствует неравновесной термодинамике, утверждающей, что при снижении внешнего воздействия, самоорганизация сокращается, и способность к непредсказуемому поведению падает. Упрощение страны начинается с сокращения численности населения, снижения качества его физической и интеллектуальной подготовки, сокращения производства вооружений, депрофессионализации госслужащих, включая дипломатов и т. д. Это приводит к снижению способностей к конкуренции за пространственные и водно-энергетические ресурсы и потере возможностей для будущего существования. В современном Европейском Союзе, в первую очередь, в странах Прибалтики, очевидно, действует правило упрощения. Политики становятся более циничными и продажными, средства массовой информации распространяют ложь все активнее, наиболее умная часть населения пытается уехать за рубеж. В России 90-х годов также действовало правило упрощения.

Определенная последовательность действия правил существования определяет динамику любого объекта, включая человека, фирму, страны и регионы. В целом, такую динамическую последовательность можно назвать жизненным циклом.

§ 3.2. Жизненный цикл человека, фирмы, страны и региона. Этапы существования

Основная идея параграфа: Жизненный цикл любого самоорганизующегося объекта, включая человека, фирму, страну и регион, состоит из 12-ти нормальных этапов — 1. Зарождение, 2. Вынашивание; 3. Рождение; 4. Рост; 5. Развитие; 6. Макрокоординация;

7. Стабилизация; 8. Микрокоординация; 9. Деградация; 10. Уменьшение; 11. Смерть; 12. Разложение. На каждом из этапов правила существования действуют в определенной комбинации. На этапах 1–7 действуют правило усложнения и правило максимальной пространственной экспансии. На этапах 8–12 действует правило упрощения. На всех этапах действует правило водно-температурного баланса.

Любой объект, способный к самоорганизации, проходит 12 нормальных этапов своего существования. Это очевидно для любого человека, наблюдающего за своей жизнью и жизнью своих родственников и знакомых. Однако эти же этапы характерны для всех других типов объектов, способных к самоорганизации.

Применительно к фирме мы без труда обнаружим все перечисленные этапы жизненного цикла — 1. Зарождение (идея фирмы и юридическая регистрация); 2. Вынашивание (получение кредита, закупка оборудования, наем персонала и т. д.); 3. Рождение (презентация бренда, выпуск первой партии товара); 4. Рост (увеличение персонала, машин и оборудования, рост выпуска, увеличение доли рынка сбыта); 5. Развитие (увеличение внутренней координации, рекламные компании, бонусы постоянным покупателям, увеличение доли рынка и др.); 6. Макрокоординация (поглощение конкурентов, лоббирование своих интересов в органах управления, захват рынков, ценовые войны и др.); 7. Стабилизация (постоянная доля рынка, «старение» менеджмента, сопротивление инновациям и др.); 8. Микрокоординация (потеря внешнего влияния, сокращение филиалов, продажа непрофильных активов); 9. Деградация (нарушение внутренних связей, раскол в управлении фирмой, вывод финансовых ресурсов топ-менеджерами, снижение качества продукции, потеря доли рынка); 10. Уменьшение (сокращение выпуска, потеря кредитного рейтинга, массовые увольнения, распродажа активов); 11. Смерть (прекращение производства, объявление о банкротстве); 12. Разложение (процедура банкротства, судебные иски, преследование топ-менеджеров, криминальные разборки и т. д.).

Правила существования действуют на всех перечисленных этапах. Фирма всегда будет стремиться к максимальной пространственной экспансии в поисках дешевых ресурсов и богатых рынков сбыта. Для достижения этой цели фирма должна постоянно усложняться (рост, развитие, квалификация персонала, инновации в производстве, рекламные компании и др.). При достижении максимально допустимой доли рынка (при действии антимонопольного законодательства) фирма стремится к сбалансированному состоянию. Если усложнение, пространственная экспансия и баланс недостижимы, начинает действовать правило упрощения, приводящее к постепенной ликвидации фирмы.

Эти же правила существования применимы к жизни любой страны и региона.

На этапе зарождения страны должна появиться социальная группа, которая будет рассматривать некоторую территорию как свою собственность (место постоянного проживания и освоения). На этапе вынашивания данная социальная группа осознает себя единым целым (народом), обретает единый язык (средство координации), идеологию, интеллектуальных лидеров, военных лидеров. На этапе рождения данный народ через своих лидеров объявляет соседним народам о создании страны (государства). На этапе роста увеличивается численность населения данной страны и происходит экстенсивное освоение территории. На этапе развития усиливается внутренняя связанность страны (транспорт, коммуникации, управление, образование). На этапе макрокоординации страна усиливает свое внешнее влияние путем подчинения других стран или усиления координации своего взаимодействия с другими странами. На этапе стабилизации — стабилизируется численность населения, страна достигает пределов пространственного влияния, становится консервативной с точки зрения культуры, экономики, управления. На этапе микрокоординации начинается сокращение внешнего пространственного влияния страны. На этапе деградации начинают разрушаться внутренние связи. На этапе уменьшения происходит сокращение собственного пространства страны, сокращается численность населения, экономическая активность. На этапе смерти страны

исчезает идеология, культура, система управления. На этапе разложения соседние страны делят между собой территорию данной страны, возможна гражданская война, разгул преступности и т. д. Ситуация на современной Украине говорит о переходе страны на этапы смерти и разложения старой государственности. Современная Россия находится на этапе макрокоординации, когда усиливается внешнее влияние. Современные США и Европейский Союз находятся на этапе стабилизации и переходят на этап микрокоординации и т. д.

12 этапов нормального существования страны и региона связаны с Правилами существования следующим образом. Правило водно-температурного баланса (для страны — водно-топливно-энергетического баланса) действует на всех этапах жизненного цикла без исключения. Правило максимальной пространственной экспансии показывает пределы территориального роста страны, которые начинаются от этапа Зарождения и достигают максимума на этапе стабилизации. Правило усложнения действует на восходящей части кривой жизненного цикла (этапы роста, развития, макрокоординации, стабилизации). Правило упрощения действует на нисходящей части кривой жизненного цикла (этапы микрокоординации, деградации, уменьшения, смерти и разложения). На рисунке 2 (стр. 38) показаны этапы жизненного цикла.

Объект практически не может повлиять на последовательность этапов, хотя есть большое искушение вернуться с этапа деградации или уменьшения на этап роста. Интерес пожилых людей к поиску молодых партнеров, замена консервативных топ-менеджеров фирмы акционерами компании или приобретение креативных компаний, смена управленческой элиты страны — это попытки вернуться на этапы усложнения. Если этого не происходит, то у объекта есть возможность влиять на длительность этапов. Среди всех этапов существования, максимальный комфорт приносит этап стабилизации, поэтому любой объект стремится к максимальной пролонгации этого этапа. Некоторым людям и компаниям удается оставаться на этапе стабилизации десятилетиями. Возрастные изменения у таких людей и компаний,

казалось бы, отсутствуют. Если вернуться на восходящую часть кривой жизненного цикла не получается, то можно удлинять и этапы упрощения, особенно этапы микрокоординации и деградации. Некоторые люди, фирмы, государства склонны именно к такой стратегии существования, однако она может быть успешной только при низком уровне конкуренции.

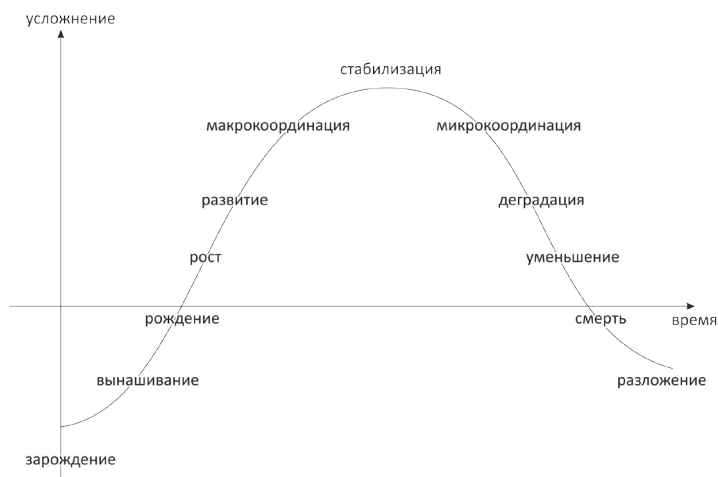

Рис. 2. Этапы существования (жизненного цикла) объекта

§ 3.3. Отклонения от нормальной траектории жизненного цикла

Работы И. Пригожина, развитие теории катастроф (В. И. Арнольд и др.) показали три возможных типа отклонения объекта от нормальной траектории существования, т. е. от последовательного прохождения всех 12 этапов.

Первый тип отклонения называется флуктуацией. Это самое «легкое» из возможных отклонений. При флуктуации объект находится в рамках очередного этапа жизненного цикла, но увеличивает амплитуду движения и перемещается так, что приближается к допустимым границам «нормального» движения. Например, в случае с траекторией движения автомобиля, нормальное

движение будет прямолинейным, а флуктуация будет криволинейным движением, но не выходящим за границы полосы движения.

Второй тип отклонения называется бифуркацией. При бифуркации объект достигает границ нормального поведения и равновозможными становятся либо возвращение на нормальную траекторию движения, либо пересечение границы, ведущее к непредвиденным последствиям, включая катастрофу. В случае с движущимся автомобилем ситуация бифуркации возникает каждый раз, когда автомобиль пересекает границы полосы своего движения.

Третий тип отклонения самый серьезный — это катастрофа. При катастрофе объект безвозвратно уходит за границы нормального поведения. В случае с автомобилем, катастрофа возникает при выезде на встречную полосу, выезде в кювет, опасном обгоне и т. д. При катастрофе объект «перепрыгивает» через нормальные этапы существования и после этапа роста может сразу оказаться на этапе деградации или смерти. Может ли страна попасть на этап смерти? Безусловно, может! В истории человечества неоднократно бывали случаи исчезновения стран и даже цивилизаций. Смерть региона может быть диагностирована в случае природной катастрофы — тектонический провал, взрыв супервулкана, падение метеорита; техногенной катастрофы (радиоактивное загрязнение, химическое загрязнение); военных действий и др.

Для прогнозирования существования страны и региона необходимо максимально точное диагностирование современного этапа существования, что вполне достижимо с использованием статистических данных и экспертных оценок.

§ 3.4. Диагностика и прогнозирование существования страны и региона

Методически определить усложнение или упрощение достаточно просто. С точки зрения системного подхода усложнение проявляется в увеличении количества элементов в системе, уве-

личении количества внутренних связей, росте координированности системы, росте контролируемой территории. Для упрощения характерны противоположные признаки.

Диагностике необходимо подвергнуть все 4 фундаментальные подсистемы страны — Природу, Население, Экономику и Управление.

Рост Природы проявляется ростом биомассы и ростом элементов природной подсистемы, трактуемых как источники природных ресурсов (количество месторождений полезных ископаемых, площадь освоенных земель, количество рек и водохранилищ и т. д.).

Рост Населения характеризуется численным приростом населения в результате естественного прироста или миграции.

Рост Экономики характеризуется ростом объема выпуска (ВВП), ростом численности занятых и количества фирм.

Рост Управления характеризуется ростом управленческих объектов (администраций), ростом численности занятых в подсистеме управления, количеством управленческих решений.

Развитие подсистемы трактуется как увеличение внутренней связанности и способности к координированному поведению.

Для природы развитие означает формирование устойчивых экосистем с полными пищевыми цепочками. С ресурсной точки зрения, развитие Природы трактуется как комплексное использование сырьевого потенциала региона (взаимодополняющие виды сырья).

Для Населения развитие означает увеличение внутренних коммуникаций, обеспечиваемых единым образованием, языковыми нормами, средствами массовой информации, системами транспорта и коммуникаций.

Для Экономики развитие означает формирование производственных кластеров, территориально-производственных комплексов, индустриальных районов, особых экономических зон и других форм сближения фирм, создание условий для их кооперации и сотрудничества.

Для Управления развитие это увеличение внутренней связанности системы управления, бесперебойность в коммуникациях, четкая соподчиненность и оптимальное разделение полномочий, качество и обоснованность управленческих решений.

Макрокоординация трактуется как увеличение внешнего влияния подсистемы и диагностируется по распространению подсистем за пределы страны или региона.

Макрокоординацию природной подсистемы на экологическом уровне можно диагностировать как миграцию видов животных и растений за пределы региона и формирование новых, расширенных ареалов их обитания. На ресурсном уровне, макрокоординация Природы может диагностироваться как формирование ресурсозависимых территорий — например, регионов нижних течений бассейнов рек от регионов верхнего и среднего течения, или лесодефицитных территорий от лесоизбыточных и др.

Макрокоординация населения диагностируется как экспансия регионального населения за пределы региона или установление связей с зависимыми группами населения, с формированием устойчивых позитивных связей между данным населением и населением региона (хуацяо для Китая, армянская диаспора для Армении, еврейская диаспора для Израиля и т. д.).

Макрокоординация в Экономике проявляется в создании транснациональных корпораций, ведущих бизнес в соседних странах и регионах на преференциальных условиях, приобретениях зарубежных активов и др.

Макрокоординация в Управлении диагностируется как увеличение зависимых территорий, формирование политических и военных мегарегионов с ведущим положением данного региона или страны, распространение управленческих решений на зависимые страны и регионы.

Стабилизация диагностируется по достижению предельных показателей в природных ресурсах, населении, экономике и управлении. Все количественные показатели стабилизируются, рост равен нулю.

Микрокоординация определяется по сокращению внешнего влияния страны (региона). Деградация — по разрушению внутренних связей и коммуникаций. Уменьшение — по сокращению всех количественных показателей. Смерть — по прекращению функционирования страны как единого целого.

Проведем диагностику современного этапа существования Москвы, Татарстана и Чукотского АО (2010–2015 гг.).

В Москве природная подсистема после присоединения Новой Москвы увеличилась, социальная — растет, экономика — стабилизирована, управление — стабилизировано. Это означает, что Москва как регион находится в настоящее время на этапе роста-стабилизация, т. е. на восходящей части кривой жизненного цикла.

Татарстан в несколько худшем состоянии. Природная подсистема деградирует, социальная — растет, экономика — растет, управление — стабилизировано. Рост природопотребления ухудшает состояние природной подсистемы, поэтому экологическая проблематика в республике будет в ближайшее время нарастать. Разница в состоянии подсистем больше, чем в Москве — от роста экономики до деградации природы, поэтому для регионального управления наступает время эффективных решений, иначе вероятны отклонения от нормального жизненного цикла.

В Чукотском АО природная подсистема стабильна, социальная — уменьшается, экономика — стабильна, управление — стабильно. В целом, это свидетельствует о возможном движении всего региона в негативную сторону, если численность населения не начнет увеличиваться.

Итак, в динамике стран и регионов необходимо оценивать состояние всех четырех подсистем для обоснованного вывода об этапе существования региона и прогноза о его будущем состоянии. Наиболее общей оценкой является позитивное (этапы 1–5), стабильное (этапы 6–8) или негативное (этапы 9–12) состояние региона. С точки зрения общего состояния региона, состояния всех четырех подсистем имеют равное значение. Однако для региональной экономики первостепенное значение имеет состояние экономики региона. Поэтому в дальнейшем сконцентрируемся на оценках экономики региона как накопленного результата экономической деятельности и на текущем экономическом процессе.

Выводы к главе 3

1. Экономика региона является лишь частью региональной системы. Поэтому понимание структуры и динамики экономики региона возможно лишь в рамках понимания специфики существования всей региональной системы.

2. Жизненный цикл региона включает 12 этапов — Зарождение, Рост, Развитие, Макрокоординация, Стабилизация, Микрокоординация, Деградация, Уменьшение, Смерть, Разложение. Зарождение начинается с процесса пионерного освоения территории региона, а смерть наступает в результате невозможности пребывания населения на территории региона.

3. Подсистемы региона могут находиться на разных этапах существования, поэтому методически сложно определить один этап существования региональной системы. Легче определить один из трех макроэтапов — усложнение, стабилизация или упрощение.

4. Искусство регионального управления состоит в максимально долгом поддержании региональной системы на макроэтапе усложнения и своевременных решениях по выведению отдельных подсистем региона с макроэтапа упрощения на макроэтап усложнения. Однако это часто требует экстраординарных усилий и революционных реформ.

5. Подсистема «экономика региона» имеет первостепенное значение для исследований в области региональной экономики, однако состояние экономики региона необходимо понимать в контексте состояния всей региональной системы. Поэтому регионально-экономическому анализу должен предшествовать общестрановой и общерегиональный анализ, дающий четкое представление о состоянии Природы, Населения, Экономики и Управления страны и региона.

6. Экономику региона также невозможно понять вне вертикали: регион-страна-мир. Поэтому состояние и динамика национальной экономики, международной и мировой экономики также крайне важны для обоснованных выводов и предложений по развитию экономики региона. Об этом поговорим в следующей главе.

Экономика региона: один объект и два предмета исследования

- § 4.1. Понимание «экономики региона»
- § 4.2. Благополучие населения региона
- § 4.3. Производственные возможности экономики региона
- § 4.4. Динамика экономики региона. Региональный экономический процесс
- § 4.5. Экономика региона — два предмета изучения

Главная идея главы: Экономика (хозяйство) региона это накопленный результат хозяйственной деятельности населения региона (регионального экономического процесса) на определенную дату. Экономика конкретного региона в январе 2015 года будет отличаться от экономики того же региона на январь 2016 г. на величину результатов регионального экономического процесса в 2015 году. Экономика региона в 2016 г. будет отличаться от экономики того же региона в 1913 г. на величину результата регионального экономического процесса за 1913–2015 гг. Экономика региона включает два компонента — благополучие населения и производственные возможности (капитал). Главной целью регионального экономического процесса является рост благополучия населения региона, который возможен только при росте капитала. Главным средством достижения двуединой цели (рост благополучия и рост капитала) является создание искусственного мира (Техники), компенсирующего отдельному человеку, группе людей и всему населению региона природный и социальный дискомфорт. Принципиальное отличие экономической от внеэкономической деятельности я вижу в том, что экономическая деятельность увеличивает физическую комфортность существования человека и продолжительность его жизни, т. е. точно соответствует теории существования

и законам неравновесной термодинамики. Внеэкономическая деятельность может иметь другие приоритеты, вплоть до самоуничтожения человека.

Анализ экономики региона в контексте взаимодействия с другими подсистемами региона является предметом исследования региональной экономики как региональной науки. Анализ экономики региона как части национальной и мировой экономики является предметом региональной экономики как экономической науки.

§ 4.1. Понимание «экономики региона»

Главная идея параграфа: экономику региона следует рассматривать как консолидированный результат многолетнего регионального экономического процесса по увеличению благополучия населения и производственных возможностей за счет создания искусственного мира в регионе.

Главный долгосрочный продукт хозяйственной деятельности человека — это искусственный мир, или искусственная среда обитания. Если Природа и Общество обеспечивают человека всем необходимым для его существования, то потребность в искусственном мире отсутствует. Если природные и социальные условия существования человека постоянно создают проблему выживания, то потребность в искусственном мире как заменителе (дополнителе) Природы и Общества — резко возрастает. Следовательно, смысл экономической деятельности нарастает в тех регионах Земли, где Природа и Общество, как естественный мир, создают угрозу существования человека. Поскольку на экваторе естественный мир предоставляет оптимальные условия существования человека, а на полюсах — наиболее экстремальные условия, потребность в искусственном мире будет нарастать при переходе от экватора к полюсам Земли.

Главным компонентом искусственного мира является Техника. Назову Техникой все материальное, что создает человек своим трудом (материальная культура). Одежда, обувь, упаковка,

тара, машины, оборудование, здания, сооружения, инструменты, компьютеры, роботы — все это — Техника. Современные продукты питания, напитки и другие потребительские товары, прошедшие технологическую обработку, также уже можно отнести к Технике. Принципиальная особенность Техники состоит в том, что ее производственные возможности или потребительские характеристики должны, в конечном счете, превосходить природные или социальные аналоги, иначе смысл в создании Техники будет отсутствовать.

Эффективность Техники определяется, прежде всего, способностью устранять природный или социальный дискомфорт, в соответствии с правилами существования, обоснованными в предыдущей главе. Это способность: — 1) поддерживать водно-температурный баланс организма человека; 2) обеспечивать максимальную пространственную экспансию (скорость перемещения и контроль за территорией) и 3) обеспечивать усложнение человека, включая увеличение непредсказуемости поведения для конкурентов.

Помимо Техники, **вторым компонентом** искусственного мира являются технически измененные природные объекты и люди. Например, плотина это техническое сооружение, а водохранилище, создаваемое данной плотиной — природно-технический объект (экотехника). Человек, использующий в своей деятельности технические изделия, вплоть до имплантации техники в мозг и тело человека, также является уже социотехническим объектом (социотехника).

Третьим компонентом искусственного мира являются интеллектуальные объекты, как аналоги реальным объектам (модели), а также знания, информация, правила поведения в искусственном мире, средства обмена (деньги, криптовалюты и др.), компьютерные программы и т. д.

Итак, **искусственный мир состоит из: 1) Техники; 2) Экотехники и Социотехники и 3) интеллектуальных объектов (технической информации)**. Глобальный тренд заключается в том, что искусственный мир (техносфера) по мере расселения человечества и увеличения численности населения Земли, занимает все

большие площади на поверхности Земли, вытесняя естественный мир. Природа и Общество, включенные в искусственный мир, трансформируются в экотехнику и социотехнику. Человек технический (экономический) создает между собой и естественным миром Технический барьер и расширяет пространство своего существования, перемещая этот барьер на все новые территории. С этой точки зрения, степень развития экономики региона будет показывать степень трансформации Естественного мира региона в Искусственный мир.

Создание искусственного мира региона может быть вызвано тремя основными причинами — внутренними потребностями населения региона, потребностями внешнего населения и необходимостью расширенного воспроизводства самого искусственного мира (Техника для Техники). Удовлетворение внутренних потребностей населения региона требует комплексного, сбалансированного развития экономики региона, предоставляющей полный набор товаров и услуг, специфически необходимых для населения региона. Удовлетворение потребностей внешнего населения приводит к специализации экономики региона на производстве тех продуктов, которые обладают абсолютным, сравнительным или конкурентным преимуществом в экономике страны или мира. При этом, экономика региона может развиваться как монопрофильная, с нарушением баланса между естественным и искусственным миром региона. Воспроизводство искусственного мира также приводит к узкой специализации экономики региона, поскольку искусственный мир развивается как глобальная система, в которой искусственный мир каждого региона выполняет определенную функцию.

Итак, экономика региона как искусственный мир региона создается населением для компенсации всех видов дискомфорта и включает Технику, технически измененное население и природу, и техническую информацию. Уровень экономического развития региона можно оценивать по степени распространения техносферы (доля земель всех видов хозяйственного использования в общей площади региона, включая земли населенных пунктов),

уровню благосостояния населения региона (степени искусственного комфорта), производственным возможностям экономики региона (возможностям создания искусственного мира) и динамике экономики региона (скорости создания и распространения искусственного мира). Более подробно поговорим об уровне благосостояния, производственных возможностях и динамике экономики региона.

§ 4.2. Благосостояние населения региона

Основная идея параграфа: главная цель экономической деятельности состоит в обеспечении существования населения и росте его экономического благосостояния

Существование человека предполагает три основных негативных и три основных позитивных уровня существования. К негативным уровням относятся: — 1. Существование как выживание (постоянная угроза смерти); 2. Существование как страдание (постоянные болевые ощущения); 3. Существование как дискомфорт (постоянное ощущение дискомфорта). К позитивным уровням относятся: 4. Нейтральное (равновесное) существование (без позитивных или негативных ощущений); 5. Комфортное существование (постоянное ощущение комфорта, удовольствия); 6. Счастливое существование (постоянное ощущение счастья).

Первичными источниками дискомфорта (страданий) являются Природа и Общество. Вторичными источниками дискомфорта — сама Экономика и Управление.

Основными видами природного дискомфорта выступают: 1) неблагоприятные природно-климатические условия; 2) нехватка природных ресурсов; 3) загрязнение и негативное изменение окружающей среды, 4) нехватка пространства.

Основными видами социального дискомфорта выступают: 1) преступность, включая войны; 2) распространение болезней; 3) опасное поведение; 4) ограничение социальных функций (любовь, брак, рождение и воспитание детей, дружба и т. д.).

К основным видам экономического дискомфорта относятся: 1) дефицит потребительских товаров и услуг; 2) высокие цены на товары и услуги; 3) экономическое неравенство; 4) несовершенство техники и невосприимчивость к инновациям

К основным видам управленческого дискомфорта относятся: 1) недостаточное производство общественных благ; 2) недоступность общественных благ; 3) низкое качество регулирования взаимодействия природы, общества и экономики (институциональные проблемы); 4) неустойчивость системы управления

Можно предположить, что экономическая деятельность будет, прежде всего, нацелена на ликвидацию перечисленных видов дискомфорта, а тем более, страданий и угрозы смерти. Это можно назвать обязательной задачей экономики. Дополнительная задача состоит в том, чтобы достичь нейтрального состояния, а также состояния постоянного комфорта и счастья.

По достигаемому уровню существования населения региона (от 1 до 6-го) можно судить об уровне благосостояния и уровне экономического развития территории. Поскольку в каждом регионе страны и мира будет особенная комбинация видов природного и социального дискомфорта, экономика каждого региона будет уникальным сочетанием объектов искусственного мира, решающих конкретные проблемы.

Необходимо добавить, что объекты искусственного мира также могут быть источником дискомфорта, страданий и даже могут быть причиной смерти людей. Это происходит в тех случаях, когда в развитие экономики закладывают другой смысл — например, получение прибыли. Искусственный мир в этом случае будет не средством комфортного существования, а средством создания дохода и прибыли любой ценой, в том числе, ценой потерянных человеческих жизней. Переход к экономике прибыли в России в 1990-х годах, привел к потерям 20 миллионов человек. Поэтому поиск экономической системы, эффективно решающей задачи повышения качества жизни населения по всем четырем возможным источникам дискомфорта — природному, социальному, экономическому, управленческому — еще впереди. Максимально близко к созданию такой системы подошли Германия,

Швейцария, Австрия и ряд других западноевропейских стран. Экономические успехи Европейского союза как мегарегиона мира, в первую очередь, были связаны с распространением германской экономической модели на страны, вступающие в ЕС.

Методы конкретных оценок благосостояния региона требуют специального рассмотрения во второй монографии (Теория региональной экономики).

§ 4.3. Производственные возможности экономики региона

Основная идея параграфа: для понимания того, насколько экономика региона решает не только внутрирегиональные, но и внешнерегиональные задачи обеспечения населения и расширенного воспроизводства искусственного мира, необходим анализ производственных возможностей экономики региона.

Итак, у экономики региона есть три цели — 1) благосостояние населения региона; 2) частичное благосостояние внешнерегионального населения; 3) расширенное воспроизводство искусственного мира.

Для понимания возможности реализации этих целей необходимо понимать производственные возможности экономики региона. К ним относятся сектора экономики как производственные системы и факторы производства как ресурсы для данных производственных систем.

По моему мнению, существует пять секторов экономики и восемь основных факторов производства. Авторскую секторально-факторную теорию развития экономики региона, я подробно рассмотрю во второй монографии. Здесь же упомяну только о самих секторах и факторах.

Итак, человечество изобрело пять основных типов производственных систем — 1) примитивное хозяйство; 2) аграрное хозяйство; 3) индустриальное хозяйство; 4) сервисное хозяйство и 5) информационное хозяйство. Примитивное и аграрное хозяйство обеспечивают население продукцией биологического

происхождения. Индустриальное хозяйство обеспечивает население технологической продукцией и создает Технику. Сервисное хозяйство производит изменения в Человеке, Природе и Технике. Информационное хозяйство производит технико-экономическую информацию и другие виды информации (социальную, экологическую, управленческую). Если вернуться к параграфу 4.1. то, индустриальное хозяйство производит собственно Технику, сервисное хозяйство производит в основном — социотехнику и экотехнику, а информационное хозяйство — в основном техническую информацию. Ключевым сектором, производящим базовые объекты искусственного мира, является индустриальный сектор экономики. Поэтому производственные возможности экономики региона, в первую очередь, будут определяться уровнем развития индустриального сектора экономики региона.

Для каждого из секторов экономики необходимы факторы производства, как ресурсные компоненты производственного процесса.

Для примитивного хозяйства необходимы природные экосистемы, производящие готовые к употреблению продукты — рыбу, ягоды и др.

Для аграрного хозяйства необходимы природные условия и ресурсы (агро-климатические ресурсы, одомашненные виды растений и животных, почвы, пастбища и др.), трудовые ресурсы (с соответствующей профессиональной подготовкой), техника (на уровне сельскохозяйственных машин и инструментов).

Для индустриального хозяйства основными факторами производства выступают природные ресурсы (запасы полезных ископаемых, гидроэнергетические ресурсы и др.), подготовленные трудовые ресурсы, техника, финансовый капитал.

Для сервисной экономики также необходимы природные условия и ресурсы, трудовые ресурсы, техника, финансовый капитал, а также инфраструктура и институты.

Для информационной экономики необходимы природные ресурсы (электромагнитные поля и излучения), трудовые ресурсы, техника, финансовый капитал, инфраструктура, институты, а также информация и инновации.

Подробное объяснение состава факторов производства для каждого сектора экономики будет дано во второй монографии, пока лишь отмечу, что количество факторов, необходимых для более продвинутых секторов будет постоянно нарастать, поэтому производственные возможности экономики региона будут зависеть не только от наличия секторов как существующих производственных систем, но и от наличия факторов, как ресурсов производства.

Изменение производственных возможностей и благосостояния населения региона происходит в результате регионального экономического процесса. Денежный эквивалент результата ежегодного регионального экономического процесса — показатель валового регионального продукта (ВРП). В российской статистике ВРП рассчитывается не по секторам, а по видам экономической деятельности. Соотношение между секторами экономики и видами экономической деятельности будет пояснено во второй монографии.

§ 4.4. Динамика экономики региона. Региональный экономический процесс

Основная идея параграфа: динамика экономики региона оценивается по тренду изменения уровня благосостояния населения региона и тренду производственных возможностей. Необходимо учитывать также возможность революционных изменений экономики региона.

Стратегическая оценка изменения уровня благосостояния достигается по изучению трендов перехода между 1 и 6 уровнями благосостояния населения региона.

Методические вопросы таких оценок будут рассмотрены во второй монографии. Здесь отмечу лишь, что, во-первых, требуется определение всех видов природного, социального, а также экономического, и даже управленческого дискомфорта в регионе, определение уровня дискомфорта по каждому виду в среднем по региону и для основных социальных групп (по уровню дохо-

дов) с разницей в пять и десять лет. На основании таких оценок можно дать прогноз на следующие пять и десять лет, и определить основные проблемы будущего благосостояния населения региона по конкретным видам дискомфорта.

Что касается оценок производственных возможностей экономики региона, то необходимо, прежде всего, изучать изменение факторного потенциала (всех факторов производства) региона по десятилетним, тридцатилетним, шестидесятилетним и столетним периодам, поскольку влияние факторов на развитие секторов экономики имеет долгосрочные и сверхдолгосрочные эффекты. На основе трендов изменения факторного потенциала можно дать прогноз изменения факторов в ближайшие десятилетия и, исходя из этого, дать прогноз возможностей развития секторов экономики и видов экономической деятельности в регионе.

Для стратегического прогнозирования производственных возможностей экономики региона можно также использовать концепцию жизненного цикла, применительно к региональной системе в целом и к экономической подсистеме данной системы. В частности можно применить данную концепцию к диагностике состояния секторов экономики, определив для каждого из них этап существования и делая выводы о переходе сектора на следующий этап нормального жизненного цикла.

Крайне важно, определить возможность отклонений от нормального жизненного цикла каждого сектора, всей экономической подсистемы и всей региональной системы.

Наконец, все расчеты динамики экономики региона должны опираться на демографические прогнозы и расчеты, показывающие изменение спроса домохозяйств и изменение человеческого капитала.

Помимо нормального трендового прогнозирования, необходимо учитывать возможные революционные изменения экономической подсистемы и всей региональной системы в случае революционных изменений в природе, обществе, самой экономике и в управлении данным регионом, страной и даже мегарегионом.

О возможных революционных изменениях пишут достаточно много и противоречиво. В природе — от нового ледникового периода до нового юрского периода и возвращения динозавров, в обществе — от возвращения к пещерному человеку до поголовной киборгизации человечества, в экономике — от новой фазы глобального роста до сплошной депрессии, в управлении — от сплошной демократизации до создания тоталитарного глобального правительства. В связи с этим, отмечу только один фактор революционных изменений, который в дальнейшем я буду учитывать при изложении теории региональной экономики. Это фактор экспериментального (фантазийного) труда.

Труд человека является важнейшей частью экономического процесса. Его можно разделить на нормальный (объективный) труд и экспериментальный (субъективный) труд.

Нормальный труд связан с выполнением правил существования, обоснованных в главе 3. В нормальном труде человек четко осознает свои желания или обязанности, рассчитывает алгоритм трудовой деятельности и прилагает волю и силу к достижению цели.

Экспериментальный (субъективный) труд связан с фантазиями. У каждого человека, социальной группы, даже у народа, могут быть свои фантазии, которые также могут быть мотивацией для труда, однако почему человек это делает, каким будет конечный результат, насколько он будет оправдан, не приведет ли он к потере жизни, мало кого интересует. Поведение человека, решающего субъективные задачи, можно назвать «экспериментальным» поведением.

Нормальный труд имеет **цель** — обеспечение существования человека и общества, **задачи** — поддержание водно-температурного баланса, поддержание усложнения, обеспечение пространственной экспансии и контроля за территориями, и **средства** — инструменты труда и организация труда. Нормальный труд рационален, вычисляем, понятен.

Экспериментальный (фантазийный) труд нацелен на реализацию фантазий. Поиск земного рая, страны «Эльдорадо», строительство пирамид и других культовых сооружений, полет

на Марс, создание замка «Нойшванштайн», собора Саграда-Фамилия в Барселоне и другие примеры фантазийного труда достаточно многочисленны. Некоторые из этих примеров производят цивилизационные революции, некоторые навсегда забываются, но необходимость в таком виде труда очевидна, при всей его иррациональности (в смысле крайне отдаленных результатов такого труда для создателей фантазий).

Таким образом, экономика региона создается нормальным (объективным) и экспериментальным (субъективным) трудом. Опасный рационализм заключается в идее поддержать только нормальный труд, поскольку он решает сиюминутные проблемы существования общества. Опасный идеализм заключается в идее поддержать только фантазийный труд, направленный на создание отдаленного светлого будущего (коммунизм). Поддержка экспериментального труда крайне важна для ускорения экономического развития, поскольку в ходе экспериментальных экономических процессов (венчурный, креативный бизнес) экономика находит совершенно новые решения старых проблем и открывает невиданные перспективы. Собственно появление секторов экономики и факторов производства тоже есть результат экспериментального труда, когда новые возможности возникают вместо старых проблем. Искусство управления страной и регионом также требует использования экспериментального труда, когда на месте страны третьего мира за 35 лет возникает страна первого мира (Сингапур).

Исторические тенденции развития экономики таковы, что в общем объеме труда постоянно увеличивается доля экспериментального труда, а в общем объеме экспериментального труда постоянно увеличивается доля производства виртуальной продукции. Поэтому исследование динамики развития экономики региона обязательно должно включать исследование экспериментального труда в регионе (изобретательство, наука, искусство, венчурный бизнес и др.). Доля такого труда будет выше в обществах с высокой концентрацией населения, поскольку в таких условиях, спрос на продукцию экспериментального труда будет выше.

Для некоторых регионов экспериментальный труд будет давать больший экономический результат, чем нормальный труд. Это относится к столичным городам и центрам «креативной» экономики. Однако, в общем результате экономической деятельности, результаты экспериментального труда не могут превышать 20–40%, иначе человечество было бы поставлено на грань выживания. Исторический тренд заключается в том, что по мере решения проблем выживания склонность человека к экспериментальному труду будет увеличиваться, достигая 100% в таких районах мира как Голливуд (фабрика сказок).

Теперь рассмотрим региональный экономический процесс в целом. Он включает 8 основных этапов: а) осознание экономических потребностей населением региона; б) создание потенциала для удовлетворения этих потребностей (факторы производства); в) организация производства; г) производство (сектора экономики и виды экономической деятельности); д) распределение; е) обмен; ж) потребление; з) накопление и инвестирование. Три этапа данного процесса уже были рассмотрены — это б) факторы производства, г) производство (сектора экономики) и ж) потребление (уровень благосостояния). Необходимо иметь в виду, что и все остальные этапы регионального экономического процесса также должны быть исследованы, поскольку на каждом из этапов могут возникать трудности, препятствующие его полноценной реализации и сокращающие эффективность процесса для решения экономических проблем региона. РЭП также будет рассмотрен более детально во второй монографии.

Полноценный анализ динамики невозможен без учета субстрата — теневой экономики. В некоторых странах мира доля теневой экономики может достигать 50–70%, а в некоторых регионах мира — 70–90% (регионы с производством наркотиков). Поэтому экспертный учет уровня развития теневой экономики обязательно должен быть включен в динамический анализ для получения объективных выводов о состоянии, проблемах и перспективах развития экономики региона и благосостоянии населения.

Базируясь на общих идеях об экономике региона, рассмотрим предметы исследования региональной экономики как региональной науки и как экономической науки.

§ 4.5. Экономика региона — два предмета изучения

Итак, экономика региона это сумма накопленного благосостояния населения и производственных возможностей региональной системы (капитала). Рассмотрим исследовательские вопросы, возникающие при анализе экономики региона как части региональной системы и при анализе экономики региона как части национальной и мировой экономики.

а) При изучении экономики региона как подсистемы региональной системы (региона) на первый план выходят исследовательские вопросы, которые можно сгруппировать по 5 основным темам, соответствующим понятию фундаментальной структуры региона: 1) роль экономики региона в существовании региональной системы в целом; 2) взаимодействие экономической подсистемы с природной подсистемой; 3) взаимодействие экономической подсистемы с социальной подсистемой (населением региона); 4) взаимодействие экономической подсистемы с подсистемой управления регионом; 5) развитие экономики региона как самодостаточного внутрирегионального комплекса. Подробно данные вопросы будут рассмотрены в следующей главе.

б) При изучении экономики региона как подсистемы национальной и мировой экономики на первый план выходят исследовательские вопросы, также группируемые по 5 основным темам: 1) экономика региона как группа муниципальных экономик; 2) роль экономики региона в межрегиональных экономических взаимодействиях; 3) роль экономики региона в национальной экономике; 4) место экономики региона в мегарегиональной и континентальной экономике; 5) положение экономики региона в глобальной экономике. Подробно рассмотрим данные вопросы в 6 главе.

Выводы к главе 4

1. Экономика региона это объект исследования региональной экономики. Экономике региона необходимо понимать как результат многолетнего регионального экономического процесса, создающего благосостояние населения региона и производственные возможности (капитал). Создается экономика трудом (экономической деятельностью) человека. Основными мотивами труда являются: а) компенсация природного и социального дискомфорта (нормальный объективно необходимый труд); б) фантазии (экспериментальный субъективный труд).

2. Уровень экономической компенсации природного и социального дискомфорта может быть назван уровнем экономического благосостояния. Он может быть определен полуколичественно — от 1 уровня (жизнь на грани смерти) до 6-го уровня (счастливая жизнь).

3. Экономическая деятельность в регионе (региональный экономический процесс) может решать проблемы благосостояния не только в данном регионе, но и в других регионах. Это зависит от производственных возможностей экономики региона. Производственные возможности определяются наличием секторов экономики и факторов производства, а также степенью их ежегодного использования — от 0 до 100%. Удовлетворение внутренних потребностей населения региона требует комплексного развития экономики региона. Удовлетворение внешних потребностей приводит к специализированному развитию экономики региона в рамках национальной, мегарегиональной и мировой экономики и требует повышения уровня конкурентоспособности регионального производства от внутрирегионального и межрегионального уровня, до национального, мегарегионального и глобального уровня.

4. Помимо удовлетворения потребностей населения региона и внешнего населения, производственные возможности экономики региона ориентированы на расширенное воспроизводство глобального искусственного мира, как данности, имеющей собственные интересы, помимо интересов Общества. Техника соз-

дается не только для человека, но и для самой Техники. Этот аспект функционирования экономики региона также необходимо учитывать в исследованиях.

5. Центральный вопрос исследования экономики региона это определение ее динамики. Динамика может определяться по изменению уровня благосостояния населения региона, по изменению факторного потенциала, по изменению секторальной структуры экономики, по суммарному производству (ВРП), по этапам жизненного цикла экономической подсистемы и отдельных секторов экономики, по изменению позиционирования экономики региона в национальной, мегарегиональной и мировой экономике. Детальное представление о динамике экономики региона дает изучение регионального экономического процесса как совокупности этапов осознания экономических потребностей населением региона, создания факторного потенциала, организации производства, производства, распределения, обмена, потребления, накопления и инвестирования. Проблемы торможения данного процесса на каждом из перечисленных этапов приводят к торможению всего процесса и отставанию в экономическом развитии региона.

6. Экономика региона, рассматриваемая как часть региональной системы является предметом исследования региональной экономики как региональной науки. Экономика региона, рассматриваемая как часть национальной и мировой экономики является предметом исследования региональной экономики как экономической науки. Каждый из названных предметов требует своей исследовательской программы, хотя три ключевых исследовательских вопроса: 1) благосостояние населения региона; 2) производственные возможности региона и 3) экономическая динамика региона будут присутствовать в обеих программах.

**Региональная экономика
как часть региональных наук**

- § 5.1. Роль экономики региона в существовании региональной системы в целом
- § 5.2. Взаимодействие экономической подсистемы с природной подсистемой
- § 5.3. Взаимодействие экономической подсистемы с социальной подсистемой
- § 5.4. Взаимодействие экономической подсистемы с подсистемой управления
- § 5.5. Роль экономической подсистемы в формировании самодостаточного регионального комплекса

Основная идея главы: изучение экономики региона как части региональной системы требует обмена информацией с другими региональными науками, регионоведением, страноведением и географией. Это необходимо для понимания взаимодействия между подсистемами региона, особенно, для понимания роли экономической подсистемы в жизни региона и влияния всех остальных подсистем на функционирование экономики региона.

**§ 5.1. Роль экономики региона
в существовании региональной системы в целом**

Изучение взаимовлияния экономической подсистемы региона и региональной системы является **центральным исследовательским вопросом** региональной экономики как **региональной науки**.

Именно экономический рост делает регион привлекательным для населения, туристов, средств массовой информации, инвесторов, исследователей и т. д. Пока Калужская область была

депрессивным регионом, она мало кого интересовала, а жители пытались перебраться в Московскую область или в Москву. Как только началась реализация крайне интересных проектов развития автомобильной и фармацевтической промышленности под руководством губернатора А. Артамонова, население стабилизировалось, стали приезжать мигранты, началась реализация жилищных проектов, аграрных проектов и т. д.

Возрождение Чукотки началось с экономических проектов Р. Абрамовича.

Краснодарский край испытал сильнейшее воздействие экономических проектов при губернаторе А. Ткачеве.

Белгородская область находится в постоянных лидерах экономического роста при губернаторе Е. Савченко.

Татарстан постоянно усиливал экономическую подсистему при президентах М. Шаймиеве и Р. Минниханове.

Все эти регионы сделали ставку на рост экономической подсистемы даже в самых неблагоприятных макроэкономических условиях и успешно развиваются. Поэтому можно говорить о том, что именно экономическая подсистема и подсистема управления регионом играют в настоящее время решающую роль в позитивном состоянии региональной системы в целом (на этапах усложнения).

Если регион переходит на этапы упрощения, то, скорее всего, происходит что-то неладное с подсистемой управления и экономической подсистемой. Можно даже говорить о том, что состояние экономики региона является одним из важнейших индикаторов состояния всей региональной системы в целом.

Статистически рост показателей экономической подсистемы (рост выпуска) должен коррелировать с ростом показателей состояния других подсистем региона и некоторыми обобщенными показателями для региональной системы в целом. К таким показателям можно отнести: а) миграционную и туристическую привлекательность региона; б) продолжительность жизни в регионе; в) инвестиционную привлекательность региона и г) информационную привлекательность региона. Перейду к вопросу — Каковы особенности взаимодействия экономической подсистемы с другими подсистемами региона?

§ 5.2. Взаимодействие экономической подсистемы с природной подсистемой

Природный дискомфорт является главным мотиватором экономической деятельности в регионе. В настоящее время отсутствуют даже попытки провести систематизированную оценку всех видов природного дискомфорта в регионах России. Такие оценки частично может дать медицинская география, частично экономическая география, но выделяемые ресурсы на научные исследования не определяют данную тематику как приоритетную, что лишает нас научных фактов, а, следовательно, возможностей для количественного анализа.

Ранее были названы четыре основных вида природного дискомфорта — 1) неблагоприятные природно-климатические условия; 2) нехватка природных ресурсов; 3) загрязнение и негативное изменение окружающей среды; 4) нехватка пространства. Следовательно, развитие экономической подсистемы региона должно быть направлено на ликвидацию данных видов дискомфорта. С неблагоприятными природно-климатическими условиями справляется жилищно-коммунальное хозяйство, производство бытовой техники, одежды, обуви, еды и напитков. Проблема нехватки природных ресурсов решается развитием геологоразведки и добывающей промышленности, энергетики, водного хозяйства, лесного хозяйства и других ресурсоизвлекающих видов экономической деятельности. Загрязнение и негативное изменение окружающей среды в результате естественных природных процессов компенсируется деятельностью Министерства по чрезвычайным ситуациям, Минприроды, другими министерствами и ведомствами. Ключевая проблема состоит в нарастающем дефиците пространственного ресурса. Данная проблема крайне остра в маленьких государствах, где каждый клочок земли имеет огромную цену. В России огромные неосвоенные территории делают данную проблему малозначимой и лишь в столичном регионе цены на землю уже препятствуют ее экстенсивному использованию.

Итак, природный дискомфорт мотивирует развитие всех ключевых видов экономической деятельности в регионе.

Кратко взаимодействие экономической подсистемы с подсистемой Природы можно описать как компенсацию природного дискомфорта за счет извлечения из природной подсистемы ресурсов и создания локальных точек искусственного комфорта (городов и поселений).

Перейду к описанию взаимодействия экономики региона с социальной подсистемой.

§ 5.3. Взаимодействие экономической подсистемы с социальной подсистемой

Население региона (социальная подсистема) выступает в трех ролях при взаимодействии с экономической подсистемой. Первая роль — в качестве источника спроса на искусственный комфорт, а значит на продукцию экономической подсистемы. Вторая роль — в качестве создателя дискомфорта для собственного существования, в силу самых различных причин, но прежде всего в силу аномального поведения и неспособности к компромиссному мышлению. Третья роль — в качестве создателя искусственного комфорта (в качестве трудовых ресурсов или человеческого капитала).

Как источник спроса, социальная подсистема стимулирует развитие экономической подсистемы в двух случаях — а) в случае физического роста численности населения и б) в случае стремления к более высокому уровню благосостояния. В первом случае увеличивается спрос на количество товаров и услуг, во втором случае — на качество товаров и услуг. Сокращение численности населения и жизненных стандартов приводит к деградации экономической подсистемы.

В качестве создателя дискомфорта для собственного существования население региона также влияет на функционирование экономики. Напомню, что основными видами социального дискомфорта выступают: 1) преступность, включая войны; 2) распространение болезней; 3) опасное поведение; 4) ограничение социальных функций (любовь, брак, рождение и воспитание детей, дружба и т. д.). Подавляющая часть преступных действий направлена на перераспределение экономических благ между

социальными группами или индивидуумами. Для подавления преступности необходима система общественной безопасности и оборона, как защита от внешних посягательств. Для предотвращения роста заболеваемости необходимо здравоохранение, для предотвращения опасного поведения — развитие культуры и образования, для борьбы с ограничением социальных функций — государственная и общественная защита прав человека, борьба с дискриминацией и культами. Практически все перечисленные виды деятельности, очевидно, относятся к экономической деятельности хотя бы потому, что предполагают использование Техники. Особенно активно используется видеонаблюдение, специальная техника, информационные технологии и другие компоненты экономической подсистемы.

Третья роль населения — в качестве трудовых ресурсов, крайне важна для экономической подсистемы. Дефицит количества или качества трудовых ресурсов ограничивает рост экономической подсистемы, а избыток — стимулирует рост. Качество и количество трудовых ресурсов воспроизводится населением при активном участии образования и здравоохранения, поэтому экономическая подсистема может непосредственно влиять на данную роль населения региона.

Итак, демографическая динамика, ментальность и поведение населения оказывают сильнейшее влияние на экономическую подсистему и сами испытывают сильнейшее влияние экономики региона. Регионы России существенно различаются по уровню экономического развития не только по природным причинам, но и по причинам социального свойства.

§ 5.4. Взаимодействие экономической подсистемы с подсистемой управления

Главная задача подсистемы управления в регионе состоит в поддержке максимально длительного нахождения всей региональной системы на этапах усложнения (рост, развитие, макрокоординация и стабилизация), для чего необходимо регулирование сбалансированного существования всех четырех подсистем. Например,

при росте социальной подсистемы (увеличение численности населения), необходим рост экономической подсистемы как минимум такими же темпами только для поддержания существующего среднего уровня благосостояния. Если социальная подсистема переходит на этап развития (увеличение внутренних связей), экономическая подсистема должна получить четкий сигнал о новых приоритетах в виде предпочтений видам экономической деятельности, обслуживающим социальные связи (транспорт, коммуникации, СМИ, культура и др.). Если социальная подсистема переходит на этап уменьшения (сокращение численности населения), то через экономическую подсистему можно стимулировать рост рождаемости, снижение смертности, миграционный приток населения, оказывать помощь многодетным семьям и т. д.

Позитивное воздействие подсистемы управления может смениться негативным воздействием, в случае, если подсистема управления нацелена на разрушение региональной системы через дерегулирование, принятие ложных управленческих решений, обмана населения, и в других случаях.

К основным видам создаваемого управленческого дискомфорта для населения относятся: 1) недостаточное производство общественных благ (включая безопасность, образование, информирование и др.); 2) недоступность общественных благ для некоторых социальных групп или для большей части населения; 3) низкое качество регулирования взаимодействия природы, общества и экономики (институциональные и профессиональные проблемы); 4) неустойчивость системы управления; 5) нарушение прав человека, включая права на участие в работе управленческой подсистемы.

Подсистема управления может создавать дискомфорт и для экономической деятельности. Например, она может выступать как «грабитель», изымая ресурсы из подсистемы экономики и направляя их на личное потребление, включая перемещение ресурсов в другие регионы и страны. Однако, она же может выступать как «творец», привлекая внешние ресурсы в экономику своего региона и стимулируя внутреннюю экономическую активность. Таким образом, воздействие подсистемы управления на экономическую подсистему может иметь совершенно разный результат.

Высокопрофессиональные управленцы, патриоты своего региона, как правило, осуществляют позитивное воздействие на региональную систему и экономическую подсистему региона. Циничные «чужаки», как правило «грабят» регион. Может быть и противоположный вариант, когда «квазипатриот» препятствует инновациям, а «чужак» продвигает инновации и дает региону новую жизнь. Поэтому социально ответственное формирование управленческой подсистемы и контроль общества за ее функционированием являются залогом длительного и успешного существования региональной системы, особенно при ее комплексном развитии.

§ 5.5. Роль экономической подсистемы в формировании самодостаточного регионального комплекса

Один из наиболее сложных вопросов управления регионом состоит в выборе одной из двух экономических стратегий — стратегии специализации или стратегии комплексного развития.

Стратегия специализации делает экономическую подсистему моноотраслевой и высокопроизводительной, что позволяет успешно конкурировать на национальном и мировом рынках сбыта. Однако в случае появления на рынке еще более специализированного региона, либо в случае снижения спроса, такая экономика резко теряет доходы и уровень благосостояния населения. Развитие российской экономики как нефтегазовой в 2000-х годах привело к тому, что лишь один индикатор — цена на сырую нефть на мировом рынке, позволяет точно диагностировать состояние всей экономики и благосостояния населения. При цене около 100 долларов за баррель нефти, экономика России процветает, при цене 50 долларов за баррель — экономика России стагнирует, при более низких ценах — впадает в депрессию.

Именно по этой причине, Саудовская Аравия, которая в 70-х годах полностью зависела от продаж сырой нефти, стала развивать многоотраслевую экономику, которая в настоящее время включает все жизненно важные отрасли — от энергетики и водного хозяйства, до аграрного хозяйства, перерабатывающей индустрии, транспорта, банковского сектора и т. д.

Если сейчас Москву лишить столичных функций, то ее может покинуть финансовый и банковский сектор, застройщики элитной недвижимости, элитная торговля, спортивные клубы, около миллиона человек, связанных с федеральными органами управления (чиновники и члены их семей), средства массовой информации и т. д. Это приведет к экономическому обвалу в Москве.

Уязвимость специализированных регионов к внешним шокам требует обязательного создания в регионе экономического комплекса с резервными возможностями самообеспечения. Поэтому выбор между специализацией и комплексностью экономической подсистемы, между риском и устойчивостью крайне важен для функционирования всей региональной системы, и каждый регион должен решать ее по-своему. По сути, каждый регион должен сделать выбор либо в пользу собственного гармоничного развития, либо в пользу национальной специализации. Именно этот выбор отличает региональную экономику как региональную науку (гармоничное развитие экономики региона) от региональной экономики как экономической науки (общенациональная или международная специализация и высокие риски).

Выводы к главе 5

1. *Ключевыми исследовательскими вопросами региональной экономики как региональной науки являются вопросы благосостояния населения региона и производственных возможностей экономики региона в контексте взаимодействия экономической подсистемы с природной, социальной и управленческой подсистемами, а также в контексте динамики всей региональной системы как комплексного объекта развития.*

2. *Экономическая подсистема в настоящее время играет важнейшую роль в развитии всего региона. Она может ускорять и рост региональной системы и ее деградацию и является важнейшим инструментом подсистемы управления в обеспечении длительного существования региона на этапах усложнения.*

3. *Развитие экономической подсистемы во многом определяется необходимостью компенсировать природный дискомфорт в регионе за счет извлечения и использования природных ресурсов.*

4. Развитие экономической подсистемы должно чутко реагировать на демографическую динамику социальной подсистемы, увеличивая выпуск при росте численности населения и сокращая при снижении численности.

5. Развитие экономической подсистемы испытывает сильнейшее воздействие управленческой подсистемы, способной «грабить» регион, «тормозить» экономическое развитие, либо создавать дополнительные возможности для роста экономической подсистемы.

6. При специализированном развитии экономики региона возможен рост благосостояния и производительности труда, но существуют высокие риски колебаний внешнего спроса. Поэтому комплексное развитие с определенной специализацией создает устойчивость экономики региона и устойчивость региональной системы в целом. Региональная экономика как региональная наука отстаивает эту идею уже 40 лет (1975–2015 гг.).

Региональная экономика как часть экономических наук

- § 6.1. Региональная экономика и национальная экономика (проблема специализации)
- § 6.2. Межрегиональные экономические связи
- § 6.3. Влияние национальных макроэкономических регуляторов
- § 6.4. Влияние континентальных и глобальных регуляторов
- § 6.5. Влияние крупного бизнеса
- § 6.6. Экономическая дифференциация регионов

Основная идея главы: региональная экономика как часть экономических наук изучает экономическую подсистему региона исключительно как часть национальной и глобальной экономики, а также как совокупность муниципальных экономик. Важнейшими вопросами являются экономическая специализация регионов (на национальном, континентальном и глобальном уровнях), межрегиональные взаимодействия, влияние национальных (Министерство финансов, Центральный банк, Министерство экономики, министерства и ведомства) и глобальных регуляторов (Международный валютный фонд, Всемирный банк, Всемирная торговая организация, глобальные рынки) на развитие экономики регионов, влияние экономики региона на развитие национальной и мировой экономики, экономическая и социально-экономическая дифференциация регионов, инструменты решения проблем экономического развития. Важной темой является также взаимодействие между экономикой региона и экономикой муниципалитетов (особенно, городов).

§ 6.1. Региональная экономика и национальная экономика (проблема специализации)

Основная идея параграфа: национальная экономика в качестве главной цели имеет создание самодостаточной независимой экономической системы, обеспечивающей население страны всеми основными видами искусственного комфорта на определенном уровне (от 1 до 6), и постоянно увеличивающей свои производственные возможности. Самодостаточность предполагает разделение труда между регионами с последующим обменом, а значит четкую специализацию регионов.

Чем больше территория страны и чем более разнообразными ресурсами и условиями она располагает, чем более разнообразно население и его требования к уровню комфорта, тем больше предрасположенность к специализированному развитию регионов. Каждый регион обладает некоторым видом конкурентного преимущества, которое выгодно использовать в масштабах всей страны. Кроме того, некоторые функции не допускают дублирования (например, столичные функции).

В стране должны быть регион-мозг, регион-сердце, регион-желудок, регион-почки, регион-печень, регион-руки, регион-ноги и т. д., вплоть до региона-репродуктивной системы и региона-прямой кишки. Все регионы должна связывать кровеносная система (транспорт), нервная система (коммуникации), лимфатическая система (безопасность). Если региону-сердце еще придать функцию желудка, то в стране в целом начнутся сбои в функционировании. Такие же сбои возникнут при двух регионах-мозгах или двух регионах-сердцах. Это, конечно, упрощенное понимание страны как организма, тем не менее, в таком понимании есть определенный смысл. Если все регионы начнут добывать нефть, то кто будет выращивать хлеб, ловить рыбу и учить детей?

Государственные органы управления создают национальную экономику как самодостаточный комплекс, в котором у каждого региона есть своя роль. Данную роль можно назвать **«национальной (государственной) функцией региона»**.

В использовании ресурсов региона выполнение национальной функции обладает безусловным приоритетом. В периоды выживания страны все ресурсы всех регионов могут быть направлены исключительно на выполнение национальных функций. Выживание требует усиления политической централизации и зависимости регионов от единого центра, а, значит, приводит к более высокому уровню специализации региональных экономических систем. В СССР действовала жесткая централизованная система управления, которая определяла для каждой республики и региона так называемую «общесоюзную» специализацию. Продукция крупных специализированных предприятий имела общесоюзный рынок сбыта, для некоторых видов продукции это был даже «общесоциалистический рынок сбыта» (вооружения) или глобальный рынок (топливно-энергетические ресурсы). При распаде СССР колоссальное падение производственных возможностей экономики страны было, прежде всего, связано с распадом рынков и производственно-технологических связей между специализированными предприятиями. Никто не может исключить распада любой страны в любой момент времени. Поэтому риск сжатия экономической подсистемы региона прямо пропорционален уровню специализации экономики региона.

Что может считаться оптимальным решением в распределении ресурсов между национальными и внутрирегиональными целями? Если национальные цели трактовать как процент (долю) безвозвратного изъятия региональных ресурсов, то она может изменяться от 100% в случае сверхжесткой централизации ресурсов до 0% при абсолютной свободе региона в использовании собственных ресурсов. Интервал 70–100% характерен для ситуации выживания национальной экономики (жесткая централизация), интервал 40–70% характерен для реализации сверхкрупных национальных проектов (сильный федерализм), интервал 20–40% характерен для «тепличного» существования национальной экономики (слабый федерализм) и интервал 0–20% показывает практически полную свободу регионов от национальных функций (сильный конфедерализм).

Интересно, что власти региона так же стремятся к специализации на уровне муниципалитетов и групп муниципалитетов, чтобы обеспечить комплексное развитие региона. И распределение ресурсов между региональным и муниципальным уровнем так же требует оптимальных решений в конкретных ситуациях.

Таким образом, специализация и комплексность — две стороны одной медали. Без специализации региона невозможно комплексное развитие страны. В этом самое серьезное противоречие между региональной экономикой как частью региональных наук (нацеленной на комплексное развитие региона) и региональной экономикой как частью экономических наук (нацеленной на специализацию регионов в составе страны). Искусство региональной экономики как цельной науки состоит в поиске оптимального сочетания комплексности (устойчивости) со специализацией (эффективностью) экономики региона.

Данное искусство требует особенно высокого профессионализма при учете фактора межрегиональных экономических взаимодействий, а также положения региона в наднациональной экономической системе.

§ 6.2. Межрегиональные экономические связи

Основная идея параграфа: комплексное развитие регионов не требует развития межрегиональных связей, наоборот, экономика региона создается как самодостаточная. Значит, развитие межрегиональных связей теснейшим образом связано со специализацией экономики региона в группе регионов. Чем выше уровень специализации, тем выше необходимость в развитии межрегиональных экономических связей. Максимальная потребность в межрегиональных связях возникает на макрорегиональном уровне (федеральные округа, крупные экономические районы, макрзоны).

Специализированное развитие экономики регионов требует абсолютной проницаемости межрегиональных границ, абсолютную свободу перемещения факторов производства, товаров

и услуг, свободный вход на региональные рынки и национальный рынок. Подсистемы региона выходят за пределы границ региона (природные ресурсы, население, бизнес, управление), перемешиваются с подсистемами соседних регионов, создавая новую пространственную «ткань». Региональные границы «размываются», управляемость, регулирование и мониторинг на уровне регионов сокращаются, стихийная самоорганизация нарастает.

В плановой экономике такое развитие событий считалось недопустимым, поэтому межрегиональные взаимодействия сдерживались, все связи между регионами должны были осуществляться через Центр (вплоть до реального прохождения всех транспортных потоков через Москву или макрорегиональные центры — Санкт-Петербург, Ростов, Нижний Новгород и др.) или получать «одобрение» Центра. Чтобы удерживать факторы производства в регионах, необходимо было «привязывать» их к территории пропиской (население), плохими приграничными дорогами (транспортное сообщение), управленческими решениями, ограничивающими межрегиональную активность бизнеса и т. д.

В рыночной экономике степень межрегиональных связей определяется лишь управленческим регулированием, которое необходимо для ограничений или стимулирования таких связей в случае существования некоторых специальных общенациональных или региональных задач. Например, задача сохранения малых коренных народов или языков и культур на определенных территориях требует сокращения перетока мигрантов между регионами. Задача защиты уникальной экосистемы или вида животных или растений может привести к ограничениям на использование определенного природного ресурса и т. д. В современной российской практике экологическое регулирование межрегиональных экономических связей практически не используется, а социальное и бюрократическое регулирование, особенно в регионах с жесткой системой управления и ярко выраженными клановыми приоритетами, имеет существенное значение.

Смешанная экономическая система должна обеспечивать оптимальное сочетание экономической свободы и самоорганизации с защитой внутрирегиональных приоритетов и ценностей. Искусство такого оптимального сочетания и есть искусство управления регионом.

Оптимизация межрегиональных связей должна соответствовать как минимум оптимуму по Парето. Если хотя бы один регион выигрывает от межрегиональных связей, а все остальные не проигрывают, то развитие межрегиональных связей имеет смысл. Если от межрегиональных связей некоторая группа регионов постоянно выигрывает, а некоторая постоянно проигрывает, то мы столкнемся с нарастающей дифференциацией уровней экономического развития регионов и получения, в конечном счете, ситуации «растягивающейся» эскадры, когда скорость движения отстающих регионов (кораблей) будет сокращаться, а скорость передовых регионов (кораблей) постоянно увеличиваться, что приведет к разрыву эскадры (национальной экономики) и возникновению множества отрицательных эффектов (рост межрегиональной преступности, рост теневой экономики в слабых регионах, социальные конфликты, сепаратизм и др.).

Наиболее впечатляющая ситуация экономической дифференциации возникла в Италии, где аграрный юг постоянно отстает в своем развитии от сервисно-индустриального Севера. Значительная по масштабам финансирования экономическая поддержка южных регионов в 60–80-х гг. 20 века национальным правительством, приводила лишь к усилению теневой экономики на юге и сокращению возможностей для северных регионов Италии, что, в конечном счете, сделало идею разделения Италии на два государства достаточно популярной у северян. Ситуация в Европейском Союзе как мегарегионе, аналогична ситуации в Италии. Североевропейские страны демонстрировали устойчивый экономический рост и развитие высоких технологий в 70–80-е гг., затем сильная региональная политика ЕС, поддерживавшая южные страны привела к выравниванию доходов, но сокращению экономических возможностей северных стран. Когда ресурсы для такой политики были исчерпаны (2010–2015 гг.), и началась

экономическая стагнация в североевропейских странах, началась череда финансовых кризисов в слабых экономиках южных стран ЕС, которые могут привести к развалу всего ЕС.

Необходимо отметить два особых сюжета межрегиональных взаимодействий. Первый сюжет касается взаимодействия между регионами разных стран, разделяемых государственной границей. Наличие границы выступает серьезным препятствием для экономических контактов, поэтому оба приграничных региона оказываются в проигрышном положении по сравнению с регионами центрального положения своих стран. Многие страны пытаются стимулировать экономический рост в приграничных регионах, придавая особые статусы таким регионам (снятие визовых ограничений, таможенных пошлин и др.), однако часто это заканчивается развитием контрабандной торговли и превращением региона в очаг теневой экономики. Второй сюжет относится к трансграничному сотрудничеству, когда любой регион одной страны может взаимодействовать с любым регионом другой страны безотносительно к их приграничному положению. Основанием для такого сотрудничества могут быть общие проблемы столичных регионов, крупнейших городов, национально-культурных автономий, рекреационных регионов, старопромышленных регионов и т. д. Разнообразие причин трансграничного сотрудничества и сложно предсказуемые последствия заставляют национальные правительства серьезно ограничивать возможности для трансграничного сотрудничества регионов.

§ 6.3. Влияние национальных макроэкономических регуляторов

Основная идея параграфа: на развитие экономики региона огромное влияние оказывает макроэкономическое регулирование (налогово-бюджетная политика, денежно-кредитная политика, политика занятости, инвестиционная политика), а также аграрная политика, социальная политика, собственно региональная политика и другие виды государственной политики, даже политика обороны и безопасности на национальном и наднациональном уровне.

Как часть государства регион испытывает сильнейшее влияние всех видов государственной политики, но, прежде всего, макроэкономической политики. Политика экспортной ориентации или импортозамещения, политика сокращения безработицы или борьбы с инфляцией, политика Центрального банка по предоставлению денег, политика государственных инвестиций Министерства экономики, другие виды макроэкономической политики оказывают мощное влияние на экономическую ситуацию в регионах. Каждый из видов политики, проводимой в национальных интересах в целом, вызывает самые различные, и, зачастую, непредсказуемые реакции на уровне регионов. Например, политика ограничения предложения денег на национальном уровне, может вынудить одни регионы прибегнуть к внешним заимствованиям на глобальных рынках финансового капитала, а другие — сворачивать экономическую активность, сокращать бюджетные расходы. Политика стимулирования импортозамещения может сократить экономическую активность в приморских регионах, обслуживающих внешнеэкономические связи, и усилить активность в обрабатывающих и аграрных регионах центральной части страны. Политика стимулирования рождаемости может привести к резкому увеличению рождаемости в слаборазвитых регионах страны, так как родители будут заинтересованы к дополнительных доходах, и это увеличит в последующем проблему безработицы, а для высокоразвитых регионов эта мера окажется недостаточно стимулирующей и т. д.

Иными словами, любое действие макрорегуляторов оказывает разнонаправленное действие на экономики регионов, суммарный эффект которого может иметь последствия, прямо противоположные ожидаемым.

Если говорить о влиянии иных видов политики (кроме макроэкономической политики) на состояние экономики регионов, то могут возникать совершенно неожиданные эффекты. Например, политика обороны и безопасности, в общем, может ограничивать экономическое развитие приграничных регионов и стимулировать экономическое развитие внутренних регионов. Однако при больших расстояниях между такими регионами, может оказать-

ся крайне выгодным создавать ремонтные базы и производство всех видов вооружений на небольшом удалении от возможных районов конфликтов.

Образовательная политика, политика в области здравоохранения и другие виды политики обязательно должны иметь «региональное измерение», поскольку в одних регионах сокращение сети сельских школ допустимо при хорошем транспортном сообщении и создании «квазигородских» крупных школ, а в других регионах, сокращение сети сельских школ приведет к «социальному опустыниванию» территории, когда родители без доступа детей к образовательным учреждениям из-за плохого качества дорог будут вынуждены уезжать в другие регионы. С точки зрения правильной организации государственного управления, все политические решения должны иметь «региональную» дифференциацию, для чего в министерствах и ведомствах необходимы департаменты регионального развития (спецификации), точно просчитывающие региональные эффекты того или иного политического решения. Для России, с ее огромной территорией и крайне разнообразными региональными особенностями, региональная дифференциация общенациональных политик крайне необходима. Эта регионализация должна быть отражена в законах и иных нормативных актах.

Для открытых экономик большое влияние на экономическое развитие регионов оказывает ситуация в континентальной и мировой экономике, а также действия глобальных регуляторов (МВФ, Всемирный банк, ВТО и другие) и транснационального бизнеса.

§ 6.4. Влияние континентальных и глобальных регуляторов

Основная идея параграфа: решения континентальных и глобальных регуляторов могут оказать большее влияние на состояние экономики региона, чем действия национальных регуляторов. И эти решения должны учитываться в исследованиях по региональной экономике.

Начну с простого примера. Решение стран ОПЕК в ноябре 2014 г. о поддержании добычи нефти на уровне 30 миллионов баррелей в день обрушило цены на сырую нефть сразу на 7 долларов, что привело к сокращению доходов федерального бюджета России и сокращению доходов нефтедобывающих регионов России на миллиарды долларов. Решение России о контрсанкциях против стран ЕС в связи с санкциями ЕС, нанесло ущерб экономике стран ЕС в размере 40–50 миллиардов долларов за 2014–2015 гг., причем эти потери понесли в первую очередь фермерские хозяйства ЕС и сельскохозяйственные регионы стран ЕС. В туристических регионах Испании доходы от российского туризма сократились на 40% в 2014 г., в туристических регионах Греции — на 30% в результате резкого изменения валютного курса рубля по отношению к доллару и евро. Как видим, любые решения континентальных регуляторов, серьезно влияют на экономики узкоспециализированных регионов, открытых к континентальной и глобальной экономике.

Еще более мощным оказывается воздействие глобальных регуляторов. Дешевые кредиты МВФ и Всемирного банка сначала дают резкий толчок экономическому развитию страны и группы регионов данной страны, а затем становятся тяжелым долговым бременем, поскольку до 30% этих кредитов разворачиваются, используются неэффективно и не приносят ожидаемого результата. Следование нормам ВТО теоретически должно быть выгодно для всех участников этой организации, а фактически приводит к несбалансированной торговле, выгоду от которой получают страны и регионы, имеющие развитую обрабатывающую промышленность и сектор услуг, а также вводящие повышенные стандарты качества или иные нерыночные ограничения для товаров из развивающихся стран.

В период вступления России в ВТО расчетами эффектов этого вступления для экономик регионов России занимались крайне недостаточно. В результате экономики металлургических регионов, аграрных регионов, регионов машиностроения получили отрицательные эффекты развития и национальное правительство вынуждено принимать решения, нивелирующие эти эффекты.

Колебания цен на мировых рынках сырья, изменение валютных курсов, санкции, правила и решения международных организаций, оказывают непосредственное воздействие на экономику «открытых» регионов, поэтому часто заслуживают большего внимания исследователей, чем внутрорегиональные и национальные действия регуляторов.

Помимо государственных и надгосударственных регуляторов, на экономику регионов все большее влияние оказывает крупный бизнес национального и транснационального уровня.

§ 6.5. Влияние крупного бизнеса

Основная идея параграфа: в современном мире влияние крупного национального и транснационального бизнеса на экономическое развитие регионов огромно. Транснациональные корпорации, опираясь на государственную поддержку базовых стран, стремятся использовать конкурентные преимущества регионов самых различных стран, добиваясь минимизации издержек и максимизации прибыли. Поэтому в региональных экономических исследованиях обязателен учет влияния крупного бизнеса на развитие экономики региона.

Любой успешный бизнес-проект использует четыре типа экономических инноваций — 1) новый товар или услуга; 2) новый рынок сбыта, позволяющие занимать монопольное положение на рынке, а также — 3) новые ресурсы и 4) новая организация труда, позволяющие снижать издержки. Если первый и четвертый тип инноваций непосредственно связаны с экономикой фирмы, то второй и третий тип инноваций имеют непосредственное отношение к экономике регионов, поскольку это новые рынки сбыта и новые источники ресурсов. Корпорация «Apple» каждые полгода создает новый товар, и раз в три–четыре года создает новую технологию или организацию труда. При этом, сборочные производства находятся в Восточной Азии, а крупнейшие рынки сбыта в США и Европе. Таким образом, распределяя экономическую активность по различным странам

и регионам мира, корпорация получает максимальную прибыль при минимальных издержках.

Крупнейшие нефтяные корпорации стремятся к добыче нефти в странах и регионах с минимальными издержками и продаже нефти и нефтепродуктов на самых дорогих рынках (США и Европа). Если вспомнить о региональном экономическом процессе, включающем этапы осознания потребностей, организации производства, производства, распределения, обмена, потребления, накопления и инвестирования, то для каждого этапа крупный бизнес может найти наиболее подходящий регион и добиться максимальной эффективности функционирования компании, путем **регионально-распределенного бизнес-процесса**. Это приводит к неизбежному взаимодействию экономики региона с крупными компаниями и корпорациями.

В некоторых странах и регионах на такое взаимодействие будут смотреть позитивно, и оказывать всемерное содействие привлечению крупного бизнеса. В некоторых странах и регионах преобладают негативные ожидания, поскольку в случае конфликта интересов, крупный бизнес способен на самые деструктивные действия для достижения своих целей. Известно немало случаев государственных переворотов, убийств национальных и региональных лидеров, шантажа, подкупа и других криминальных действий крупного бизнеса. Создание частных армий, террористических структур и широкое распространение наемничества для выполнения любой «грязной» работы ставит взаимодействие регионального управления и крупного бизнеса в ситуацию взаимодействия на «острие ножа». Для крупного бизнеса также существуют риски потери активов в стране или регионе при определенных обстоятельствах.

§ 6.6. Экономическая дифференциация регионов

Основная идея параграфа: экономическая дифференциация регионов является результатом внутрирегионального развития и взаимодействия экономики региона с национальной и наднациональной экономикой.

Для того чтобы понять, почему экономика региона достигла определенного уровня развития, необходимо рассматривать три важнейших темы: 1) внутрирегиональное развитие экономической подсистемы региона; 2) развитие экономики региона как части национальной экономики и 3) развитие экономики региона как части наднациональной (континентальной и глобальной) экономики.

Для анализа внутрирегионального развития необходимо понимать положение экономики региона в региональной системе (во взаимодействии с природной, социальной и управленческой подсистемами региона).

Для анализа развития экономики региона как части национальной экономики необходимо понимать «национальные функции» экономики региона, специализацию в национальной экономике, влияние национальных макрорегуляторов на функционирование экономики региона, влияние крупного национального бизнеса, включая государственные компании.

Для анализа развития экономики региона как части наднациональной экономики необходимо понимать «наднациональную» специализацию экономики региона, влияние континентальных и глобальных мегарегуляторов, влияние транснациональных компаний и корпораций.

Анализ всех трех компонентов покажет причины современного состояния экономики региона в национальном, континентальном и глобальном рейтинге экономик регионов.

Выводы к главе 6

1. Региональная экономика как часть экономических наук изучает экономическую подсистему региона исключительно как часть национальной и глобальной экономики, а также как совокупность муниципальных экономик.

2. Важнейшими вопросами являются экономическая специализация регионов (на национальном, континентальном и глобальном уровнях), межрегиональные взаимодействия, влияние национальных и глобальных регуляторов, крупного бизнеса, экономическая и социально-экономическая дифференциация регионов.

3. Специализация регионов возникает как необходимость создания самодостаточной независимой экономической системы на национальном уровне, обеспечивающей население страны всеми основными видами искусственного комфорта, и постоянно увеличивающей свои производственные возможности. Самодостаточность предполагает разделение труда между регионами с последующим обменом, а значит четкую специализацию регионов.

4. Развитие межрегиональных связей теснейшим образом связано со специализацией экономики региона в составе макрорегиона. Чем выше уровень специализации, тем выше необходимость в развитии межрегиональных экономических связей.

5. Национальные регуляторы оказывают сильнейшее воздействие на развитие экономики региона. Поэтому все виды государственной политики должны иметь «региональное измерение», посредством выделения групп регионов с одинаковыми эффектами на действия национальных регуляторов. В периоды выживания государства все ресурсы регионального развития могут быть подчинены общенациональным целям.

6. Экономика открытых регионов будет испытывать серьезное влияние континентальных и глобальных регуляторов. Высокий уровень экспортной ориентации экономики региона делает ее крайне зависимой от событий на мировых рынках и уязвимой в случае хаотичного изменения ситуации. Для таких регионов действия мегарегуляторов могут иметь большее значение, чем действия национальных регуляторов.

7. Влияние крупного национального и транснационального бизнеса на экономическое развитие регионов постоянно нарастает. Поэтому в региональных экономических исследованиях обязателен учет влияния крупного бизнеса на развитие экономики региона.

8. Экономическая дифференциация регионов это результат внутрорегионального развития, а также взаимодействия экономики региона с национальной и наднациональной экономикой. Создание национальных, континентальных и глобальных рейтингов регионов является крайне актуальной исследовательской задачей.

Исследовательская программа региональной экономики

§ 7.1. Динамика развития исследовательской программы региональной экономики на Западе и в России

§ 7.2. Современная исследовательская программа региональной экономики (предложение автора)

§ 7.3. Различие исследовательских программ региональной экономики, экономической географии и пространственной экономики

Основная идея главы: исследовательская программа любой науки включает сердцевинные задачи, которые делятся на три группы: а) фундаментальные задачи (задачи прошлого), связанные с динамикой накопления знаний и саморазвития науки, б) прикладные задачи (задачи настоящего), нацеленные на конкретного потребителя знаний (общество, государство, бизнес), а также в задачи будущего (задачи фантазирования, прогнозирования, программирования и проектирования будущего). Развитие наук в 20 веке (особенно математики и физики) показало, что теоретическое саморазвитие науки должно опережать прикладные исследования и решение задач будущего, поскольку теоретические модели позволяют выделять типовые ситуации и типовые решения, применимые к бесчисленному множеству конкретных ситуаций в настоящем и будущем. В этой главе я рассмотрю не только динамику развития и современное состояние исследовательской программы региональной экономики, но также сравню с ней исследовательские программы экономической географии и пространственной экономики.

§ 7.1. Динамика развития исследовательской программы региональной экономики на Западе и в России

Основная идея параграфа: формирование региональной экономики во второй половине 20 века показывает сходство методов и целей науки в начале 60-х гг. в СССР и США, затем резкое расхождение исследовательских программ западной и советской региональной экономики в 70–80-е годы и постепенное сближение программ в 2000-е годы. Всю вторую половину 20 века региональная экономика занималась решением прикладных задач. Фундаментальные задачи создания теории региональной экономики были поставлены, но не были решены.

Рассмотрю динамику изменения сердцевинных задач региональной экономики в 20 веке по фундаментальным работам У. Изарда (1956, 1960 г.), многотомника “Modern Classics in Regional Science” (1996 г.) и классического учебника М. Армстронга и Дж. Тейлора — Regional Economics and Regional Policy, которые представляют американско-европейскую традицию, а также фундаментальным работам Н. Н. Колосовского (1958), Н. Н. Некрасова (1975 г.) и учебника А. Г. Гранберга (2000 г.), которые представляют советско-российскую традицию.

Начну с представителей западной традиции.

Уолтер Изард (W. Izard) в работе методы регионального анализа (Methods of Regional Analysis: an Introduction to Regional Science, New York, 1960), ставит 11 сердцевинных задач региональных исследований:

1. Прогнозирование численности и состава населения региона;
2. Оценка миграций населения;
3. Оценка районного дохода и социальные счета;
4. Анализ межрайонных потоков и платежного баланса;
5. Анализ районного экономического цикла и мультипликатора;
6. Анализ размещения отраслей промышленности;
7. Исследование межрайонных и внутрирайонных связей по схеме затраты-выпуск;
8. Анализ промышленного комплекса региона;
9. Линейное программирование межрайонных связей;
10. Исследование пространственного взаимодействия городов

на основе гравитационной модели и модели потенциалов; 11. Комплексные региональные исследования на основе синтетического анализа. Из перечисленных задач к задачам регионально-экономических исследований следует отнести лишь 7 задач (с третьей по девятой). Первая и вторая задача относятся к демографическим исследованиям, десятая задача касается в основном взаимодействия городов (география городов и экономика городов и агломераций), а одиннадцатая относится к региональному анализу в целом. Таким образом, У. Изард говорит о 7 сердцевинных задачах региональной экономики. Если учесть, что в 1956 г. была опубликована еще одна работа У. Изарда — «Размещение и пространственная экономика» (“Location and Space-Economy”, NY, 1956), в которой «была сделана попытка синтезировать отдельные теории размещения в единую общую доктрину и увязать такую доктрину там, где это представлялось возможным, с теорией производства, ценообразования и торговли» (с. 2 предисловия автора к работе «Методы регионального анализа»), то можно смело говорить о 8 сердцевинных задачах региональной экономики в начале 60-х гг. 20 века в понимании У. Изарда.

В серии “Modern Classics in Regional Science” (1996 г., An Elgar Reference Collection), все основные работы в области региональных наук сгруппированы по шести основным направлениям:

1. Теория размещения;
2. Транспорт и землепользование;
3. Аналитическая экономика города;
4. Региональная динамика;
5. Региональные рынки жилой недвижимости и труда;
6. Региональная политика и региональная интеграция.

Второе и третье направление посвящены экономике города и транспортной экономике, а шестое — региональной политике, поэтому к собственно региональной экономике следует отнести лишь первое, четвертое и пятое направления. Если же эти направления рассмотреть более детально, то теория размещения представлена как: а) размещение предприятий и отраслей; б) пространственная экономика. Региональная динамика представлена как: а) теория региональных изменений; б) экономическая реструктуризация и промышленная реорганизация; в) динамика населения; г) технология и региональный рост; д) ограничители регионального

роста и е) модели региональной динамики. Региональные рынки жилой недвижимости и труда представлены как: а) модели жилищного рынка и б) пространственные модели рынка труда. Исключим из данного перечня изучение динамики населения и пространственную экономику и получаем 8 новых сердцевинных задач региональной экономики. Итак, это:

1. Размещение предприятий и отраслей;
2. Теория региональных изменений;
3. Экономическая реструктуризация и промышленная реорганизация;
4. Технология и региональный рост;
5. Ограничители регионального роста;
6. Модели региональной динамики;
7. Модели жилищного рынка и
8. Пространственные модели рынка труда.

Если сравнить данные задачи с задачами У. Изарда, то полностью совпадают лишь задачи размещения. Все остальные задачи существенно различаются, поскольку в 90-х годах 20 века все западные страны переходят в эпоху постиндустриальной экономики и промышленность интересует экономистов лишь как проблемный сектор экономики, а не как сектор роста во времена Изарда. Нелинейные модели становятся более популярным инструментом исследования, чем линейные модели, ставится вопрос об ограничителях экономического роста, включая инфраструктурные, институциональные и экологические ограничения, все больше внимания уделяется экономике мегаполисов.

Данный тренд был частично закреплен в учебнике М. Армстронга и Дж. Тейлора — *Regional Economics and Regional Policy* (Wiley–Blackwell, 2000, 448 p.). В учебнике рассматриваются семь (7) тем по региональной экономике и шесть тем по региональной политике. Семь тем по региональной экономике это: 1. Региональный доход и определение занятости; 2. Подход затраты–выпуск для моделирования региональной экономики; 3. Неравномерность регионального роста: неоклассические перспективы; 4. Экспортноориентированные модели, процессы агломерации и кумулятивного роста; 5. Межрегиональная торговля; 6. Межрегиональная миграция; 7. Диспаритеты региональной безработицы. Как видим, вопросы размещения и пространственной организации экономики региона вообще не рассматрива-

ются, а в качестве прикладных вопросов, в первую очередь, рассматриваются вопросы обоснования региональной политики на уровне стран (Соединенное Королевство) и мегарегионов (Европейский Союз).

Все перечисленные изменения говорят о том, что западная региональная экономика чутко реагирует на запрос общества и бизнеса на постановку и решение новых исследовательских задач, соответствующих новым потребностям развития и практически полностью изменила исследовательскую программу за 40 лет (1956–2000 гг.).

Что происходит с региональной экономикой в СССР и России за тот же период?

В 1958 г. была опубликована монография Н. Н. Колосовского «Основы экономического районирования», в которой основными исследовательскими задачами районных наук (экономической географии и региональной экономики) были названы: 1. Исследование экономических районов, как целостных территорий, стремящихся к развитию в качестве частей единого экономического комплекса страны; 2. Исследование общесоюзной специализации экономических районов; 3. Исследование производственно-территориальных сочетаний предприятий разных отраслей, совместное развитие и размещение которых дает определенный экономический эффект (эффект комплекса); 4. Анализ групп предприятий, формирующих устойчивые энерго-производственные циклы на основе того или иного сочетания энергии и сырья; 5. Исследование взаимозависимости экономического развития районов в стране и разработка транспортных схем, обеспечивающих бесперебойное взаимодействие районов; 6. Экспедиционные исследования естественных производительных сил районов (природных ресурсов и их сочетаний); 7. Районно-энергетические исследования, обеспечивающие опережающее развитие энергетики в регионах; 8. Расчет эффектов производственного комбинирования и комплексирования, эффекта районирования сбыта и транспортировки продукции. Постановка такой группы задач четко соответствовала требованию ускоренной индустриализации восточных и южных районов СССР, на основе создания

территориально-производственных комплексов (ТПК) вокруг уникальных месторождений природных ресурсов и источников энергии. Удаление новых индустриальных районов от традиционных рынков сбыта в европейской части СССР требовало устойчивого решения транспортной задачи, что делало индустриальное и транспортное развитие регионов ключевыми задачами экономического развития как такового.

Успешное применение подхода Н. Н. Колосовского в восточных, южных и северных районах СССР привело не только к росту прикладных регионально-экономических исследований, но и к выходу региональной экономики на лидирующие позиции в экономической науке СССР. Эта ситуация была зафиксирована в монографии академика Н. Н. Некрасова «Региональная экономика» (1975 г.), в которой главные задачи науки были объединены в три группы: 1. Методологическое и практическое исследование территориальных пропорций развития народного хозяйства; 2. Разработка общей теории и научное обоснование объективных факторов рационального размещения социалистических производительных сил; 3. Исследование процессов планового формирования экономики регионов страны (с. 28).

Первую группу задач академик понимал как: а) сочетание центров производства с районами потребления; б) пространственные сдвиги в размещении производительных сил (разработка стратегии планового экономического освоения новых территорий); в) формирование территориальной структуры отдельных отраслей хозяйства; г) макрорегиональные, межрегиональные и внутрирегиональные пропорции. Вслед за Н. Н. Колосовским, Н. Н. Некрасов подчеркивал особое значение транспорта в обеспечении пропорционального развития всей страны. Ставилась также задача определения территориальной организации хозяйства регионов на основе перспективных территориальных пропорций.

Что касается второй группы задач, то она была полностью заимствована у экономической географии и создала прецедент захвата одной наукой исследовательского поля другой науки. Итак, под научными основами размещения производительных сил академик понимал: а) изучение регионального аспекта

научно-технического прогресса; б) исследование социальных проблем по регионам страны; в) изучение обеспеченности регионов комплексом природных ресурсов; г) анализ и изучение форм территориальной организации производства (с. 30). При этом, для экономической географии была оставлена лишь узкая задача оценки природных комплексов и природных условий территорий: — «С нашей точки зрения, глубокое и всестороннее изучение природных комплексов и особенно оценка природных условий территорий должны стать научной основой экономической географии. Здесь открывается широкое поле деятельности для теоретических разработок, которые будут иметь практическое значение в решении региональных экономических проблем и территориальном планировании народного хозяйства» (с. 31). Иначе как издевательством над экономической географией это высказывание Н. Н. Некрасова не назовешь, поскольку из всех исследовательских задач экономической географии была оставлена лишь одна задача!

Третью группу задач академик раскрыл как: а) исследование специфики экономического развития регионов; б) определение их производственной специализации; в) совершенствование производственной инфраструктуры, как комплекса, обеспечивающего хозяйственную деятельность региона, включая все виды грузового транспорта, энергоснабжения, строительство; г) развитие социальной инфраструктуры, как комплекса, обеспечивающего жизнедеятельность населения, включая все виды пассажирского транспорта и коммунальное хозяйство; д) изучение положительных и отрицательных факторов развития регионов; е) учет развития региона, исходя из факторов и тенденций, характерных для макрорегиона, в состав которого он входит; ж) изучение оптимальных вариантов экономической структуры как отдельного региона, так и всей системы регионов; з) анализ факторов роста производительности труда, распределения национального дохода, использования основных фондов, территориальной дифференциации цен и тарифов; и) ограничение размещения предприятий в крупнейших и крупных городах и организация окружающей среды.

Далее академик указывает на регионально-экономическое обоснование региональной политики, как политики союзных органов власти по отношению к союзным республикам, макро-регионам и регионам страны. Среди основных составляющих региональной политики он называет: а) стратегию планового экономического освоения новых территорий, особенно районов с высокой концентрацией природных ресурсов; б) долговременную программу освоения районов Севера и пустынных районов Средней Азии и Казахстана; в) применение принципа выравнивания уровней экономического развития регионов; г) обоснование новых направлений в размещении материального производства; д) разработку генеральных схем размещения производительных сил СССР, схем размещения отраслей хозяйства, схем комплексного развития хозяйства союзных республик и экономических районов; е) разработку проектов региональных народнохозяйственных комплексов (с. 38–39).

Подводя итоги описанию задач региональной экономики, Н. Н. Некрасов делает вывод о том, что: — «Таким образом, создана система региональных исследований, позволяющая на глубокой научной основе решать сложные региональные проблемы на всех этапах планирования и территориальной организации экономики от начальной стадии, научной концепции, до государственного территориального планирования, от конструктивной модели экономики территории (районная планировка) до проектирования и строительства специализированных предприятий и инфраструктуры» (с. 39).

Работа Н. Н. Некрасова показывает, что за период 1958–1975 гг. теория индустриального развития Н. Н. Колосовского стала общепризнанной в СССР, на ее основе была создана достаточно стройная система территориального планирования, ставшая неотъемлемой частью общей системы планового хозяйства СССР. Кризис 1973 г. для западных стран, связанный с резким ростом цен на нефть, и вызвавший перенос промышленности в развивающиеся страны, принес экономике СССР дополнительные доходы и убежденность в правильном выборе стратегии ресурсного развития. Поэтому никакого отказа от ресурсной страте-

гии в ближайшие десятилетия не ожидалось. Это привело к катастрофическим событиям конца 80-х гг., резкому падению цен на нефть, распаду СССР и поиску новой модели экономического развития России в 90-х гг., что неминуемо должно было затронуть и региональную экономику. Посмотрим на формулирование задач региональной экономики в начале 2000-х гг. академиком А. Г. Гранбергом, учитывая, что к этому времени система территориального планирования полностью была ликвидирована, мировые рынки сырья перешли в стадию насыщения и потребность в освоении новых источников ресурсов стала сокращаться, государство отказалось от региональной политики и, в целом, спрос на регионально-экономическую информацию резко сократился.

Итак, А. Г. Гранберг в учебнике «Основы региональной экономики» (М., ВШЭ, 2000), говорит о пяти основных исследовательских задачах региональной экономики:

1. Изучение экономики отдельного региона;
2. Изучение экономических связей между регионами (межрегиональных взаимодействий);
3. Изучение региональных систем (национальная экономика как система взаимодействующих регионов);
4. Размещение производительных сил;
5. Региональные аспекты экономической жизни (Основы региональной экономики, 2000, с. 14)».

Как видим, в сравнении с исследовательской программой Н. Н. Некрасова, А. Г. Гранберг полностью исключил задачи первой группы (обоснование территориальных пропорций при плановом развитии экономики страны), однако оставил задачи второй группы (размещение) и третьей группы (развитие экономики регионов), допуская и государственное регулирование, и действие стихийных рыночных сил в развитии экономик регионов. Прорывной идеей было бы включение вопросов исследования экономики мегарегионов, однако академик уступил этот предмет мировой экономике и международным отношениям (с. 14). Также он полностью отказался от включения в состав региональной экономики тематики районной планировки (организация территорий), и высказался за четкое размежевание задач региональной экономики и экономической географии — «Наша позиция состоит в том, что, во-первых, региональная экономика не обяза-

тельно должна заменять экономическую географию, во-вторых, экономической географии не следует камуфлироваться в одеждах региональной экономики... Все дело — в разумном их взаимодействии...» (с. 10). Правда, в расшифровке тематики изучения экономики региона Александр Григорьевич полностью воспроизводит экономико-географический подход: — «...региональная экономика изучает экономику региона, точнее, экономику отдельных регионов: объективные предпосылки экономического развития региона (географическое положение, природно-ресурсный, демографический, производственный потенциал), производственную структуру, социальную сферу и условия жизни, систему расселения и размещения хозяйства, механизм функционирования и управления экономикой и т. д.» (с. 13).

Таким образом, исследовательские задачи (предмет исследования) региональной экономики у А. Г. Гранберга, по сравнению с Н. Н. Некрасовым, были, во-первых, кардинально сокращены, во-вторых, была сделана попытка размежевать предметы экономической географии и региональной экономики (которые и у Н. Н. Колосовского и у Н. Н. Некрасова представлены как единое целое), в-третьих, экономика региона была представлена в качестве первоочередной задачи исследования (вместо территориальных пропорций общесоюзной экономики), в-четвертых, индустриализация и плановое развитие нигде не указаны как приоритеты экономического развития. Таким образом, можно говорить о кардинальном изменении исследовательской программы региональной экономики России по сравнению с региональной экономикой СССР, произошедшей в период 1975–2000 гг. Более того, А. Г. Гранберг указал на четыре новые концепции экономики региона — регион как квазигосударство, регион как квазикорпорация, регион как рынок и регион как социум (с. 83–84), которые вообще не могли возникнуть в плановой экономике СССР. Указание и комментарии на многочисленные западные модели и теории, работы У. Изарда (Айзарда) и других западных специалистов определили тренд конвергенции региональной экономики России в понимании А. Г. Гранберга с западной региональной экономикой. Тем не менее, до создания новой теории региональ-

ной экономики дело не дошло. Академик лишь успел указать на основные теоретические задачи и возможные точки роста, но не успел создать новую теорию. Эта задача и решается в данной и последующей монографии.

Рассмотрим новую исследовательскую программу региональной экономики по состоянию на 2015 год, с учетом новых экономических и политических реалий в стране и в мире.

§ 7.2. Современная исследовательская программа региональной экономики (предложение автора)

Основная идея параграфа: наука должна, прежде всего, следовать собственной логике саморазвития, порождающей фундаментальные знания, затем она должна обеспечивать спрос на знания со стороны общества, государства и бизнеса (прикладные знания). Наконец, она должна иметь смелость в высказывании гипотез, предвосхищающих появление будущего знания (новые идеи развития). Поэтому современная исследовательская программа региональной экономики должна содержать три группы задач — 1) задачи создания фундаментального знания; 2) задачи создания прикладного знания; 3) задачи фантазирования, прогнозирования, программирования и проектирования (задачи будущего).

Начну с фундаментальных задач. Они определяются логикой саморазвития науки. Основная задача саморазвития состоит в целостном самодостаточном существовании, т. е. в создании целостной теории, объясняющей сущность и динамику изучаемого объекта. Изучаемым объектом является экономика региона, поэтому главная фундаментальная задача региональной экономики заключается в создании **общей теории развития (трансформации) экономики региона (ОТРЭР)**. Данная теория должна стать частью **теории развития экономики страны и мира** как фундаментальной теории Экономикс (региональная экономика как часть экономических наук), а также частью **теории регионального развития** как фундаментальной теории Региональных наук (региональная экономика как часть региональных наук).

Общая теория развития экономики региона (ОТРЭР) должна: 1) объяснять сущность и свойства экономики региона; 2) объяснять структуру экономики региона; 3) объяснять динамику экономики региона; 4) выявлять субстрат экономики региона; 5) объяснять зависимости между экономикой региона и экономикой муниципальных образований; 6) объяснять зависимости между экономикой региона и экономиками других регионов, страны, континента и мира; 7) объяснять зависимости между экономикой региона, природой региона, населением региона и управлением региона; 8) содержать необходимый терминологический и понятийный аппарат для вербального описания этапов существования изучаемого объекта; 9) содержать необходимый методический аппарат для полуколичественного и количественного анализа и синтеза изучаемого объекта; 10) опираться на существующие общенаучные подходы (системный подход, термодинамику и др.) и теории Экономики и Регионоведения (Страноведения); 11) быть открытой к новым фактам и наблюдениям; 12) быть восприимчивой к научным открытиям, дополнениям и изменениям.

Итак, главная фундаментальная задача региональной экономики состоит в создании Общей теории развития экономики региона (ОТРЭР).

Содержательное наполнение ОТРЭР связано с созданием подходов, парадигм, частных теорий, гипотез, концепций, моделей и методов, о которых поговорим в следующей главе.

Перейду к определению главных прикладных задач региональной экономики. Они определяются спросом со стороны общества, государства и бизнеса.

Общество, прежде всего, будет интересоваться различием между регионами в качестве жизни, текущие экономические проблемы существования населения в регионах и экономические перспективы регионов. Следовательно, важнейшей прикладной задачей региональной экономики является подготовка сравнительных аналитических обзоров по социально-экономическому состоянию регионов, основным экономическим проблемам и перспективам. Данная информация необходима для принятия решений

о месте трудоустройства, различных видах поездок и миграции (учебной, трудовой, пенсионной, рекреационной, туристической и др.), принятии решений о районах приобретения недвижимости и т. д. В англоязычном варианте это задача может быть коротко сформулирована как *Social and Economic Situation in Regions, Housing and Labor Markets in Regions*. Как видим, она практически совпадает с одной из задач, поставленной в работе *Modern Classics in Regional Science*, о которой речь шла выше. В русском варианте эту задачу можно сформулировать просто как Сравнительный анализ социально-экономической ситуации в регионах для населения.

Государство будет интересоваться информация, необходимая для обоснования собственно региональной политики, регионального и муниципального управления, региональных разделов всех видов государственной политики. Это информация о социально-экономической ситуации в регионах, о проблемах экономического развития в регионах, имеющих государственные причины (макроэкономическое регулирование, геополитика, транспортный фактор, национальная политика и др.), о потребности в государственной поддержке региональных экономических проектов и создании полюсов экономического роста, об избыточной экономической дифференциации регионов и необходимости проведения политики выравнивания, и др. В англоязычном варианте, это задача *Social and Economic Differentiation of Regions, Regional-Economic Policy, Regional-Municipal Economic Administration, Political Regionalization*. В русском варианте, это задача Сравнительного социально-экономического анализа регионов для политики и управления.

Бизнес будет интересоваться специфика регионального экономического процесса — дешевые активы, производственные возможности для секторов, отраслей экономики и видов экономической деятельности, региональные издержки производства, условия распределения доходов, процесс обмена, состояние региональных рынков, возможности монопольного положения на региональных рынках и максимизации прибыли, условия для нако-

пления и инвестирования в регионе, экологические ограничения, региональные риски и др. В англоязычном варианте это задача Comparative Analysis of Doing Business in Regions. В русском варианте это задача Сравнительного анализа ведения бизнеса в регионах.

Таким образом, региональная экономика должна иметь три основных прикладных задачи: — 1. Сравнительный анализ социально-экономической ситуации в регионах для населения; 2. Сравнительный социально-экономический анализ регионов для политики и управления; 3. Сравнительный анализ ведения бизнеса в регионах.

Перейдем к третьей группе задач — задачам фантазирования, прогнозирования, программирования и проектирования. Если первые две группы задач соответствуют нормальному труду, то третья группа задач соответствует понятию творческого (фантазийного) труда, в процессе которого создаются идеи и проекты того, чего еще не было на планете Земля. Эту группу задач можно разделить на: — 1) создание вербальных идей, гипотез, концепций и стратегий развития экономики региона; 2) разработку полуколичественных прогнозов и программ развития экономики региона и 3) разработку количественных проектов развития экономики региона.

Подведу итоги: исследовательская программа современной региональной экономики, по мнению автора, должна иметь 8 сердцевинных задач: 1. фундаментальную задачу создания общей теории развития экономики региона (ОТРЭР); 2–4. прикладные задачи сравнительного социально-экономического анализа регионов для населения, государства и бизнеса; 5–8. задачи фантазирования, прогнозирования, программирования и проектирования развития экономики региона.

Поскольку исследовательскую программу региональной экономики часто смешивают с исследовательской программой экономической географии и других смежных наук, необходимо поставить вопрос о принципиальном различии данных программ.

§ 7.3. Различие исследовательских программ региональной экономики, экономической географии и пространственной экономики

Основная идея параграфа: весь 20 век экономическая география, региональная экономика и пространственная экономика развивались как единая область исследований. В 70–90-х гг. региональная экономика выдвинулась на лидирующие позиции, теперь лидерство (мода) переходит к пространственной экономике. Это приводит к поглощению исследовательских программ экономической географии и региональной экономики программой пространственной экономики, что не соответствует ни потребностям саморазвития науки, ни возможностям решения прикладных задач. Поэтому исследовательские программы всех трех наук должны быть достаточно ясно разделены.

Прежде всего, опишу общую ситуацию с развитием всех трех наук и затем попробую разделить их исследовательские программы.

Уже в работах У. Изарда (1956–1960 гг.) присутствовало деление исследований на пространственную экономику и региональный анализ (региональную экономику). В дальнейшем эти области то смешивали (Modern Classics in Regional Science), то разделяли (П. Кругман, М. Фуджита и др.). В российской традиции преобладает тенденция смешивания этих наук или их взаимного переименования в зависимости от политической, образовательной или издательской конъюнктуры.

Пока, наиболее пострадавшей от этих переименований является экономическая география. Уже 40 лет, с момента опубликования работы академика Н. Н. Некрасова «Региональная экономика» в 1975 г. экономическая география бьется с региональной экономикой за свою область исследований. Эта область исследований включает теорию и модели размещения предприятий, территориальные аспекты развития национальной экономики, вопросы расселения населения, создание транспортных и инфраструктурных коридоров, оценку ресурсного и демографического

потенциала территории, проблемы развития территорий и многие другие территориально-экономические темы. К сожалению, в рамках географической науки России, экономическая география оказалась резко ограниченной в финансировании по сравнению с физико-географическими отраслями, особенно гляциологией (наукой о ледниках), и не могла полностью раскрыть свой потенциал исследований. Экономико-географы уходили работать в экономические институты, институты градостроительного проектирования, отраслевые проектные институты и переносили туда свои знания. Особенно востребованными эти знания и профессионалы были в работах по проектированию развития и размещения производительных сил в республиках СССР и восточных районах России, поэтому наиболее тесные контакты между экономистами и экономико-географами сложились в СОПСах (Советах по изучению и организации производительных сил) союзных республик и в экономических институтах Урала, Сибири и Дальнего Востока. Взаимное проникновение знаний в 50–70-х годах и послужило основой для создания региональной экономики как области исследований, синтезирующей экономико-географический и планово-экономический подходы к развитию территорий.

Резкое сокращение пространственно-экономических работ и градостроительного проектирования в 90-х и 2000-х гг. привело к переходу экономико-географов в инвестиционные компании, университеты, практически все виды бизнеса, большую политику и дальнейшему распространению экономико-географических знаний. Однако академическая экономическая география получала мизерное финансирование и была поставлена на грань выживания. Таким образом, складывалась парадоксальная ситуация, когда распространение экономико-географических знаний резко увеличивалось, а значение экономической географии как академической и прикладной науки резко сокращалось. В 90-х гг. это коснулось и преподавания экономической географии в экономических ВУЗах. Дисциплина «Экономическая география» была заменена дисциплиной «Региональная экономика», причем содержание осталось полностью экономико-географическим,

а название стало новым (учебник Т. Морозовой). Лишь в 2000 г. с появлением учебника А. Г. Гранберга «Основы региональной экономики» содержание учебников стало изменяться в пользу собственно регионально-экономических знаний и стало возможным говорить о разделении областей знания региональной экономики и экономической географии. Тем не менее, до настоящего времени этого разделения окончательно не произошло, что подтверждают многочисленные современные учебники по региональной экономике и научные работы. В 2010-х годах аналогичная история стала происходить между региональной экономикой и пространственной экономикой. В учебнике «Региональная экономика и пространственное развитие» под общей редакцией Л. Э. Лимонова (Юрайт, 2014 г.), содержание пространственной экономики, региональной экономики и новой экономической географии смешано в одном томе таким образом, что разделить эти исследовательские области стало практически невозможным и «неразбериха» в головах студентов и молодых исследователей должна достичь некоторого максимума. Чтобы предотвратить этот подход к «заимствованию и смешиванию знаний» вместо создания нового знания и необходимо четко разделить исследовательские программы трех наук.

Попробую провести такое разделение, тем более, что с 1994 года я преподавал и «Экономическую географию» и «Региональную экономику», а с 2005 г. и «Пространственную экономику» в Высшей школе экономики и достаточно хорошо представляю себе необходимые различия.

Итак, экономическая география как часть географии изучает поверхность Земли, а как собственно экономическая география — трансформацию поверхности Земли под влиянием экономической деятельности человечества. Объект изучения экономической географии — вся поверхность Земли, а объект изучения региональной экономики — только экономика регионов. Объектом изучения пространственной экономики являются пространственные особенности экономических процессов (производства, обмена, потребления и т. д.), предметом изучения — свойства абстрактного экономического пространства (искривление,

концентрация, дисперсия и др.). Таким образом, объекты изучения экономической географии, региональной экономики и пространственной экономики существенно различаются. Однако инструментарий исследования (теории и модели) может существенно совпадать, что и вносит неясность в разделение исследовательских программ.

Какие же задачи ставит и решает экономическая география, и какие — пространственная экономика?

На фундаментальном уровне главной задачей экономической географии является создание Общей теории экономической трансформации поверхности Земли (ОТЭТПЗ). В основном данная теория создана автором и изложена в работе «Общая география. Глобальный синтез» (совместно с П. Хаггеттом, 2005 г.).

Основными прикладными задачами является изучение распределения по поверхности Земли: — 1. Природных ресурсов и условий хозяйственной деятельности; 2. Населения и человеческих качеств (трудоспособность, образование, здоровье, культура, ментальность и др.); 3. Экономической активности (по секторам экономики и видам экономической деятельности); а также: — 4. Изучение динамики экономического освоения поверхности Земли, динамики населения и динамики изменения благосостояния населения; 5. Сравнительный анализ стран и регионов по уровням развития экономики и уровням благосостояния; 6. Исследование пространственной организации экономической активности, включая создание производственных комплексов, комбинатов, индустриальных районов, кластеров и других пространственных структур; 7. Создание проектов и стратегий развития территорий как комплексных образований; 8. Разработка рекомендаций для систем управления государством, регионами, муниципалитетами, фирмами по решению комплексных проблем развития (включая геоэкологические проблемы) и размещения мест экономической активности.

Благодаря такому набору задач, экономико-географическое образование для экономистов обеспечивает географизацию, экологизацию экономического мышления и погружение в реальные процессы экономического развития. Это приводит к формирова-

нию некоторой глобальной (Земной) ответственности будущего экономиста за принимаемые решения и имеет мало общего с финансовыми спекуляциями и зарабатыванием быстрых денег. Возможно, именно поэтому, экономическая география уходит на периферию современного экономического образования в России.

Если сравнить данную группу задач и региональную экономику 80-х–90-х годов, то мы получим практически полное соответствие. Даже в работах 2000-х годов к задачам региональной экономики относили изучение природных ресурсов, расселение населения, территориальные аспекты экономической — деятельности, региональные особенности благосостояния населения, пространственную организацию экономики, включая создание производственных комплексов, комбинатов, индустриальных районов, кластеров и других пространственных структур, создание проектов и стратегий развития территорий и разработку рекомендаций для систем государственного управления (А. Г. Гранберг и авторы современных учебников по региональной экономике).

Мое предложение по разделению исследовательских программ оставляет взаимовыгодной совместную работу региональной экономики и экономической географии по задачам 3–6 исследовательской программы экономической географии и задачам — 2–4 и 5 исследовательской программы региональной экономики. Существенную выгоду для региональной экономики может принести и использование Общей теории экономической трансформации поверхности Земли (ОТЭТПЗ) для создания собственной общей теории развития экономики регионов (ОТРЭР), что будет показано во второй монографии.

Таким образом, исследовательские программы экономической географии и региональной экономики могут считаться наполовину разделенными на уровне сердцевинных задач, поэтому совместное исследование пересекающихся тем будет взаимовыгодным.

Перейдем к исследовательской программе пространственной экономики, которую я хочу наметить лишь в самых общих задачах.

Во-первых, вся классическая экономика игнорирует пространственный фактор принятия рациональных решений как таковой, поскольку в случае его учета все двумерные экономические модели (время-действие) должны быть дополнены третьим измерением — пространством. Это резко усложняет экономические модели и требует развития пространственного мышления у экономистов. Но это же может стать новым вектором развития экономической науки в условиях, когда все экономические действия уже интерпретированы двумерными моделями. Значит, пространственная экономика может быть способом усовершенствования всех классических экономических моделей. Особенно это касается моделей Город-Пригород-Село в региональной экономике или моделей Центр-Полупериферия-Периферия в мировой экономике.

Во-вторых, пространственная экономика может опровергнуть некоторые основные положения классической экономики для объяснения ряда явлений, которые классические модели и принципы объяснить не могут — например, принцип постоянно возрастающей (а не убывающей отдачи) объясняет тренд к концентрации экономической активности, а закон кумулятивной причинности связывает размер рынка и объем производства так, что рост объема производства увеличивает размер рынка, который, в свою очередь, стимулирует рост объема производства.

В-третьих, пространственная экономика может задуматься над понятием «экономическое пространство» как категорией, способной отображать состояние рынков, производств, государственного регулирования, домохозяйств в одном интегральном показателе.

На самом деле, пространственная экономика сейчас находится на стадии детского открытия многих экономико-географических истин, а интерпретация многих явлений географии городов вызывает легкое недоумение «квазинаучными» выводами, тем не менее, участие экономистов в исследовании этих явлений можно только приветствовать.

Таким образом, создание теории экономического пространства, исследование концентрации, агломерации, децентрализации экономической активности, создание трехмерных моделей

Время-Пространство — экономический показатель, на основе существующих двумерных моделей можно назвать актуальными задачами современной пространственной экономики.

Подведем итоги:

1. Экономическая география изучает реальную трансформацию поверхности Земли в результате экономической деятельности Человечества и в качестве главной прикладной задачи имеет обоснование развития территорий. Обучение экономической географии должно быть обязательным для экономических факультетов, факультетов менеджмента и государственного управления, факультетов социологии, факультетов географии и экологии.

2. Региональная экономика как часть региональных наук пересекается с экономической географией на региональном уровне, но как часть экономической науки призвана изучать ежегодно воспроизводящийся региональный экономический процесс и накопленный результат такого процесса в виде экономики региона и благосостояния населения региона. В качестве учебной дисциплины региональную экономику необходимо преподавать на 2 курсе всех вышеперечисленных факультетов, включая факультеты географии и экологии

3. Пространственная экономика в западном понимании находится на этапе открытия «прописных» экономико-географических истин, изложенных тривиальными моделями. Действительное развитие пространственной экономики начнется с обоснования категории «экономическое пространство» как интегральной характеристики состояния экономики муниципалитетов, регионов, стран, континентов и мира, а также с понимания «экономического пространства» как универсального ограниченного ресурса, по отношению к которому в первую очередь должны создаваться модели пространственной экономики. Однако в настоящее время в этом направлении не сделаны даже первые шаги, поэтому преподавание пространственной экономики можно считать возможным только в качестве курса по выбору в магистратуре факультетов экономики.

Магистерская программа «Региональная и пространственная экономика» могла бы стать хорошим стимулом для развития данного направления в науке и образовании России.

Выводы к главе 7

1. В 20 веке региональная экономика была провозглашена самостоятельной наукой, однако до сих пор она рассматривается в едином комплексе региональных наук, комплексе экономических наук, комплексе смежных наук (экономическая география, пространственная экономика и др.), что крайне затрудняет выделение собственной исследовательской программы региональной экономики.

2. Центральной задачей региональной экономики с 1950-х гг. 20 века и до настоящего времени называют исследование размещения бизнеса и пространственной организации хозяйства. Это является категорической ошибкой, поскольку данная задача относится к основным исследовательским задачам экономической географии, пространственной экономики и районной планировки.

3. Главной фундаментальной задачей региональной экономики должна быть разработка общей теории развития (трансформации) экономики региона, как главного объекта исследования региональной экономики.

4. Главными прикладными задачами региональной экономики должны быть сравнительные оценки социально-экономической ситуации в регионах для населения, органов государственного и муниципального управления, а также сравнение регионов по условиям ведения бизнеса.

5. Важнейшими задачами современной исследовательской программы региональной экономики являются также разработка гипотез, концепций, стратегий, прогнозов, программ и проектов развития экономики регионов.

6. Исследовательские программы региональной экономики, экономической географии и пространственной экономики существенно различаются на уровне фундаментальных задач, однако на уровне прикладных задач и задач проектирования будущего они имеют много общего, что делает сотрудничество взаимовыгодным.

В главе 8, я рассмотрю существующую базу для создания общей теории региональной экономики.

Парадигмы, теории и модели региональной экономики

§ 8.1. Парадигмы региональной экономики

§ 8.2. Теории и модели региональной экономики

§ 8.3. Парадигмальная динамика региональной экономики

Основная идея главы: парадигма это модель поведения ученых, включающая выбор задач исследования (исследовательской программы) и инструментов исследования (теорий, моделей, концепций, методов и др.). Несмотря на различие исследовательских программ, региональная экономика, экономическая география и пространственная экономика часто используют одни и те же теории и модели в решении научных задач. Рассмотрим основные парадигмы, частные теории и модели, используемые региональной экономикой, в парадигмально-хронологической последовательности.

§ 8.1. Парадигмы региональной экономики

Основная идея параграфа: можно говорить о существовании шести (6) основных парадигм региональной экономики — аграрной парадигмы, рыночно-индустриальной парадигмы, планово-индустриальной парадигмы, ново-индустриальной парадигмы, а также сервисной и информационной парадигмы.

Если обратиться к первоисточнику термина «парадигма», то по определению Т. Куна — это «признанные всеми научные достижения, которые в течение определенного времени дают научному сообществу модель постановки проблем и их решения» (Структура научных революций. М, Прогресс, 1977, с. 11).

Я определяю парадигму как совокупность исследовательских задач и инструментов их решения (теории, модели и методы), создающих научную норму (модель поведения ученых).

В определении Т. Куна речь идет о мега-достижениях ученых (логика Аристотеля, ньютоновская механика, теория относительности и др.), используемых мировым научным сообществом в течение столетий. В моем понимании парадигмы, речь идет о моделях поведения научных сообществ как минимум национального уровня, что не требует глобальной общепризнанности парадигмы. Более того, в один момент времени в мире могут успешно сосуществовать несколько парадигм, позволяющих различным научным сообществам успешно заниматься научной, проектной и образовательной деятельностью в своих странах или в группах стран.

Идеи Т. Куна важны с точки зрения описания динамики научных исследований. В частности, становится абсолютно ясной неизбежность появления новых парадигм и замена старых парадигм в результате научных революций. Научная область по Т. Куну проходит четыре этапа развития — допарадигмальный, парадигмальный (нормальная наука), кризисный (турбулентный) и этап научной революции (смена парадигмы). На допарадигмальном этапе науку создают немногие отдельные ученые, никак не связанные между собой (этап одиночек). На парадигмальном этапе, один из ученых объединяет все основные результаты исследований в рамках фундаментальной теории и (или) учебника, т. е. создает модель научного исследования, что позволяет формироваться научному сообществу. На кризисном этапе учебник и теория подвергаются критике со стороны научного сообщества как не способные решать существующие научные задачи. Ученые разбиваются на отдельные группы и одиночек в поисках решения проблем. На этапе научной революции возникает новая модель науки, которая становится основой новой парадигмы.

Модель Т. Куна я бы интерпретировал следующим образом. Научное сообщество всегда включает четыре группы ученых. Первая группа — научные революционеры, которые подвергают сомнению все существующее знание. Они всегда нацелены на получение принципиально нового научного знания. Вторая группа — распространители нового знания. Они самостоятельно не выработывают новое знание, но готовы активно его обсуждать

и применять. Третья группа — нейтральные ученые, накапливающие любые знания и любые парадигмы (энциклопедисты). Четвертая группа — ученые-консерваторы, не воспринимающие новое знание, и тщательно оберегающие традицию. Динамика науки определяется соотношением (научной силой) данных четырех групп. Понятно, что на этапе нормальной науки научная сила принадлежит энциклопедистам и консерваторам, на кризисном и допарадигмальном этапах — научным революционерам, а на этапе научной революции — распространителям нового знания. В региональной экономике данная модель, безусловно, действует и можно говорить о шести (6) основных парадигмах этой науки — аграрной парадигме, рыночно-индустриальной парадигме, плано-индустриальной парадигме, ново-индустриальной парадигме, а также сервисной и информационной парадигмах.

Как видим, за основу классификации парадигм я взял ведущий сектор экономики (аграрный, индустриальный, сервисный, информационный), а также ведущий способ организации экономической деятельности (рынок, план, смешанный способ).

Поскольку значение секторов экономики и ведущих способов организации экономической деятельности меняется в мире в целом, а также в отдельных странах и регионах в определенной хронологической последовательности, можно проследить своеобразную парадигмально-хронологическую последовательность в развитии региональной экономики как глобальной науки, и как части национальных моделей науки. Однако перед этим, рассмотрим главные инструменты решения научных задач — теории и модели региональной экономики.

§ 8.2. Теории и модели региональной экономики

Главная идея параграфа: создание фундаментальной теории науки и решение прикладных задач основано на частных теориях, моделях, концепциях и методах, часть из которых уже разработана, а часть еще предстоит создать. А. Г. Гранберг говорил о четырех частных теориях региональной экономики — теории размещения, теории регионального развития, теории

благосостояния и теории межрегиональных взаимодействий. Автор предлагает создать одну фундаментальную и 8 частных теорий, из которых 4 теории — а) теорию регионального экономического процесса и экономической динамики; б) теорию национальной функции экономики региона; в) теорию глобальной функции экономики региона и г) теорию пространственной организации экономики и оптимального землепользования необходимо создавать практически с нуля. В сводной таблице будут даны парадигмы, существующие теории и модели региональной экономики.

Применительно к региональной экономике следует говорить об одной фундаментальной теории — общей теории развития экономики региона (ОТРЭР) и о восьми частных теориях региональной экономики, к которым относятся: 1) теория экономического благосостояния населения региона; 2) теория производственных возможностей экономики региона; 3) теория регионального экономического процесса и экономической динамики; 4) теория межрегиональных экономических взаимодействий; 5) теория национальной функции экономики региона; 6) теория глобальной функции экономики региона. Исходя из традиций региональной экономики к частным теориям можно отнести также: — 7) теорию размещения и 8) теорию пространственной организации экономики и оптимального землепользования, хотя в данных теориях у региональной экономики будет сильное пересечение с экономической географией и пространственной экономикой.

Кратко определяю сущность перечисленных теорий.

1. Теория экономического благосостояния населения региона показывает зависимость между экономическим ростом, динамикой численности населения и уровнем экономического благосостояния населения региона. Она является частью общей теории качества жизни, которая помимо экономического благосостояния изучает природный комфорт, социальное благополучие и информационную обеспеченность населения региона, включая качество управления.

2. Теория производственных возможностей экономики региона показывает зависимость между факторным потенциалом региона, развитием отдельных секторов экономики и объемом выпуска.

3. Теория регионального экономического процесса изучает специфику процессов организации бизнеса, производства, распределения, обмена, потребления, накопления и инвестирования в типовых группах регионов.

4. Теория межрегиональных экономических взаимодействий изучает экономику региона в комплексе межрегиональных экономических связей, включая обмен факторами производства и готовой продукцией.

5. Теория национальной функции экономики региона изучает специализацию экономики региона в национальной экономике и влияние национальных регуляторов на состояние экономики региона.

6. Теория глобальной функции экономики региона изучает специализацию экономики региона в континентальной и глобальной экономике и влияние соответствующих мегарегуляторов на развитие экономики региона.

7. Теория размещения изучает оптимизацию размещения предприятий различных секторов экономики по отношению к факторам производства, транспортным сетям и рынкам сбыта.

8. Теория пространственной организации экономики и оптимального землепользования изучает эффективное использование земельных ресурсов в регионе и максимизацию выпуска в условиях различных регионально-специфичных ограничений (ценовые, экологические, институциональные и другие ограничения).

В настоящее время наиболее разработанными и полными по охвату изучаемых вопросов являются Теория размещения, Теория благосостояния и Теория межрегиональных взаимодействий. Теория регионального развития и теория пространственной организации экономики существенно продвинута экономико-географами. Теории национальной и глобальной функции экономики региона, а также теорию регионального экономического процесса надо создавать практически с нуля.

Каждая из перечисленных теорий включает несколько моделей или концепций, применимых к частным ситуациям (группам регионов). Разницу между моделями и концепциями я вижу в том, что концепция это описательное логическое предположение, а модель — полуколичественное или количественное предположение о причинно-следственных связях в изучаемом объекте. Обычно модели и концепции называют по фамилиям авторов. Совокупность моделей формирует методическую базу для анализа, оценок, прогнозирования, программирования и проектных расчетов.

В табл. 1 показаны парадигмы региональной экономики (строки), некоторые теории региональной экономики (столбцы) и авторы основных моделей и концепций.

Как видим, все поля таблицы заполнены, что говорит о достаточности регионально-экономических исследований с точки зрения создания основных моделей. Однако, ряд моделей являются спорными или не общепризнанными. В частности это касается моделей размещения предприятий информационной экономики, моделей регионального развития и моделей благосостояния информационных регионов, моделей развития сервисных регионов и роста благосостояния населения сервисных регионов, а также моделей развития аграрных регионов и межрегиональных взаимодействий аграрных регионов. Иными словами, все парадигмы, кроме группы индустриальных парадигм, имеют спорные модели, поэтому можно говорить о модельной «полноте» и согласованности парадигм региональной экономики только по отношению к развитию индустриального сектора.

Если же говорить о полноте теорий региональной экономики, то наибольшей полнотой характеризуются теории размещения (в которых не хватает только общепризнанных моделей размещения информационных предприятий) и теории межрегиональных взаимодействий, в которых не хватает моделей взаимодействия информационных регионов. Наименьшей завершенностью характеризуются теории регионального развития и, особенно, теории регионального благосостояния. Кроме того, даже существующие теории построены на различных предположениях, часто не совместимых между собой. Поэтому до настоящего времени говорить о некоторой целостной теории региональной экономики не представлялось возможным.

Таблица 1.

Парадигмы, теории и авторы основных моделей и концепций региональной экономики

Теории Парадигмы	Теория размещения	Теория регионального развития	Теория регионального благосостояния	Теория межрегиональных взаимодействий
Информационная	М. Кастельс, А. Саксениан, Р. Шулер	М. Кастельс, А. Ю. Скопин, Р. Флорида	М. Кастельс, Р. Флорида	М. Кастельс, П. Кругман, М. Фуджита
Сервисная	В.Кристаллер	Н. Хансен, М. Кинни, Р. Флорида	Д. Медоуз, Г. Х. Брунгланд, Дж. Бьюкенен	Т. Хегерstrand
Ново-индустриальная	Э. Ульман, Э. Гувер М. Портер, Дж. Фридманн,	Ф. Перру, М. Портер	А. Печей, Ли Куан Ю	Дж. Фридманн, И. Валлерстайн Э. Ульман В. Леонтьев
Планово-индустриальная	В. И. Ленин Н. Н. Колосовский, Н. Н. Некрасов	Н. Н. Колосовский И. Г. Александров Р. И. Шнипер	К. Маркс В. М. Четыркин, Т. И. Заславская	А. Г. Гранберг, А. Г. Аганбегян
Рыночно-индустриальная	В. Лаунхардт, А. Вебер, А. Леш, У. Изард	А. Леш, У. Изард	Д. Рикардо С. Кузнец, У. Изард	Д. Рикардо У. Изард (Айзард) Э. Хекшер, Б. Олин
Аграрная	Й. Тюнен	М. Кондорсе	Т. Мальтус, М. Кондорсе, А. Воейков	М. Кондорсе

В связи с этой проблемной исследовательской ситуацией, автор выдвигает собственную секторально-факторную теорию региональной экономики, на основе которой затем систематизируются все существующие теории, что позволяет говорить о создании единой методологической основы для современной региональной экономики. На основе секторально-факторной теории, можно получить полное описание всех вышеназванных теорий региональной экономики.

Теперь мы можем проследить парадигмальную динамику региональной экономики за последние почти 220 лет (с 1794 года).

§ 8.3. Парадигмальная динамика региональной экономики

Основная идея параграфа: парадигмы региональной экономики точно соответствуют последовательной смене лидирующих секторов экономики и исследуют четыре главных вопроса — размещение и пространственную организацию хозяйства, экономическое развитие регионов, региональное благосостояние и межрегиональные взаимодействия.

Аграрная парадигма (1794–1860 гг.)

В рамках аграрной парадигмы появляются три модели региональной экономики — модель маркиза де Кондорсе (Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума, 1794 г), исследующего связи между развитием хозяйства, развитием разума и развитием культуры, модель Т. Мальтуса (1798 — Очерк о законе народонаселения), исследующая связь между приростом производства продуктов питания и приростом численности населения, и модель Й. Тюнена (1826 — Изолированное государство в его отношении к сельскому хозяйству и национальной экономике), для анализа размещения сельскохозяйственного производства.

Согласно модели Кондорсе все народы проходят одни и те же стадии хозяйственного развития, одни быстрее, одни медленнее, что приводит, с одной стороны, к единой логике хозяйственного прогресса и прогресса разума, а с другой стороны к увеличению разнообразия культур в один и тот же момент времени, разнообразию стран и регионов. Кондорсе оптимистично смотрит на будущее человечества в связи с тем, что разум всегда находит решение сложных проблем, развивается сам и способствует прогрессу человечества.

Согласно модели Мальтуса на начальных этапах освоения территории региона, количество пищи, производимой аграрным и примитивным (собирачество, охота, рыболовство) хозяйством, будет избыточным по отношению к численности проживающего населения. Затем прирост населения будет превышать прирост производства продуктов питания, что вначале сбалансирует производство и потребление, а затем приведет к нехватке пищи, голоду и болезням. Поэтому благосостояние населения региона можно поддерживать только при контролируемой рождаемости. В целом, следование модели Мальтуса приводит к пессимистичным выводам о будущем человечества, поэтому модели Мальтуса и Кондорсе, одновременно, и противоречат и дополняют друг друга.

Согласно модели Й. Тюнена, оптимальным размещением аграрного производства вокруг единственного рынка сбыта будет круговое размещение, при котором производство менее транспортабельной (яйца, молоко) и более трудоемкой сельскохозяйственной продукции будет приближено к рынку сбыта, а производство более транспортабельной (картофель, зерновые, кормовые культуры) и менее трудоемкой продукции будет удалено от рынка сбыта.

Таким образом, использование этих трех моделей позволяет ответить на вопросы о причинах благосостояния населения регионов (модели Кондорсе и Мальтуса), причинах межрегиональной торговли (неравномерность развития по Кондорсе) и оптимизировать использование территории для производства сельскохозяйственной продукции (модель Тюнена).

Рыночно-индустриальная парадигма

(1870–1960 гг.)

В рамках рыночно-индустриальной парадигмы появляются модели В. Лаунхардта (Теория выбора трассы: Дискуссия о принципах размещения, 1872), Альфреда Вебера (1909 — Чистая теория размещения промышленности), Августа Леша (Пространственная организация хозяйства, 1940), У. Изарда (Методы регионального анализа, 1960).

В модели В. Лаунхардта (локационный треугольник) был дан пример размещения металлургического предприятия при двух источниках сырья (уголь, руда) и одном рынке сбыта. Альфред Вебер добавил к источникам сырья учет издержек на рабочую силу, а Август Леш добавил учет налогов, таможенных пошлин, размер рыночных зон и других факторов, а также провозгласил максимизацию прибыли главным критерием выбора места размещения предприятия. Теория экономического ландшафта и разработка основ теории пространственного экономического равновесия Августом Лешем являются вершиной рыночно-индустриальной парадигмы в региональной экономике.

В 30-е годы правительства многих западных стран создают государственные корпорации развития (Италия, Германия), либо проводят финансирование крупных государственных программ развития территорий в ответ на мировой финансовый кризис (США). Развитие долины р. Теннесси в США в 1933–1964 гг. показало серьезный успех программы регионального развития, который в дальнейшем был перенесен на другие территории США (бассейн реки Колорадо, Калифорния, Аппалачи, Юг США и др.). Очевидные успехи в региональном развитии и накопленный научный потенциал позволили Уолтеру Айзарду (Изарду), о котором я уже говорил, предложить создание региональной науки (*Methods of Regional Analysis: an Introduction to Regional Science*, NY, 1960) в состав которой он включил методы демографии (прогнозирование численности и поло-возрастного состава населения, оценка миграций), методы экономической статистики (оценка районного дохода), методы оценки межрайонных взаимодействий (анализ межрайонных потоков и платежного

баланса, линейное программирование межрайонных связей, гравитационные модели), методы анализа промышленности (размещение промышленности, анализ промышленного комплекса) и способы синтетического анализа (структура метрополитенских ареалов, учет нематериальных ценностей, межрайонный анализ и промышленный комплекс и др.). Таким образом, в 1960 году завершилось создание рыночно-индустриальной парадигмы и с точки зрения теории пространственного равновесия экономики А. Леша и с точки зрения методов анализа У. Изарда, однако стало ясно, что только рыночными методами обеспечить региональное развитие невозможно.

Планово-индустриальная парадигма

(1920–1980 гг.)

С 1920-х годов, в СССР, параллельно с развитием рыночно-индустриальной парадигмы на Западе, начинает формироваться планово-индустриальная парадигма региональной экономики. Основанием для ее развития служат практические задачи преобразования аграрной Российской империи в индустриальный Советский Союз посредством плана электрификации всей страны (ГОЭЛРО) и создания крупной машинной индустрии. Еще в начале 1918 г. В. И. Ленин в наброске плана научно-технических работ формулирует две ключевые идеи, которые в последующем становятся основой планово-индустриальной парадигмы, это: — 1. Рациональное размещение промышленности с точки зрения близости сырья и возможности наименьшей потери труда при переходе от обработки сырья ко всем последовательным стадиям обработки полуфабрикатов вплоть до получения готового продукта и 2. Рациональное, с точки зрения новейшей наиболее крупной промышленности и особенно трестов, слияние и сосредоточение производства в немногих крупнейших предприятиях. Практической реализацией этих идей стал план ГОЭЛРО, в котором центрами экономического развития территорий рассматривались крупные районные электростанции. К электростанциям подключалась группа потребителей электроэнергии, связанных между собой циклом переработки сырья в полностью готовую продукцию.

В 1926 г. Теория размещения промышленности А. Вебера была переведена и опубликована в СССР (Л.-М.: Книга, 1926) и получила большую известность среди специалистов. Дискуссия по этой книге (В. В. Покшишевский, Н. А. Ковалевский, И. Г. Александров и другие) привела к выработке собственных критериев размещения, среди которых требования наименьших издержек производства при размещении, учет оборонного фактора, требование комбинирования производства и развитие национальных окраин стали основными.

В послевоенный период общий сдвиг экономического развития в восточном и южном направлении был достаточно успешным, связанным как с освоением крупных ресурсных источников, так и с развитием крупных обрабатывающих центров. В значительной степени это произошло благодаря концепциям энергопроизводственных циклов и территориально-производственных комплексов Н. Н. Колосовского, о которых уже было сказано. Н. Н. Колосовский считал, что энергопроизводственные циклы (цепочки предприятий, связанные общностью технологических процессов и потреблением электроэнергии) создают промышленные узлы. Вокруг промышленных узлов формируются территориально-производственные комплексы, включающие не только основные производства, имеющие общесоюзную специализацию в производстве важнейшего продукта (нефть, цветные металлы, черные металлы и др.), но и вспомогательные и обслуживающие производства. Затем, вокруг ТПК, формируются относительно «полные» по номенклатуре производимой продукции крупные экономические районы, способные к самообеспечению товарами народного потребления и имеющие общесоюзную специализацию в выпуске нескольких ключевых промышленных товаров (Теория экономического районирования, М., Мысль, 1969).

В 70-е годы данный подход успешно продолжал применяться в Сибири, Казахстане и республиках Средней Азии. Академик Н. Н. Некрасов включил в исследования методы системного анализа для разработки Генеральной схемы размещения производительных сил страны (Экономика СССР — взаимосвязанный

народнохозяйственный комплекс. М., 1972 и Региональная экономика, М., 1975), академик А. Г. Гранберг занимался развитием экономико-математических методов для составления межотраслевых и межрегиональных балансов.

В начале 80-х годов, академик А. Г. Аганбегян одним из первых подверг серьезной критике плановую парадигму советской экономики. Быстрое разрушение системы управления плановой экономикой при Горбачеве в 1985–1987 гг. привело к резкому сокращению исследований в области региональной экономики и стагнации в 90-х и 2000-х годах.

Ново-индустриальная парадигма

(1960–2010 гг.)

На фоне очевидных успехов СССР в развитии восточных и южных районов страны в 40–60-х гг., и успехов США в развитии долины Теннесси и юго-западных штатов в 30–60-х гг., приведшие к становлению двух сверхдержав, становилась очевидной необходимость совмещения рыночно-индустриальной и планово-индустриальной парадигмы в некоторую новую синтетическую парадигму. Такой парадигмой стала ново-индустриальная парадигма, которую использовали страны второго уровня (Европа и страны Азии во главе с Японией). Принципиальным отличием этих стран от СССР и США было отсутствие крупных запасов природных ресурсов, что заставляло акцентировать внимание на развитии высокотехнологичной обрабатывающей промышленности с глубокой переработкой сырья в морских портах.

Основой ново-индустриальной парадигмы стал принцип размещения крупных перерабатывающих производств в портовых городах и перенос в эти города предприятий полного цикла — от производства полуфабрикатов до выпуска готовой продукции. Строительство рядом с портами крупных железнодорожных узлов и аэропортов превратило эти территории в зоны нового индустриального роста в Европе и Японии, а позже и в других странах мира — особенно в Китае, Тайване, Южной Корее, странах Карибского бассейна, Объединенных Арабских

Эмиратах и т. д. Идеология ново-индустриальной парадигмы была сформулирована в работах Франсуа Перру (Экономика 20 века, 1961), Джона Фридманна (Региональная политика развития на примере Венесуэлы, 1966; Урбанизация, планирование и развитие страны, 1973; Развитие городов: сравнительное исследование новых индустриальных обществ, 1973), Майкла Портера (Конкурентная стратегия: методика анализа производств и конкурентов, 1980, русский перевод 2011, Конкурентное преимущество: создание и поддержание высших результатов, 1985 и др.).

Наиболее видимыми практическими воплощениями ново-индустриальной парадигмы стали примеры Сингапура, Гонконга, особых экономических зон Китая (Шанхай, Шенчжень, Циндао, Гуанчжоу, Нинбо, Тяньцзинь), Пусана (Юж. Корея), Гаосюня (Тайвань), Антверпена (Бельгия), Роттердама (Нидерланды), Марселя (Франция), Барселоны (Испания), портовых городов Южной Италии, США (Лос-Анджелеса, Нью-Йорка, Нового Орлеана, Хьюстона) и т. д.

Оказалось, что даже при нехватке собственных сырьевых ресурсов, но при хорошо развитой транспортной инфраструктуре, регионы способны обеспечить свое индустриальное развитие, причем темпы этого развития будут существенно превышать темпы развития внутренних районов страны.

Ново-индустриальная парадигма как бы вывернула экономическое развитие страны наружу — от столичных регионов и внутренних сырьевых регионов к морским портам и закрепила приоритет смешанного планово-программно-рыночного развития территорий. Особенно успешно данный подход был реализован в Нидерландах, благодаря работам Я. Тинбергена. Последующая работа коллег Я. Тинбергена превратила Нидерланды в один из ведущих научных и образовательных центров мира в области региональных наук. Однако в 1990-х годах стало ясно, что новым локомотивом регионального развития становится не промышленность, а сервисный сектор экономики, что приводит к формированию новой — «сервисной» парадигмы в региональной экономике.

Сервисная парадигма

(1930–1990 гг.)

Обрабатывающая промышленность, которая стала концентрироваться в приморских индустриальных районах, привела к оттоку промышленности из столичных регионов и внутренних сырьевых регионов, снизила транспортные издержки, однако резко повысила издержки на заработную плату, поскольку для работы на таких предприятиях требовалась квалифицированная рабочая сила. Кроме того, в районах обрабатывающей промышленности возникли ареалы загрязнения окружающей среды и безликие индустриальные ландшафты, включающие трубы, корпуса промышленных предприятий, портовые сооружения и краны, складские помещения и др. Эти районы производили много продукции, но в них мало кто хотел жить. В результате, рядом с промышленными зонами стали формироваться сервисно-рекреационные зоны, где рабочие и служащие могли жить и отдыхать, полноценно восстанавливаясь после работы в индустриальных зонах. Кроме того, столичные регионы, освобождаясь от индустрии, тоже должны были что-то производить и они стали производить вместо промышленных товаров — услуги. Частично услуги были связаны с промышленностью (инжиниринг, консалтинг, подготовка кадров, проектирование и т. д.), однако большая часть услуг оказалась предназначена непосредственно потребителю — парикмахерские, кино, театры, общественное питание, спорт, магазины, транспорт, здоровье, образование, финансовые услуги и многое, многое другое. Финансовыми ресурсами для развития сферы услуг стали доходы рабочих, а также новые рыночные инвестиции и государственная поддержка депрессивных индустриальных районов. Например, феномен английской поп- и рок-музыки связан с огромным уровнем безработицы среди молодежи (70–80%) в староиндустриальных районах Манчестера и Ливерпуля и развитием музыкального образования и музыкального бизнеса в этих районах. То же самое касается развития футбола и других видов спорта, которые сделали Великобританию одной из спортивных держав мира. Оказалось, что сфера услуг способна генерировать высокие доходы и создавать новые рынки сбыта, что для ряда регионов становилось

спасительным выходом из сложной экономической ситуации. Более того, высокая конкуренция в сфере услуг стимулировала развитие «креативной» экономики, которая создавала инновационные услуги и необходимые для их производства инновационные товары (например, индустрия высокой моды, или индустрия «запахов», или производство кинофильмов с использованием инновационных технологий, или туризм и т. д.).

Первые работы, в которых изучалось размещение сферы услуг и пространственные эффекты распространения новых товаров были опубликованы еще в 1930–1950-е годы. Однако до 60-х годов они не выходили за пределы узкого круга специалистов и были мало востребованы бизнесом и правительством. К наиболее значимым относятся исследования Вальтера Кристаллера, Торстена Хегерстранда и Эдварда Ульмана.

В работе «Центральные места в Южной Германии», 1933, В. Кристаллер создает теорию центральных мест, в которой каждый город становится центральным местом для предоставления набора оптимальных услуг для окружающей территории. Размер города влиял на размер рынка сбыта предоставляемых услуг таким образом, что более крупные города имели большие рынки сбыта и могли предоставлять все более редкие услуги. Крупнейшие города предоставляли весь набор услуг, что делало их крайне привлекательными для любых видов бизнеса и размещения максимально полного набора услуг. На основе данной теории в послевоенный период была проведена реорганизация системы управления низовыми территориями в ФРГ, что привело к созданию одной из наиболее эффективных систем управления территориями в мире.

Шведский исследователь Т. Хегерstrand изучал миграцию населения и распространение инноваций и создал теорию диффузии инноваций. Используя имитационные модели диффузии инноваций можно было рассчитать восприимчивость рынков к новым товарам и услугам, объемы продаж инновационных изделий, скорость распространения инноваций и другие параметры инновационного процесса. Для развития средств массовой информации и инновационной экономики эти модели имели огромное значение и стали особенно широко применяться в 90-х и 2000-х годах.

Американский исследователь Э. Ульман создал модели транспортных сетей, применявшиеся для реального планирования территорий и развития экономики и географии транспорта в 60–80-х гг.

В СССР в 1976 г. была опубликована монография М. Абрамова «Производство и сфера обслуживания», однако существенного влияния на регионально-экономическое исследование и отношение к сфере услуг как возможному локомотиву экономического роста она не оказала, поскольку не соответствовала идеологии планово-индустриальной экономики.

В начале 90-х гг. на Западе появляются работы, исследующие влияние сферы услуг на региональное развитие (W. Coffey, M. Polese “Producer Services and Regional Development”, N. Hansen “Do Producer Services Induce Regional Economic Development”) и др., но их влияние на теорию региональной экономики оказывается малозначимым, поскольку внимание исследователей переключается на отрасли информационной экономики, растущие в 90-х и 2000-х годах невероятными темпами.

Начинает формироваться информационная парадигма в региональной экономике.

Информационная парадигма

(1990–2050? гг.)

Феноменальный рост отраслей информационной экономики в 90-х гг. (производство оборудования для телекоммуникаций, компьютеров, развитие СМИ и интернета, резкое повышение значимости знаний и качества управления и многие другие новые явления экономической жизни) привел к формированию информационной парадигмы в региональной экономике. Автор данной монографии еще в 1993 г. выдвинул идею информационно-технологической географии как отрасли географии, изучающей формирующуюся информационно-технологическую сферу на поверхности Земли и предложил информационно-проблемный подход к разработке стратегий развития стран и регионов мира (Автореферат докторской диссертации «Обоснование стратегий развития аридных стран и регионов на базе

информационного подхода» М., 1993, Информационно-технологическая география: основания выделения и программа развития. Изв. РАН, сер. геогр., №2, 1994). В западных журналах появляются статьи Эйка Андерсона с соавторами — «Knowledge and Communication Infrastructure and Regional Economic Change» (1990), Анны Ли Саксениан — «Regional Networks and the Resurgence of Silicon Valley» (1990), Ричарда Шулера — «Transportation and Telecommunications Networks: Planning Urban Infrastructure for the 21st Century» (1992), Ричарда Флориды и Мартина Кинни — «Institutions and Economic Transformation» (1994), М.Фишера и С. Гопал — «Artificial Neural Networks: A New Approach to Modeling Interregional Telecommunication Flows» (1994) и другие. Мануэлю Кастельсу удается обобщить результаты воздействия информационной экономики на региональное развитие и общество в ряде работ — 1. The Informational City: Information Technology, Economic Restructuring, and the Urban Regional Process, 1989; 2. The Internet Galaxy. Reflections on the Internet, Business and Society, 2001; 3. The Network Society: From Knowledge to Policy (2006) и других. Таким образом, можно говорить о том, что заложены основы информационной парадигмы в региональной экономике, однако пока не созданы общепризнанные модели пространственного развития информационной экономики, нет моделей, связывающих развитие информационной экономики и благосостояния населения регионов, нет оценки влияния информационной экономики на межрегиональные и надрегionalные взаимодействия и т. д. Поэтому в рамках информационной парадигмы у региональной экономики возникает множество интересных исследовательских задач.

Еще одной новой областью исследования становится проблематика устойчивого развития экономики регионов, в которую включают не только социальную и экономическую устойчивость, но и экологическую устойчивость. Это совершенно новая область исследований региональных наук, в которой ключевыми работами можно считать доклады Римского клуба, модели Д. Медоуза и идеи А. Печчеи, а также знаменитый доклад «Наше общее будущее».

Итак, в региональной экономике сосуществуют исследования, выполненные в рамках 6 основных парадигм — аграрной, рыночно-индустриальной, плано-индустриальной, ново-индустриальной, сервисной и информационной. Каждая парадигма развивалась в течение 50–60 лет и можно сделать предположение, что последняя — информационная парадигма достигнет пика своего развития в 2015–2020 гг. на Западе и с некоторым отставанием в России.

В целом, смена парадигм соответствует смене основных секторов экономики в качестве ведущих секторов экономического развития стран и регионов. Исследователям из развивающихся стран предоставляется возможность переноса моделей регионального развития из высокоразвитых стран в свои страны с соответствующей адаптацией, а перед исследователями из высокоразвитых стран стоит сложнейшая задача выявления инновационных тенденций в экономической активности, которые могут привести к созданию принципиально новых секторов экономики. Именно на изучении секторов экономики построена и авторская теория региональной экономики, которую я рассмотрю во второй монографии — «Теория региональной экономики».

Выводы к главе 8

1. *Парадигма это модель поведения ученых, включающая исследовательскую программу (задачи исследования) и инструментарий исследования. Инструментарий исследования включает теории, модели, концепции, методы, терминологию и другие образцы действий.*

2. *В региональной экономике с 1794 г. по настоящее время развивалось шесть (6) парадигм — аграрная, рыночно-индустриальная, плано-индустриальная, ново-индустриальная, сервисная и информационная.*

3. *Основной фундаментальной теорией региональной экономики должна стать секторально-факторная теория региональной экономики.*

4. *Частными теориями региональной экономики можно считать теорию экономического благосостояния населения региона, теорию производственных возможностей экономики региона,*

теорию регионального экономического процесса и экономической динамики, теорию межрегиональных экономических взаимодействий, теорию национальной функции экономики региона, теорию континентальной и глобальной функции экономики региона. Исходя из традиций региональной экономики к частным теориям можно отнести также теорию размещения и теорию пространственной организации экономики и оптимального землепользования, которыми более активно занимаются экономическая география и пространственная экономика.

5. Большинство перечисленных частных теорий разработаны на совершенно различной методологической основе и слабо стыкуются между собой по идеологии, подходам, методам расчета и т. д. Задача состоит в том, чтобы в рамках единой фундаментальной теории обеспечить такую стыковку и возможность слаженного применения для решения прикладных задач, особенно задач стратегического развития регионов.

6. В рамках каждой из перечисленных теорий используются 3–5 моделей, объясняющих количественные зависимости в экономической и социальной динамике региона. Необходима модификация всех моделей в рамках новой фундаментальной теории для создания полноценного методического инструментария исследования

Заключение

Региональная экономика прошла более чем 200-летний путь накопления и интерпретации знаний, отвечающих на вопрос о том, что такое регион, что такое экономика региона, как экономическое развитие в стране и регионе влияет на региональное развитие. Сейчас она стоит на пороге создания фундаментальной теории региональной экономики.

Во второй монографии будет изложена секторально-факторная теория региональной экономики, в которой секторально-факторный подход будет сопоставлен с существующими предложениями по решению соответствующих исследовательских задач. Кроме того, будут рассмотрены все восемь частных теорий региональной экономики, вместе с основными моделями. Свою задачу я вижу не в навязывании своей точки зрения, а в предоставлении возможности выбора для студентов, молодых исследователей и наиболее новаторской части зрелых исследователей в области региональной экономики.

Литература

Монографии и статьи по основным направлениям теории региональной экономики в хронологическом порядке:

1. Общенаучная теоретическая основа:

1. Богданов А. А. Тектология: Всеобщая организационная наука. В 2-х книгах, Москва, Экономика, 1989 (первое издание — Берлин, 1922 г.)
2. Винер Н. Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине. М., Советское радио, 1958
3. Садовский В. Н. Основания общей теории систем. Логико-методологический анализ. М., 1974
4. Пригожин И., Николис Г. Самоорганизация в неравновесных системах: От диссипативных структур к упорядоченности через флуктуации. — М., Мир, 1979 — 512 с.
5. Николис Г., Пригожин И. Познание сложного. — М., Мир, 1990, 358 с.
6. Ежегодник — Системные исследования. М., Институт системного анализа. Едиториал УРСС, 1969–2001 гг.
7. Mandelbrot B., Hudson R. The (mis) Behavior of Markets. Profile books, 2004, 326 p.
8. Арнольд В. И. Теория катастроф. — Едиториал УРСС, 2004. 128 с.
9. Арнольд В. И. Математическое понимание природы. — М., МЦНМО, 2009, — 144 с.

2. Основы теории региональной экономики:

1. Кондорсе Ж. Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума, 1794 г. (Либроком, 2011, 280 с.)
2. Арсеньев К. И. Краткая всеобщая география. 1818 г.
3. Арсеньев К. И. Начертание статистики Российского государства. ч. 1–2. 1818–1819 г.
4. Арсеньев К. И. Статистические очерки России. 1848 г.
5. Александров И. Г. Основы хозяйственного районирования СССР, М.-Л., 1924

6. Александров И. Г. Проблемы Ангары. М.-Л., 1931
7. Francois Perroux. Economic Spaces: Theory and Application. 1950
8. Isard W. Location and Space Economy. 1956
9. Murdal Gunnar. Economic Theory and Underdeveloped Regions. 1957
10. Hirschman Albert O. The Strategy of Economic Development. 1958
11. Колосовский Н. Н. Теория экономического районирования, М., 1958
12. Баранский Н. Н. Экономическая география. Экономическая картография. М., 1960
13. Isard W. Methods of Regional Analysis: an Introduction to Regional Science, NY, 1960
14. Moses L. N. A General Equilibrium Model of Production, Interregional Trade and Location of Industry. Review of economics and statistics, 1960, 4 p.
15. Leontief W. Essays in Economics: Theories and Theorizing, 1966 (русское издание 1990 г.)
16. Friedmann J. Regional development Policy: A Case Study of Venezuela. Cambridge: MIT Press, 1966
17. Некрасов Н. Н. Экономика СССР — взаимосвязанный народнохозяйственный комплекс. М., 1972
18. Гранберг А. Г. Оптимизация территориальных пропорций народного хозяйства. М., Экономика, 1973
19. Некрасов Н. Н. Региональная экономика, М., 1975, 344 с.
20. Isard W. Introduction to Regional Science. NY, 1975
21. Leontief W. The Future of the World Economy, UN, 1977.
22. Armstrong M., Taylor J. Regional Economics and Policy. 2000. 448 p.
23. Гранберг А. Г. Основы региональной экономики. М., ВШЭ, 2000. 495 с.
24. Friedmann J. Insurgencies: Essays in Planning Theory. London and New York, Routledge, 2011.
25. журнал «Paper in Regional Science». 1980–2015 гг.
26. журнал «Regional Development Studies». 1994–2012 гг.

27. журнал «Вопросы экономики» 1994–2014 гг.
28. журнал «Пространственная экономика» Хабаровск, 2005–2015 гг.
29. журнал «Экономика региона», 2006–2015 гг.

3. Теория размещения:

1. Тюнен Й. Изолированное государство в его отношении к сельскому хозяйству и национальной экономике. 1826 (нем.)
2. В. Лаунхардт. Теория выбора трассы: Дискуссия о принципах размещения, 1872 (нем.)
3. Вебер А. Чистая теория размещения промышленности. 1909 (нем). (русский перевод 1926).
4. Александров И. Г. Днепрострой (проект)., М., 1929–1935
5. Колосовский Н. Н. Будущее Урало-Кузнецкого комбината, М.-Л., 1932
6. Кристаллер В. Центральные места в Южной Германии, Йена, 1933 (нем.)
7. Леш А. Пространственная организация хозяйства, Йена, 1940 (нем.)
8. Ulman E. A Theory of Location for Cities. American Journal of Sociology, May 1941
9. Ulman E. Mobile: Industrial Seaport and Trade Center. Chicago. 1943, 167 p.
10. Hoover Edgar M. The Location of Economic Activity. 1948
11. Ulman E. American Commodity Flow: A Geographical Interpretation of Rail and Water Traffic Based on Principles of Spatial Interchange. Seattle, 1957, 215 p.
12. Friedmann J. Urbanization, Planning, and National Development. Beverly Hills, 1973
13. Портер М. Конкурентная стратегия: методика анализа производств и конкурентов, 1980, русский перевод 2011
14. Портер М. Международная конкуренция. М.: Международные отношения, 1993 г. 896 с. (англ. издание 1990 г.)
15. Saksenian A. Regional Networks and the Resurgence of Silicon Valley. 1990.

16. Shuler R. Transportation and telecommunications networks: planning urban infrastructure for the 21st Century. Urban Studies, 29 (2), 1992, p. 297–310

4. Теория регионального развития и экономической динамики:

1. Кондорсе Ж. Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума, 1794 г. (Либроком, 2011, 280 с.)
2. Спенсер Г. Опытты научные, политические и философские. 1857. (Минск, современный литератор, 1999. т. 1, ч. 1. Гипотеза развития, с. 16–21; ч. 2. Прогресс, его закон и причина, с. 22–72; ч. 7. Социальный организм. с. 265–306)
3. Воейков А. И. Воздействие человека на природу (1901)
4. Воейков А. И. Орошение Закаспийской области с точки зрения географии и климатологии Изв. РГО, 1908, т. 44 вып. 3
5. Александров И. Г. Основы хозяйственного районирования СССР. М.-Л. 1924
6. Александров И. Г. Проблемы Ангары. М.-Л., 1931.
7. Perroux Francois. Le Capitalisme. Paris, 1951, 136.
8. Shumpeter J. The Theory of Economic Development. Cambridge, Mass. 1954
9. Колосовский Н. Н. Теория экономического районирования, М., 1958.
10. Ulman E. Regional development and the Geography of Concentration. Papers and Proceedings, Regional Science Association, 4, 1958, p. 179–98
11. Perroux Francois. L'Economie du XX-e siècle. Grenoble, 1961. 814. (Экономика 20 века, 1961)
12. Friedmann J. The Good Society. MIT Press, 1979
13. Perroux Francois. Pour une philosophie du nouveau developpement. Paris, 1981, 279
14. Andersson Ake. Creativity and regional development. Papers of the Regional Science Association, 56 (1), 1985, p. 5–20
15. Castells M. The Informational City: Information Technology, Economic Restructuring, and the Urban Regional Process, Blackwell, 1989

16. Andersson Ake, Anderstig C., Harsman B. Knowledge and Communication Infrastructure and Regional Economic Change. *Regional Science and Urban Economics*, 20 (3), 1990, 359–376
17. Hansen N. Do Producer Services Induce Regional Economic Development. *Journal of Regional Science* (30), 1990, p. 465–476
18. Kenny M., Florida R. *Beyond Mass Production: The Japanese System and Its Transfer to the US*. Oxford University Press, 1993.
19. Hansen N. The strategic role of producer services in regional development. *International Regional Science Review*, 16, 1994. pp. 465–476
20. Krugman P. *Development, Geography, and Economic Theory*. MIT Press, 1995, 117.
21. *Regional Dynamics*. v. 1, 2. An Elgar Reference Collection. UK, US, 1996–1997
22. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М., ГУ-ВШЭ, 2000, 608 с. (англ. издание 1996–1997 гг.)
23. Castells M. *The Internet Galaxy. Reflections on the Internet, Business and Society*, Oxford, 2001
24. Florida R. *The Flight of the Creative Class. The New Global Competition for Talent*. 2005
25. Синергия пространства: региональные инновационные системы, кластеры и перетоки знания. (отв. ред. А. Н. Пилясов). Москва-Смоленск, Ойкумена, 2012. 759 с.

5. Теория регионального благосостояния и теория качества жизни:

1. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. 1776 (Серия: Антология экономической мысли., М., Эксмо, 2007, 960 с.)
2. Кондорсе Ж. Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума, 1794 г. (Либроком, 2011, 280 с.)
3. Мальтус Т. Очерк о законе народонаселения, 1798 (Петро-заводск, Петроком, 1993. В серии: — Шедевры мировой экономической мысли, т. 4).
4. Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения. 1817. Главы 1–6; 18, 20–21. www.ek-lit.ru

5. Маркс К. *Капитал*. Том 1. 900 с. 1867 г. (Esperanto.mv.ru/Marksismo/Kapital1/)
6. Воейков А. И. *Распределение населения Земли в зависимости от природных условий и деятельности человека*. 1906
7. Hobson J. A. *Work and Wealth*, L., 1914
8. Pigou A. C. *The Economics of Welfare*, 1920 (М., Прогресс, 1985)
9. Кузнец С. Национальный доход и накопление капитала в 1919–1935. 1937 (англ.).
10. Заславская Т. И. *Принцип материальной заинтересованности и оплата труда в колхозах*. Госпланиздат, 1958. 164 с.
11. В. М. Четыркин, *Проблемные вопросы экономического районирования*. Ташкент, 1967
12. Кузнец С. *Население, капитал и экономический рост*. 1973 (англ.).
13. Печчеи А. *Человеческие качества*. М., Прогресс, 1980. 302 с. (англ. издание 1977 г.).
14. Buchanan J. *The Political Economy of the Welfare State*. Stockholm. 1988
15. *Наше общее будущее. Доклад комиссии Г. Х. Брунтланд*. М., Прогресс, 1989.
16. Заславская Т. И. *Социология экономической жизни: очерки теории*. (в соавт. с Р. В. Рывкиной). Новосибирск, Наука. 1991
17. Ли Куан Ю. *Сингапурская история. 1965–2000 гг. Из третьего мира — в первый*. М., МГИМО, 2010 (англ. издание в 2000 г.).
18. Кастельс М., Химанен П. *Информационное общество и государство благосостояния: Финская модель*. М., Логос, 2002. 219 с. (англ. издание 2002 г.)
19. Заславская Т. И. *Избранные произведения в 3-х томах*. М., Экономика, 2007. том 1. Социальная экономика и экономическая социология. том 2. Трансформационный процесс в России. В поисках новой методологии.
20. Медоуз Д. Х., Рандерс Й., Медоуз Д. Л. *Пределы роста: 30 лет спустя*. М., БИНОМ, 2012. 358 с. (англ. издание 2004 г.)
21. Флорида Р. *Кто твой город? Креативная экономика и выбор места жительства*. Strelka Press, 2014 (англ. издание Basic Books, 2008)

6. Теория межрегиональных взаимодействий:

1. Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения. 1817 г. Глава 7. О внешней торговле; Глава 19. О внезапных переменах в ходе торговли; Глава 25. О колониальной торговле; Глава 28. О сравнительной стоимости золота, хлеба и труда в богатых и бедных странах. www.ek-lit.narod.ru

2. Heckscher Eli. The effects of foreign trade on the distribution of income. Ch. 2, 4. (шведский первоисточник 1919 г.) в сб. Чтения по теории международной торговли (англ, 1949). www.seinstitute.ru

3. Ohlin Bertil. Interregional and International trade. Ch. 2, 6. (шведский первоисточник — Handels Teori (Теория торговли). 1924). в сб. Чтения по теории международной торговли (англ, 1949) www.seinstitute.ru

4. Leontief W. The Structure of American Economy, 1941

5. Hagerstrand T. The Propagation of the Innovation Waves. Lund Studies in Geography, series B. 4, 1952

6. Гранберг А. Г. Математические модели социалистической экономики: общие принципы моделирования и статические модели народного хозяйства. М., Экономика, 1978.

7. Krugman Paul. Geography and Trade. 1991

8. Fisher M., Gopal S. — “Artificial Neural Networks: A New Approach to Modeling Interregional Telecommunication Flows” (1994)

9. Fujita M., Krugman P., Venables A. The Spatial Economy: Cities, Regions and International Trade. MIT press, 1999.

10. Валлерстайн И. Конец знакомого мира: Социология 21 века. М., Логос, 2003. 368 с.

7. Работы автора:

1. Скопин А. Ю. Эколого-экономические проблемы Арало-Балхашского региона и пути их решения. Алма-Ата, КазНИИ-ИНТИ, 1991, 42 с.

2. Скопин А. Ю. Автореферат докторской диссертации «Обоснование стратегий развития аридных стран и регионов на базе информационного подхода» М., 1993, 46 с.

3. Скопин А. Ю. Информационно-технологическая география: основания выделения и программа развития. Изв. РАН, сер. геогр., № 2, 1994.

4. Скопин А. Ю. Новая экономическая география. М., ВШЭ, ч. 1–2, 1995–1997.

5. Скопин А. Ю. Введение в экономическую географию. М., Владос, 2001, 272 с.

6. Скопин А. Ю. Экономическая география России. М., Проспект, 2003. 360 с.

7. Брюна Э., Скопин А. Ю. Сравнительный анализ конкурентоспособности российских и французских регионов. В сб. Конкурентоспособность и модернизация экономики. Т. 2, М., ВШЭ, 2004. с. 227–238.

8. Хаггетт П., Скопин А. Ю. Общая география: глобальный синтез. Pearson Education, 2005. 352 с. авторского текста

9. Скопин А. Ю. Международные организации. М., ГУ-ВШЭ, 2007, 492 с.

10. Скопин А. Ю. О содержательных областях экономической географии, региональной экономики и пространственной экономики. В сб. Актуальные проблемы региональной экономики. Финансовая академия, 2013, с. 1–6.

11. Скопин А. Ю. Системная модель страны и региона. В Сб. Системный анализ в проектировании и управлении. СПб, Часть 1. Изд-во Политехнического университета, 2014. с. 101–102

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Страна и регион, государство и район	7
1.1. Определение страны	7
1.2. Определение государства	8
1.3. Определение региона	10
1.4. Определение района	12
1.5. Пространственные уровни в региональных науках (микро-, мезо-, макро- и мегарегионы)	14
Глава 2. Страна и регион как системы. Системный подход в региональной экономике	21
2.1. Страна как система	21
2.2. Фундаментальная структура страны	24
2.3. Структура региона	27
Глава 3. Динамика стран и регионов. Неравновесная термодинамика и теория существования в региональной экономике	32
3.1. Неравновесная термодинамика и теория существования. Правила существования человека	32
3.2. Жизненный цикл человека, фирмы, страны и региона. Этапы существования	34
3.3. Отклонения от нормальной траектории жизненного цикла	38
3.4. Диагностика и прогнозирование существования страны и региона	39
Глава 4. Экономика региона: один объект и два предмета исследования	44
4.1. Понимание «экономики региона»	45
4.2. Благополучие населения региона	48
4.3. Производственные возможности экономики региона	50
4.4. Динамика экономики региона. Региональный экономический процесс	52
4.5. Экономика региона — два предмета изучения	57
Глава 5. Региональная экономика как часть региональных наук	60
5.1. Роль экономики региона в существовании региональной системы в целом	60
5.2. Взаимодействие экономической подсистемы с природной подсистемой	62
5.3. Взаимодействие экономической подсистемы с социальной подсистемой	63
5.4. Взаимодействие экономической подсистемы с подсистемой управления	64
5.5. Роль экономической подсистемы в формировании самодостаточного регионального комплекса	66
Глава 6. Региональная экономика как часть экономических наук	69
6.1. Региональная экономика и национальная экономика (проблема специализации)	70
6.2. Межрегиональные экономические связи	72
6.3. Влияние национальных макроэкономических регуляторов	75
6.4. Влияние континентальных и глобальных регуляторов	77
6.5. Влияние крупного бизнеса	79
6.6. Экономическая дифференциация регионов	80
Глава 7. Исследовательская программа региональной экономики	83
7.1. Динамика развития исследовательской программы региональной экономики на Западе и в России	84
7.2. Современная исследовательская программа региональной экономики (предложение автора)	93
7.3. Различие исследовательских программ региональной экономики, экономической географии и пространственной экономики	97
Глава 8. Парадигмы, теории и модели региональной экономики	105
8.1. Парадигмы региональной экономики	105
8.2. Теории и модели региональной экономики	107
8.3. Парадигмальная динамика региональной экономики	112
Заключение	125
Литература	126

Скопин Александр Юрьевич

Методология региональной экономики

Монография

В авторской редакции
Компьютерная верстка Г. Г. Кротовой

Подписано в печать 06.05.2016. Формат 60 × 84 1/16.
Тираж 300 экз. Печ. л. 8,5. Изд. № 468. Заказ № ____

Издательство Московского гуманитарного университета
111395, Москва, ул. Юности, 5

А. Ю. Скопин

**МЕТОДОЛОГИЯ
РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ**

**Москва
2016**